

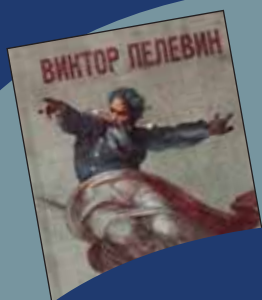
ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ

ЯНВАРЬ
№1 (54) 2011

НАВИГАТОР В МИРЕ КНИГ

www.chitaem-vmeste.ru

Пелевин В.
**«Ананасная
вода для
прекрасной
дамы»**
с. 14

**Шолом-
Алейхем**
**«Тевье-
молочник»**
с. 18

**«Литера-
турная
матрица»**
с. 16

Сергей Миронов.
**Откровенно и остро о
русской истории и
современной политике**
с. 25

Эксклюзивные подарочные книги от издательства «Пан пресс»

www.panpress.ru
www.favoritbook.ru
тел.: (495) 937-59-70

Читайте с удовольствием!

Беготня по магазинам, выбор подарков, украшение квартиры, ожидание новогоднего чуда, наконец, все эти декабрьские хлопоты в январе сменяются тишиной и умиротворением. Но ненадолго. Лишь только отшумят новогодние каникулы, жизнь продолжит свой скоротечный бег: зимние сутробы очень скоро сменятся весенними ручейками, а там уж и сирень зацветет, придет время посадки, а чуть позже и сбора урожая, зашумит осенний листопад и вновь уступит свое время новой зиме и следующему уже Новому году. И так из года в год, из десятилетия в десятилетие...

Остановить бег времени неподвластно никому, но вот найти в череде буден и праздников время для общения с любимой книгой можно всегда. Забравшись с ногами в любимое кресло, укрывшись пледом, можно вместе с героями любимых книг путешествовать по странам и континентам, решать сложнейшие научные или детективные загадки, творить и размышлять. Это ли не настоящее удовольствие?

В первом в новом году номере «ЧВ» представлено много книг, способных удовлетворить самые разные вкусы: это и новомодный роман Виктора Пелевина «Ананасная вода для прекрасной дамы», и спорный, но интересный учебник «Литературная матрица», написанный писателями, и незабвенные романы Шолом-Алейхема «Тевье-молочник» и «Мальчик Мотл».

А еще этот номер уникален тем, что в нем опубликовано значительно больше, чем обычно, интервью с самыми разными авторами. Это и современная сказочница Ася Кравченко, и ее коллега по созданию историй для детей норвежка Мария Парр, и председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ Сергей Миронов, и французский мастер детективного жанра Жан-Кристоф Гранже, и его собрат по перу швед Йенс Лапидус, и известный психолог Александр Свияш.

Читайте и получайте удовольствие!

Литературная матрица. Учебник, написанный писателями: Сборник: в 2-х т.

СПб.: Лимбус Пресс: ООО «Издательство К. Тублина», 2010

История с издательством «Лимбус Пресс» и его «Литературной матрицей», проще говоря, альтернативным учебником по русской литературе, написанным молодыми и заслуженными писателями и поэтами, весьма нашумевшая. Кто-то двухтомник тут же изругал, мол, школьники-старшеклассники по старинке-то с трудом занимаются, а чего уже говорить об учебнике, где авторы статей весьма пренебрегают датами (не все и не всеми, но многие и часто), да и биографии своих подопечных пересказывают весьма отдаленно, сочиняя статьи, скорее, по мотивам произведений, скажем, Гоголя или под впечатлением от стихов Цветаевой, не особо заботясь о создании целостной картины в голове у недоросля. Другие, наоборот, задумкой восхитились, «проект» одобрили, бросились читать, мечтать и спорить, а некоторые даже самозабвенно повторяли:

вот бы да кабы этот учебник и, правда, в школы и вузы, тогда бы – ух! В общем, предавались разговорам утопического характера. А потом еще был даже небольшой скандал, связанный с тем, что якобы писатели, то есть авторский состав, в книжке этой сторона пострадавшая, мол, сдавали они одни тексты, а опубликовали что-то совсем другое. Будто что-то там подкузьмили при филологическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета, который, кстати, действительно принял деятельное участие в подготовке сборника. Но про такие вещи доподлинно только в издательстве знают. Наше же дело – рецензия на учебник. [Продолжение на с. 16]

Содержание

**ЧИТАЕМ
ВМЕСТЕ**

**№ 1 (54)
январь, 2011**

События. Новости. Даты

Книга в России	2
Книга в мире	8

Персона

Ася Кравченко: «Хорошая сказка – большая удача»	10
---	-----------

Московский Дом Книги

Юлия Гнездилова. «Литературное перо» вручено	12
Елена Макарова. «Московский Дом Книги» и школьные библиотеки.....	13

Почитаем?

Проза	14
Мемуары / Биографии.....	16
Классика	18
История / Культура.....	20
Беллетристика	22
Философия / Религия.....	26
Детектив / Триллер	28
Деловая книга	30
Экранизации	32
Рейтинг продаж за декабрь	24

Человек и книга

Сергей Миронов об истории и образовании	25
---	-----------

Читаем с родителями

Марина Зубкова. Шотландия – страна сказочников	34
Наталья Богатырёва. Лазарь Лагин: прямолинейно, но трогательно.....	36

Читаем без родителей

Мария Порядина. Поэт и друзья.....	38
------------------------------------	-----------

История слов

Ольга Богуславская. Вокруг света со словарем	40
--	-----------

История знаменитых цитат

Константин Душенко. Это есть наш последний... ..	41
--	-----------

Прошу слова

В «Клубе Счастливчиков» может состоять каждый.....	42
Мастер фантастического начала	43

Новинки месяца

Книги января	44
--------------------	-----------

Из истории знаменитых книг

Олег Фочкин. Юрист, рожденный сказочником и музыкантом.....	46
Список книг, анонсированных в номере.....	48

ЛУЧШИЕ

Два Льва и «Перс»

23 ноября в Доме Пашкова был оглашен список лауреатов пятого сезона Национальной литературной премии «Большая книга». Первая награда, 3 миллиона рублей, как и ожидалось, досталась литературному критику, журналисту и писателю Павлу Басинскому за биографическую книгу «Лев Толстой: бегство из рая». Вторую премию (1,5 миллиона рублей) получил писатель Александр Иличевский, автор замечательного романа о Персии и Велимире Хлебникове («Перс»). Третьим лауреатом (приз – 1 миллион рублей), что многих удивило по-настоящему, был назван модный писатель-мистификатор Виктор Пелевин, также написавший роман о Льве Толстом (но в своем духе), с лаконичным названием «Т».

Как сообщает «Российская газета», на церемонии вручения Павел Басинский признался:

– Мне приятно, что люди разных социальных статусов сошлись на этой книге. Думаю, это связано не со мной, но с выбранной мною темой. Большинство тех, кому я бы хотел выразить благодарность, уже нет среди нас. Это в первую очередь Душан Маковицкий, личный врач Толстого. Когда ко мне обратились словацкие журналисты с просьбой дать интервью о нем, я ответил: «Если уход Толстого – Одиссея, то Маковицкий – наш Гомер». Я хотел бы поблагодарить великую Софью Андреевну, семью Толстого и многих его современников, которые оставили дневники, письма, записки... Также хочу сказать спасибо своему редактору Елене Шубиной: написав три главы книги, я засомневался: нужен ли роман? Отослал их ей и в ответ получил эсэмэску: это будет замечательная книга. Дальше я писал, как на крыльях. В конце концов, мой роман – это опыт журналистского расследования.

Александр Иличевский, лауреат второй премии, уже на non/fiction сказал:

– У меня была задача использовать доступные художественные методы для того, чтобы понять, как и что мог бы думать такой великий поэт, как Велимир Хлебников в сложившейся исторической ситуации. Ведь Хлебников один из тех немногих людей, чье творчество плотно слито с его биографией.

Кроме того, на торжественной церемонии наградили победителей читательского голосования. Ими стали: Виктор Пелевин, Евгений Клюев («Андерманир штук») и Михаил Гиголашвили («Чертovo колесо»).

Любопытно и то, что премия «За вклад в литературу», которую вручал художественный руководитель МХТ имени Чехова Олег Табаков, была присуждена ни кому-нибудь, а Антону Павловичу Чехову, ее передали председателю Чеховской комиссии при Совете по истории мировой культуры РАН Владимиру Катаеву.

Алена Бондарева

ПРЕМИИ

«Русский Букер» и «Дебют» нашли своих владельцев

В декабре, в Москве жюри независимой литературной премии «Русский Букер» назвало победителя за 2010 год. Им был признан роман «Цветочный крест» журналистки из Череповца Елены Колядиной. Конкурентами Колядиной были Олег Зайончковский, Андрей Иванов, Мариам Петросян, Герман Садулаев и Маргарита Хемлин.

Роман «Цветочный крест» вышел в журнале «Вологодская литература» в 2009 году и вызвал неоднозначную реакцию читателей. В частности, появились насмешливые записки в блогах и отрицательные рецензии в СМИ. И рецензенты, и блогеры отмечали неумелую стилизацию под древнерусский язык и комичность эротических моментов. Колядину упрекали в отсутствии «чувства языка» и элементарном невежестве.

Также в декабре были объявлены лауреаты литературной премии «Дебют». В номинации «Крупная проза» победу одержала Ольга Римша из Новосибирска с повестью «Тихая вода». В номинации «Малая проза» победила Анна Гераскина с рассказом «Я тебя не слышу»; в номинации «Поэзия» лучшим признан Алексей Афонин из Санкт-Петербурга. Лучшим драматургическим произведением была признана пьеса «Слышишь?» Марии Зелинской из Ростова-на-Дону, а приз за лучшее эссе получила Татьяна Мазепина из Брянска.

ФЕСТИВАЛЬ СМИ

«Интеграция»

В декабре прошлого года в Москве состоялся III Всероссийский фестиваль электронных СМИ «Интеграция», приуроченный к провозглашенному Генеральной Ассамблеей ООН Международному дню инвалидов, который отмечается мировым сообществом 3 декабря. Основные цели фестиваля – привлечение внимания общественности через

электронные СМИ к проблемам инвалидов, разрушение стереотипов непонимания и разобщенности инвалидов и общества, устранение препятствий на пути к всестороннему участию инвалидов в общественной жизни, совершенствование профессионального уровня журналистов, готовящих материалы по этой теме.

В рамках фестиваля состоялись просмотры, прослушивания и обсуждения тематических программ и материалов, проведение круглого стола «О роли СМИ в интеграции инвалидов в общество», мастер-класс для журналистов, работающих с этой темой, награждения лауреатов.

ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ

Навигатор в мире книг
№ 1 (54) январь, 2011

Учредители:
Комитет по телекоммуникациям и средствам массовой информации города Москвы
ГУП «ОЦ «Московский Дом Книги»

Издатель:
ООО «Читаем вместе»

Журнал издается при поддержке
Российского Книжного Союза

Руководитель проекта:
Надежда Михайлова

Главный редактор:
Юлия Гнездилова

Шеф-редактор:
Петр Дейниченко

Редактор-корреспондент:
Алена Бондарева

Редактор:
Людмила Казьмина

Директор по рекламе:
Наталья Матвиевская

Дизайн-проект:
Ирина Дерилова

Дизайнер-верстальщик:
Галина Баздрева

Над номером работали:
Иван Аксенов

Наталья Богатырёва

Ольга Богуславская

Марина Зубкова

Валерий Иванов

Алексей Копейкин

Елена Крюкова

Мария Порядина

Юлия Скляр

Олег Фочкин

Андрей Яшлавский

Фото на обложке
Алексея Нагаева

Журнал зарегистрирован

в Федеральной службе по

надзору за соблюдением
законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного
наследия

Свидетельство
ПИ № ФС77-34794

от 24 декабря 2008 г.

Тираж 10 000 экз.

Отпечатано
в ОАО «Полиграфический

комплекс «Пушкинская

площадь»

109548, г. Москва,

ул. Шосейная, д. 4д

Юридический адрес
редакции:

101000, г. Москва, ул. Покровка,

д. 1/13/6, стр. 2, офис 35

Почтовый адрес редакции:

107045, г. Москва, а/я 73

ООО «Читаем вместе»

Тел./ факс: (495) 624-20-68;

(495) 625-29-28

Электронная почта:
chitaem_vmeste@mdk-arbat.ru

Журнал распространяется
в 41 магазине сети

«Московский Дом Книги»

Подписка с любого месяца по
каталогу агентства «Роспечать»

(индекс 36322 – полугодие;

48560 – год)

Перепечатка материалов
допускается только с разрешения

редакции

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются

Редакция вступает в переписку
только на страницах журнала

Редакция не несет
ответственности за содержание

рекламных объявлений

Подписано в печать 21.12.2010

© «ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ», 2011

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Карлота и Маленький буксир

Радует одно: несмотря на нашу нелегкую жизнь и все разрастающийся кризис, еще существуют люди, для которых слова «благотворительность», «милосердие» и «помощь» – звуки не пустые. И круг их расширяется. Так, недавно к издательству «РИПОЛ классик», опубликовавшему в помощь хосписам два благотворительных сборника: «Книга, ради которой объединились писатели» и «Книга, ради которой...», присоединились и другие участники книжного рынка.

Детско-юношеское издательство «КомпасГид» совместно с благотворительной организацией «Детские деревни – SOS» (семейная форма долгосрочного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей), при поддержке Российского филиала международной исследовательской компании Ipsos издало замечательную и трогательную книгу испанской писательницы Сусанны Лопес (проиллюстрированную художником Улиесом Венселем) «Лучшая семья в мире!». История посвящена маленькой девочке Карлоте, которой однажды директор детского дома сообщает о том, что завтра за ней придут приемные родители. Всю ночь Карлота мечтает. Хорошо бы, – думает она, если бы они были кондитерами, космонавтами, пиратами, дрессировщиками... Но ее ожидает сюрприз куда больший, чем просто сладости и морские приключения...

Не менее интересный проект затеяло и детское издательство «Розовый жираф» совместно с благотворительными фондами «Подари жизнь!» и «Адвита», помогающими детям с онкологическими заболеваниями: оно выпустило книгу-альбом Иосифа Бродского «Баллада о маленьком буксире» (иллюстрации выполнены Екатериной Марголис и маленькими пациентами РДКБ, некоторых из них, к сожалению, уже нет в живых). В альбом вошло всего одно стихотворение о жизни маленького буксира, строфы которого в контексте детских рисунков звучат особенно пронзительно: «Отплывайте из дому / в белый утренний свет, / океану родному / передайте привет». Еще одна особенность альбома: никто из ее создателей не получил денег за работу. Наследники Бродского бесплатно передали права на публикацию, художник сделала макет и иллюстрации, а также написала послесловие. Бюро «Виртуальная галерея» подготовило книгу к печати в типографии. А московская типография «Новости» безвозмездно напечатала тираж.

Обе книги можно приобрести в издательствах и книжных магазинах. Все средства от продаж направляются в фонды «Детские деревни – SOS», «Подари жизнь!» и «Адвита».

Алена Бондарева

ЯРМАРКА

«Радость слова»

С 9 по 13 февраля 2011 года по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Ульяновске пройдет Межрегиональная книжная выставка-ярмарка «Радость слова» православной, детской, образовательной, художественно-публицистической литературы.

Цель выставки-ярмарки состоит в создании новой площадки взаимодействия церковных, государственных, общественных и предпринимательских структур в сфере книгоиздания и книготорговли; повышения качества рынка православной и духовно-просветительской литературы; содействие духовно-нравственному просвещению граждан, в особенности молодого поколения; возрождение интереса к литературе, воспитание бережного отношения к слову; популяризация православной культуры в широких общественных кругах; анализ ситуации на православном книжном рынке, контроль качества выпускаемой литературы; содействие современным авторам и привлечение внимания общественности к их творчеству.

На выставке-ярмарке будет представлена святоотеческая литература, христианская философия, богослужебная литература, мемуары, русская и западная классическая литература, образовательная литература, учебная литература по православной культуре, книги, посвященные христианскому искусству и культуре, детская литература, учебная литература, календари и открытки, аудио- и видеодиски, образовательные программы, развивающие игры и игрушки для детей, школьно-письменные товары.

НАГРАЖДЕНИЕ

Просветительство как подвижничество

Под конец 2010 года в Москве, в Театральном центре «На Страстном», состоялась торжественная церемония вручения ставшей уже традиционной премии «Просветитель». Она вручается авторам лучших научно-популярных книг года на русском языке. Основатель премии Д.Б. Зимин (компания «Вымпелком», фонд «Династия») в своем вступительном слове отметил, что премия «отмечает личный подвиг просветительства». Цель премии – привлечь внимание читателей к просветительскому жанру и создать предпосылки для расширения рынка просветительской литературы. К сожалению, это важное дело сейчас пребывает без достаточной государственной помощи, поэтому любая частная инициатива требует особого энтузиазма авторов, издателей и распространителей.

На конкурс 2010 года поступило свыше 100 книг и рукописей, в длинном списке было представлено 25 книг, в шорт-лист вошло девять работ. Выбор лауреата оказался делом непростым, совещание жюри длилось вплоть до начала церемонии.

В этом году главный приз премии «Просветитель» в области гуманитарных наук получил Сергей Иванов, автор книги «Тысяча лет озарений», в естественных науках главным лауреатом стал Владимир Успенский за «Апологию математики». Особого внимания удостоилась книга Егора Гайдара «Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории». Книга будет разослана по библиотекам страны вместе с книгами короткого списка. «Просветитель» совместно с некоммерческим фондом «Пушкинская библиотека» реализует библиотечную программу: 125 российских библиотек получают книги лауреатов и финалистов премии.

В церемонии приняли участие представители Клуба Научных Журналистов со специальным призом писателю, не вошедшему в шорт-лист, но особо отмеченному научным сообществом. Его лауреатом стал Павел Михайлович Бородин за книгу «Кошки и гены» с формулировкой «За эффективное применение кошек для популяризации науки». Лауреаты премии получают денежное вознаграждение в размере 720 тысяч рублей. Издателей книг-лауреатов награждают денежным сертификатом достоинством в 130 тысяч рублей на продвижение книг на рынке.

Валерий Иванов

ФЕСТИВАЛЬ

«Чукфест-2010»

5 декабря в Москве состоялось торжественное закрытие 4-го Фестиваля детской литературы имени Корнея Чуковского. На пресс-конференции в Центральном доме литераторов были подведены итоги 2010 года и озвучены планы на будущее. В Большом зале ЦДЛ состоялось награждение лауреатов третьего сезона Премии Чуковского.

Главную премию – «За достижения в отечественной детской литературе» – решено было вручить Эдуарду Николаевичу Успенскому, классику отечественной литературы для детей, создателю бессмертного Чебурашки и самостоятельному Дяди Фёдора.

Премия «За развитие новаторских традиций Корнея Чуковского» заслужил поэт и переводчик Григорий Кружков.

«За плодотворную деятельность, стимулирующую интерес детей к чтению», награждена Дина Крупская – редактор литературно-художественного журнала «Кукумбер».

«Премия читательских симпатий», присуждаемая детьми из московских читательских клубов и литературных студий, была вручена Вадиму Левину, поэту, переводчику, исследователю и педагогу, который продолжает радовать нас своими остроумными «почти совсем фольклорными» балладами, отточенными юмористическими четверостишиями, а также полезными педагогическими рекомендациями.

Фестиваль Чуковского проводится по инициативе Союза писателей Москвы и Государственного литературного музея (отдел «Дом-музей Корнея Чуковского в Переделкине»); Премия Чуковского вручается при поддержке Правительства Москвы. Председатель оргкомитета фестиваля и премии – секретарь Союза писателей Москвы поэт Сергей Белоусов; председатель жюри премии III сезона – поэт Марина Бородинская, секретарь жюри – литературовед Павел Крючков.

Мария Порядина

КОНКУРС

Лучшие книжники Москвы и страны

Вот уже три года подряд в столице проходит конкурс «Лучший книжный магазин города Москвы». Его инициатором стал Комитет по телекоммуникациям и средствам массовой информации. В этом году жюри конкурса рассмотрело более 30 заявок. Большинство из них продемонстрировали истинный интерес конкурсантов к своей работе, книге и чтению как важной составляющей формирования позитивного имиджа книготорговых организаций. Надо сказать, что с каждым годом жюри все труднее выбирать победителей, поскольку мастерство сотрудников книжных магазинов неуклонно растет. Кроме того, ежегодно жюри старается придумывать различные дополнительные номинации, для того чтобы, с одной стороны, разнообразить конкурс, а с другой — показать объективную картину книжной торговли столицы. После внимательного изучения заявок и жарких споров жюри назвало победителей.

В номинации «Лучший книжный магазин города Москвы» было выделено три группы магазинов — большие, средние и маленькие, внутри которых и определялся лучший.

Среди крупнейших магазинов победителем единогласно признан Дом книги «Москва». Во второй конкурсной группе — средние магазины — победу одержал «Дом книги в Отрадном», входящий в сеть магазинов «Московский Дом Книги». Среди маленьких книготорговых организаций победил магазин «Книжная коллекция».

Вручая заслуженный диплом «Дому книги в Отрадном», эксперт Фонда «Пушкинская библиотека» Валерия Стельмах отметила, что этот магазин, находящийся в спальном районе, жителей которого нужно постоянно привлекать к чтению, не просто реализует книжную продукцию, но несет по-

стоящему просветительскую функцию, что и выделяет его в ряду других номинантов. А управляющая магазином-победителем Татьяна Петрушина в своей ответной речи поблагодарила жюри за оказанную честь и высказала особые слова благодарности генеральному директору сети «МДК» Надежде Михайловой, которая предложила выдвинуть на этот конкурс из всех 42 магазинов сети именно «Дом книги в Отрадном». «Эта награда для меня сопоставима с «Оскаром». Но то, что сегодня я ее получаю, безусловно, заслуга всего моего коллектива. Среди них есть люди, с которыми мы работаем вместе уже не несколько десятков лет. Все они очень разные по возрасту, национальности, темпераменту, но всех нас объединяет безраздельная любовь к своей профессии».

В этом году жюри было принято решение присвоить четыре специальных приза: «Визитная карточка» — православному магазину при храме Благовещения в Петровском парке «Риза»; «Открытие года» — университетскому магазину Высшей школы экономики «БукВышка»;

«Внеклассное чтение» — Дому книги «Молодая гвардия» и «Народный магазин» — Дому книги «Медведково».

Во второй номинации — «Лучший специалист книжной торговли» — конкурсная борьба была особенно жесткой. По результатам двух конкурсных этапов лучшей стала продавец книжного магазина «Букбастер» Татьяна Солнцева. Специальными дипломами лауреатов награждены еще два специалиста торговли, занявшие призовые места. Это Марина Иваненко («Лас-Книгас») и Людмила Юкляевских («Красная Пресня» — «Сейлс»).

Не менее ярко прошел в конце прошлого года и III Всероссийский конкурс книготорговых работников, который проводило Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям и Ассоциация книгораспространителей независимых государств. Если в прошлом году участие принимали продавцы книжных магазинов, то в этом году соревновались товароведа из Москвы, Минска, Екатеринбурга, Волгограда, Иркутска, Архангельска, Новосибирска. В финал конкурса вышло шестнадцать человек — 15 девушек и один юноша. «Федеральное агентство по массовым коммуникациям считает, что именно такие мероприятия являются самой лучшей пропагандой чтения. Казалось бы, какое отношение конкурс на лучшего книготоргового работника имеет к чтению? Но ведь именно от

того, как товаровед выстроит ассортимент магазина, будет зависеть, придут ли люди в книжные магазины, купят ли книги, будут ли читать», — сказал, открывая финальный тур конкурса, начальник отдела книжных выставок и пропаганды чтения Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Александр Воропаев.

После трех напряженных конкурсных дней жюри, в состав которого входили профессор МГУП имени Ивана Федорова, представители Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, члены АСКР, все же удалось выявить победителя. Им стала товаровед сети магазинов «Московский Дом Книги» Юлия Белова. Второе место досталось представительнице компании «Ростовкнига» Елене Подгайка. Она же была названа лучшей в профессиональной части конкурса, за что и получила специальный приз от Комитета профсоюзов работников культуры.

Юлия Скляр
ФОТО АВТОРА

ПАТИ

Книжный бал у Воланда

Декабрь всегда отмечен предвкушением Нового года. Причем самые активные и спешащие жить люди начинают отмечать его задолго до 31 декабря. Так и поступил в ушедшем году Российский Книжный Союз, пригласивший своих друзей и партнеров на дружеский Новогодний вечер, который состоялся 7 декабря в отделе детской литературы «Московского Дома Книги».

Но праздник этот был необычен вовсе не тем, что состоялся больше чем за полмесяца до Нового года, а тем, что всех гостей встречал... Воланд. Именно он и его помощники организовали этот сказочный бал. Загадочности всему происходящему добавлял и необычный интерьер магазина, навевающий ощущения старинного замка. Фокусники, гадалки и мимы не давали собравшимся скучать. И все же не обошлось без торжественных речей. Первым взял слово президент Российского Книжного Союза, председатель Счетной палаты Российской Федерации Сергей Степашин: «Десять лет назад было принято решение о создании Российского Книжного Союза. Слава богу, что за эти десять лет, несмотря на то, что в нашей стране все время что-то происходит: то кризис, то изменение законодательства, то повышение цен – наш союз выстоял. Сейчас мы с генеральным директором сети магазинов “МДК” Надеждой Михайловой прошли по книжному магазину, и она посоветовала, что в последнее время хуже

всего стали читать литературу политической тематики. А я сейчас подумал, что, может быть, это и хорошо. Пусть люди меньше лезут в грязные политические дебри, а больше занимаются собственным образованием, воспитывают детей, да и просто читают о том, что

им интересно, будь то садоводство или кулинария. Давайте согласимся с тем, что наш Союз, который объединяет в себе всех людей, работающих с книгой: и писателей, и издателей, и книготорговцев, и полиграфистов, делает все необходимое для того, чтобы книга в России сохранила свои позиции». Сергей Вадимович также отметил, что книжные магазины сегодня стали совсем другими, ведь уже не приходится

стоять в очередях для того, чтобы сдать макулатуру, а потом купить томик Дрюона, можно просто прийти в книжный магазин и получить удовольствие, отдохнуть душой. «Все это значит, что в Российском Книжном Союзе собрался коллектив профессионалов и единомышленников, в котором многие и даже иногда очень щепетильные вопросы решаются очень спокойно. Ведь мы все понимаем, что нечитающий, неграмотный человек опасен для общества. Я всегда готов сделать все для

того, чтобы книга была лучшим и любимым подарком в нашей, я убежден, читающей стране», – сказал Сергей Степашин.

Среди гостей вечера была также замечена заместитель председателя Госдумы РФ, олимпийская чемпионка Светлана Журова. Поздравляя гостей бала, она подчеркнула, что сейчас много говорят о том, что наступает век электронного книгоиздания. «Но я убеждена, традиционная печатная книга останется с нами навсегда. Особенно это касается изданий для детей. Я мама двух маленьких мальчиков, и для меня совместное с ними чтение книг очень

актуально. А накануне Нового года я бы хотела пожелать всем нам вернуть себе звание читающей нации, как это было ранее. Недавно я услышала замечательное предложение, выдвинутое российскими библиотекарями – учредить с 2011 года один день в году, именуемый Днем книги. Ведь у нас же есть, к примеру, День влюбленных – День Святого Валентина, когда все дарят друг другу валентинки, так пусть в День книги все будут дарить друг другу книги. Я думаю, что это предложение стоит лоббировать на самом высоком уровне», – сказала Светлана.

А хозяйка бала – Надежда Ивановна Михайлова пожелала всем собравшимся, чтобы следующий год для книжной отрасли был не таким тяжелым, как этот, когда ее в полной мере коснулся экономический кризис.

Юлия Гнездилова
ФОТО АЛЕКСЕЯ НАГАЕВА

ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ

Приходите к нам для чтения, общения, образования и развлечения!

Всех тех, кто дружит с книгой, специалисты «Московского Дома Книги» ждут в гости!

«Дом книги в Отрадном»

(Алтуфьевское шоссе, д. 34-а, тел. 8 (499) 201-39-66)

11 января с 15.00 до 16.00 – «Рождественские сказки». Игры, загадки и кроссворды

21 января с 15.00 до 16.00 – «Богатства дружбы». Игры, викторины, загадки. Занятие проводит психолог «Московского Дома Книги»

«Дом книги «Фолиант»

(шоссе Энтузиастов, д. 60/1, тел. 8 (495) 672-22-61)

11 января с 15.00 до 16.00 – «Рождественские сказки». Игры, загадки и кроссворды

28 января с 15.00 до 16.00 – «Богатства дружбы». Игры, викторины, загадки. Занятие проводит психолог «Московского Дома Книги»

«Дом технической книги»

(Ленинский пр., д. 40, тел. 8 (495) 137-60-19)

19 января с 15.00 до 16.00 – «Богатства дружбы». Игры, викторины, загадки. Занятие проводит психолог «Московского Дома Книги»

27 января с 15.00 до 16.00 – «Рождественские сказки». Игры, загадки и кроссворды

«Дом книги в Беляево»

(ул. Миклухо-Маклая, д. 18, корп. 1, тел. 8 (495) 336-68-98)

19 января с 15.00 до 16.00 – «Богатства дружбы». Игры, викторины, загадки. Занятие проводит психолог «Московского Дома Книги»

25 января с 15.00 до 16.00 – «Рождественские сказки». Игры, загадки и кроссворды

«Дом книги на Петрозаводской»

(ул. Петрозаводская, д. 3, корп. 2, тел. 8 (495) 451-41-39)

25 января с 15.00 до 16.00 – «Богатства дружбы». Игры, викторины, загадки. Занятие проводит психолог «Московского Дома Книги»

26 января с 15.00 до 16.00 – «Рождественские сказки». Игры, загадки и кроссворды

«Дом книги в Выхино»

(ул. Ташкентская, д. 19, тел. 8 (495) 377-13-66)

17 января с 15.00 до 16.00 – «Богатства дружбы». Игры, викторины, загадки. Занятие проводит психолог «Московского Дома Книги»

18 января с 15.00 до 16.00 – «Рождественские сказки». Игры, загадки и кроссворды

«Дом книги в Бескудниково»

(Бескудниковский бульвар, д. 29-1, тел. 8 (495) 488-51-21)

20 января с 15.00 до 16.00 – «Рождественские сказки». Игры, загадки и кроссворды

24 января с 15.00 до 16.00 – «Богатства дружбы». Игры, викторины, загадки. Занятие проводит психолог «Московского Дома Книги»

Самых активных участников ждут призы

ЯРМАРКА

Парк книжных развлечений

Так получается, что сроки проведения ярмарки non/fiction и график выхода в свет нашего журнала никогда не совпадают. А потому мы пишем о ней с большим опозданием, когда счастливые читатели уже дочитывают купленные на ярмарке книжки, а издатели думают об очередном книжном форуме. Но у Ярмарки интеллектуальной литературы, проходившей в начале декабря минувшего года в Москве уже в двенадцатый раз, есть черты, заставляющие говорить о ней и спустя месяц.

Прежде всего, non/fiction, организованная при содействии Комитета по телекоммуникациям и СМИ города Москвы, остается единственным крупным книжным форумом Москвы, где интеллектуал может позволить себе толику оптимизма. Он приходит на ярмарку и видит – ага, так, значит, все еще издаются хорошие и нужные книги, значит, есть для них еще и авторы, и читатели! Вот их вокруг сколько – и книг, и потенциальных покупателей! Но это лишь потому, что Центральный дом художника в Москве, где по традиции проходит ярмарка, вообще говоря, невелик, а собственно книги занимают чуть больше половины площади всей ярмарки. Остальное – выставка книжной графики, удачно присоединившиеся к поклонникам интеллектуальной литературы фанаты виниловых дисков, детские и дискуссионные площадки. Кажется, что формат ярмарки постепенно сближается с форматом летнего Московского книжного фестиваля – достаточно добавить к фестивалю побольше книг, а к ярмарке – пространства для прогулок. Такой парк книжных развлечений. Посетителям это очень нравится – достаточно почитать отзывы в Интернете: «Сладкая отравка!», «Раздолье для книголюбца!», «Накупила полную торбу», «Выставка удачнее и богаче прошлогодней».

Что же до профессионалов, то у них восторгов куда меньше. Больше того, в частных разговорах многие

участники печалились о спаде в бизнесе, кризисе книжной культуры и чтения как такового. К слову, и немалая часть профессиональной дискуссионной программы была посвящена тому, как лечить поразившую отрасль болезнь смертельной. Выражается она в падении (вызванном разными причинами) спроса на книги, что, в свою очередь, не позволяет издателю вкладывать средства в подготовку новых книг.

Заметить это легко – значительная часть интереснейших изданий публикуется при спонсорской поддержке, и без такой поддержки едва ли увидела бы свет (достаточно упомянуть о программе выпуска научно-популярных книг при поддержке фонда «Династия» или многотомной «Истории сталинизма», которую издательство «РОССПЭН» выпускает с помощью Фонда Ельцина).

Печальный эффект уже сказывается – приглядевшись к стендам участников, легко было заметить, как мало на них действительно новых книг. Еще интереснее другое – в

прежние годы на ярмарке можно было отыскать книги, которых не было ни в больших книжных магазинах, ни в лавках интеллектуальной книги. Теперь таких редкостей было немного. Причина в резком сокращении количества небольших независимых издательств, те же, кто еще работает, вынуждены отказаться от участия в ярмарке из-за высоких цен на выставочные площади.

Разумеется, для тех, кто посещает книжные магазины нерегулярно или не готов оставлять там значительные суммы денег (а интеллектуальная книга дорога, цена выше 500 руб-

лей никого не удивляет), ярмарка выглядела настоящим рогом изобилия. Все прочие задумчиво чесали затылок...

«12 лет назад ярмарка non/fiction создавалась как некий культуртрегерский проект. За эти годы в нашем обществе произошло множество негативных процессов: и экономический кризис, и ускорение процесса поглощения мелких издательств крупными. Но ярмарка остается одним из последних оплотов культурного книгоиздания в России. Рост ее выставочных площадей – это хороший процесс, но он может привести к размыванию первоначальной концепции, а потому мы – члены экспертного совета ярмарки – должны сохранить тот стержень, который закладывался изначально. А грядущая смена печатного книгоиздания электронным не должна никого пугать, ведь этот процесс не затронет самого главного – контента, который содержится внутри любой книги – и печатной, и электронной», – сказала на открытии ярмарки член ее экспертного совета Ирина Прохорова.

Вопрос электронного книгоиздания обсуждался на ярмарке неоднократно. Собираясь в разных аудиториях, по-разному называя и обозначая формат своего мероприятия, профессионалы книжного рынка говорили практически об одном и том же – о том, что электронная книга все больше и больше отыгрывает позиции у печатной, что ныне уже подтверждается и статистикой. Объем электронного книгоиздания в мире в 2010 году по сравнению с годом 2009 вырос в шесть раз: с 1,8 до 9%. И все же эксперты признают, что интерес к электронной книге пока не столь велик, а главным сдерживающим фактором является не такое широкое, как требовалось бы, предложение в области устройств для чтения –

ридеров, которые не всегда удобны и часто достаточно дороги. Переломить ситуацию должно появление iPad, а также то, что на рождественских распродажах в США и западноевропейских странах стоимость обычных ридеров не превышала ста долларов. И еще одну проблему озвучивали эксперты – электронное пиратство. Способов борьбы с ним предлагалось немало. Однако в качестве наиболее действенного назывался один – снижение цены на легальную электронную книгу.

Надо сказать, что организаторы ярмарки приложили все усилия, чтобы ценители и знатоки интел-

лектуальной книги не ушли разочарованными. На это работала и богатая программа почетного гостя – Франции, в рамках которой вели дискуссии известные французские литераторы и ученые-гуманитарии.

Так, известный французский социолог Эдгар Морен (автор книги «К пропасти?») прочел присутствующим целую лекцию. По мнению Морена, человечество ожидает новый этап. «Ведь умерла вера в прогресс, который до этого считался неумеренным», скончались и прочие веры в коммунизм, капитализм и многое другое. Единственный выход из сложившейся ситуации – глобализация, которая, с одной стороны, ведет к катастрофам, с другой – к единению всего человечества. Поэтому для Морена существует два императива: глобализировать и деглобализировать, иными словами, нужно объединить людей всех стран, но при этом сохранить местные культуры и жизнь. Примерно о том же говорил французский философ Жан-Мари Шеффер. Он пояснил, что написал свою книгу «Конец человеческой индивидуальности», потому что заметил: раньше человечество полагало себя исключением из природы, а ныне все чаще и чаще осознает биологическим видом, существующим в ее рамках. Шеффера поддержали русские и норвежские социологи и криминологи (в их числе Яков Гилинский, Теодор Шанин, Людмила Альперн и Нильс Кристи), которые обсудили ряд важных вопросов. Что будет с социумом, если вышестоящие начнут понимать нижестоящих, реально ли построить общество с прочным фундаментом, жизнь которого управлялась бы снизу, а не так, как мы привыкли. И, в общем-то, сошлись на том, что людям всех стран нужно держаться вместе.

Что же до зарубежных гостей-писателей, то они в эти дни также организовали несколько круглых столов. Так, популярные датские авторы Иселин К. Херман, Глен Рингтвед,

приехавшими в Дании. А Иселин К. Херман рассказала забавную историю о том, как английский издатель просил ее исключить из

латыни, а после завершил выступление декларацией своего варианта Гая Валерия по-русски.

Наконец, книжные фанаты могли предаться утонченным библиофильским наслаждениям на ярмарке антикварной книги – там не обязательно было покупать – можно было просто смотреть. Но кое-какие раритетные издания могли себе позволить приобрести и обычные покупатели. Например, репринтное издание книги И. Ильфа и Е. Петрова «Необыкновенные истории из жизни города Колоколамска», подготовленной к изданию Александрой Ильф, дочерью писателя. «Я лелеяла идею этой книги лет

романа постельные сцены, описанные в письмах, ссылаясь на то, что английский читатель не так раскрепощен. «Естественно, я отказалась это сделать, ведь они ключевые».

РГДБ и Посольство Финляндии также внесли свою лепту, устроив для поклонников Туве Янссон несколько часовую семинар, где в режиме нон-стоп толпа взрослых людей упоенно обсуждала Муми-троллей и их пришествие в Россию. Слушались доклады и о прочих книгах писательницы, ее иллюстрировании, была прочитана лекция, посвященная ее творчеству.

Немало посетителей привлекли и встречи с россий-

скими писателями, не только представлявшими свои книги, но и говорившими об актуальных проблемах современной культуры. Ольга Славникова прочла отрывки из нового романа «Легкая Голова», Дина Сабитова познакомила малышей с героиней очередной своей книги

мышью Гликерией (время от времени воображающей себя мексиканским тушканом). Марина Аромштам обсудила с детскими психологами и критиками тему смерти в литературе для малышей. Асар Епель вспомнил довоенную и военную Москву, а также прокомментировал времена ленд-лиза (нашедшие отражение в его новом сборнике рассказов «Латунная луна»). Дмитрий Быков, как всегда собравший полную аудиторию, совершил небольшой экскурс в историю масонства (отчасти затрагиваемую в его последней книге «Остроумов, или Ученик чародея»).

Вера Павлова представила читателям «Недетские рассказы», а Андрей Геласимов, наоборот, удивил собравшихся, презентовав подростковую книгу «Кольцо Белого Волка». Но окончательно покорила присутствующих Максим Амелин, который не только обсудил с Михаилом Ясновым (и другими переводчиками) трудности переложения текста с одного языка на другой, но прочел стихи Сафо по-гречески, затем их перевод (сделанный Катуллом) на

десять, до тех пор, пока не нашлось достойное издательство, которое согласилось взяться за работу, саму по себе очень сложную. Мы отсканировали все журнальные публикации, довели их до совершенства, а потом взялись за сам сборник. На мой взгляд, в итоге все получилось очень хорошо. Сегодняшние читатели могут увидеть эти рассказы и фельетоны такими, какими они впервые были напечатаны. Ведь в книге представлены не только репринты текстов, но и репринты иллюстраций и обложек самих журналов, красноречиво говорящие о приметах времени».

Одним из ярких моментов ярмарки стала ежедневная программа «Открытый урок литературы», цель которой состояла в том, чтобы доказать, что преподавание литературы в школе может быть интересным и увлекательным, побуждающим к дальнейшему самостоятельному чтению. Огромная роль принадлежит в этом преподавателю. «Открытые уроки» на non/fiction, собиравшие полные залы самой разновозрастной публики, провели известные учителя-словесники Лев Соболев и Сергей Волков, писатели и литературоведы Игорь Волгин, Людмила Сараскина, Дмитрий Бак.

И еще одно нововведение – ароматное. Упоительные запахи шоколада, муската, корицы, витавшие каждый день в залах ЦДХ, обеспечивал кулинарный проект non/fiction. Он открывал юбилейный год журнала «Вокруг света», основанного еще в 1861 году. В рамках проекта выступали гастрономические звезды, прошли мастер-классы и детские студии.

**Алена Бондарева,
Юлия Гнездилова,
Петр Дейниченко**

ФОТО АЛЕКСЕЯ НАГАЕВА И ОЛЕГА ФОЧКИНА

Кристиан Мёрк и иллюстратор Шарлотта Парди собрались в один из дней в авторском зале для того, чтобы поговорить о современной датской литературе в мировом контексте. Выяснилось, что датчане-литераторы вполне востребованы на международном книжном рынке, однако не всегда правильно поняты. Шарлотта Парди посоветовала на то, что не все в мировом сообществе спокойно относятся к иллюстрациям с обнаженными телами, давно

ПРЕМИЯ

Секс в литературе

Лауреатом премии Bad Sex Award за худшее описание секса в художественной литературе стал британский писатель Роуэн Соммервилль (Rowan Sommerville) за роман *The Shape of Her* (в приблизительном переводе – «Ее форма» или «Ее очертания»), сообщает BBC News.

В романе имеются, например, такие строки: «Она отпустила его волосы, которые держала пальцами, и перекадилась на живот, как вертящая рыба». Также критики журнала *Literary Review*, вручающие премию, обратили внимание на следующую метафору, использованную Соммервиллем: «это как если бы специалист по чешуекрылым влез на насекомое с твердым панцирем».

Писатель воспринял присуждение ему столь специфической премии с юмором, заметив: «Что может быть более английским, чем плохой секс!» – и поблагодарил *Literary Review* «от имени всего народа».

Кроме Соммервилля, на Bad Sex Award в 2010 году претендовали американец Джонатан Франзен с новым романом «Свобода», бывший британский премьер Тони Блэр с мемуарами «Путешествие: Моя политическая жизнь» и другие авторы.

В 2009 году премию получил американец Джонатан Литтел, который в своем романе «Благовоительницы», написанном по-французски, уподобил секс «встряске, которая опустошила мою голову, будто ложка, которой скребут изнутри по скорлупе сваренного всмятку яйца».

ГАСТРОЛИ

«Чеховский салон» в Москве

Театральный музей имени Бахрушина представил в рамках театрально-выставочного проекта «Чехов» музей «Чеховский салон» из германского города Баденвейлер.

«Чеховский салон», который существует уже 12 лет, – единственный в Западной Европе музей, посвященный творчеству Антона Павловича Чехова. По словам его директора господина Зетцера, в нем поныне продолжают традиции салонов XIX века, проводятся научные дискуссии, авторские встречи, творческие вечера литераторов и деятелей искусств.

«При этом должно быть понятным, что культура памяти о Чехове в курортном городе Баденвейлере, – это не только история восстановления и сохранения памяти на тему «Чехов в Германии». Это стало в некоторой мере и наведением мостов в истории развития российско-германского культурного диалога», – сказал в интервью РИА «Новости» господин Зетцер.

В июне 1905 года Чехов вместе с женой Ольгой Леонардовной прибыл в Германию, где в Баденвейлере провел свои последние дни. Спустя четыре года после его смерти по инициативе Московского художественного театра и посла России в великом герцогстве Баден Дмитрия Айхлера в самом красивом месте Баденвейлера был установлен памятник Чехову, который был торжественно подарен «баденскому народу на все времена».

В 50-е годы XX века в Германии возрастает интерес к творчеству Чехова: открывается чеховский архив, восстанавливается разрушенный во время Первой мировой войны памятник, проводятся международные «чеховские» конгрессы.

В 1998 году открылся музей «Чеховский салон», а в 2009 году было организовано Германское общество Чехова, которое развивает международные контакты с другими чеховскими музеями, театрами, издательствами и научными учреждениями.

ПРЕЦЕДЕНТ

Власти Токио разрешили детям еще полгода любоваться эротическими манга

Принятый в декабре в Токио запрет на продажу лицам до 18 лет книг-комиксов манга, содержащих порнографические сцены, угрожает успешному проведению Токийской международной выставки-ярмарки аниме, которая запланирована на март 2011 года, сообщает японское агентство Киодо.

Пакет законодательных мер о введении с апреля 2011 года саморегулирующих норм для издательских домов и с июля 2011 года – запрета на продажу лицам до 18 лет комиксов манга с изображениями сцен насилия и извращений, обсуждался уже давно. Однако теперь, когда блюстители морали могут петь

оды токийским властям, правительство и представители бизнес-кругов Страны восходящего солнца всерьез задались вопросом, как после такого решения уберечь от провала проведение Токийской международной выставки-ярмарки аниме в марте 2011 года.

Дело в том, что накануне обсуждения закона около 10 ведущих издателей манга – такие, как Kodansha Ltd., Shueisha Inc. и Kadokawa Group Publishing Co. – выступили с угрозой бойкотирования ярмарки, если законопроект о манга будет принят.

Реакция на события вокруг «оцензурирования» комиксов поступила даже от самого пре-

ЭКРАНИЗАЦИЯ

«Норвежский лес» в кино

Режиссер Чан Ань Хунг заявил, что ему потребовалось четыре года на то, чтобы получить одобрение японского писателя Харуки Мураками на экранизацию романа «Норвежский лес». Об этом сообщает Associated Press.

Роман «Норвежский лес» был опубликован в 1987 году. Название книги является отсылкой к песне The Beatles Norwegian Wood. События романа развиваются в 60-е годы XX века в Токио. Главный герой книги – студент, лучший друг которого покончил с собой. Информации о том, по какой именно причине Мураками так долго не соглашался на экранизацию своего произведения, нет.

Фильм «Норвежский лес» входил в программу 67-го Венецианского кинофестиваля. В широкий прокат (в том числе и в России) картина вышла в середине декабря 2010 года. Отметим, что автором саундтрека к фильму стал гитарист Radiohead Джонни Гринвуд.

АУКЦИОН

«Эмма»

Первое издание романа Джейн Остин «Эмма» продано в декабре на аукционе Sotheby's, сообщает The Independent.

После публикации книги в 1815 году автор отправила ее своей знакомой писательнице Марии Эджоурт, чьи потомки передали книгу в аукционный дом Sotheby's в центре Лондона.

Остин была почитателем творчества Эджоурт, которая названа одной из родоначальников английского исторического романа. Однако из писем Эджоурт очевидно, что она не была в восторге от присланной ей книги. Книга «Эмма» неоднократно становилась основой для фильмов, участие в которых принимали такие актрисы, как Гвинет Пелтроу и Кейт Бекинсeil.

Кроме того, сюжет романа лег в основу фильма 1995 года «Бестолковые» с участием Алисы Сильверстоун.

мьер-министра Японии Наото Кана, который на страницах своего блога призвал представителей всех партий приложить максимум усилий, чтобы не допустить проблем с проведением Токийской выставки. Ведь, по мнению премьера, воспитание подрастающего поколения и продвижение японского аниме и манга на международной арене равнозначны.

«Я хочу, чтобы ответственные лица приложили все усилия для недопущения ситуации, при которой будет отменена Международная выставка-ярмарка аниме», – приводит агентство выдержку из записи в блоге японского премьера.

Мария Парр и девочка-сорвиголова

Несмотря на столь юный для писателя возраст (всего 29 лет), норвежка Мария Парр уже знаменитость. Ее первая книга «Вафельное сердце» (2008) переведена на десяток европейских языков, а в Нидерландах за это сочинение Мария уже получила премию «Серебряный грифель». Однако история мальчика Трилле и его подружки-непоседы Лены Лид моментально покорила не только европейских детей, но и наших. И вот Мария пришла в Москву на non/fiction. Как водится, встретилась с читателями, раздала автографы. А еще презентовала новую книгу «Тоня Глиммердал», увлекательную повесть о девочке Тоне, проживающей в гористой норвежской местности и являющейся единственным ребенком на всю округу. Поэтому не удивительно, что взрослым тут приходится туго, разве что старик Гунвальд, лучший друг Тони, одобрительно побряхтывает на все ее выходки и даже помогает ей придумывать что-нибудь эдакое.

— **Каково это быть современной** Астрид Линдгрэн? И как Вы относитесь к тому, что критика Вас так окрестила?

– С одной стороны, очень радуюсь, потому что сопоставление именно с ней очень приятно. С другой – мне такое сравнение не кажется справедливым.

– Почему?

– Потому что в творческом смысле Астрид Линдгрен – гора или что-то очень-очень большое.

– А какой у Вас самый любимый персонаж из книг Астрид Линдгрен?

– Рони, дочь разбойника. По-моему, совершенно замечательная девочка.

– Когда я читала Вашу книжку «Тоня Глиммердал», думала о том, что наверняка Вам близки такие люди, как Том Сойер, Эмиль из Леннеберги и Пеппи Длинныйчулок, а также прочие сорвиголовы. Я права?

– Не то чтобы. Вообще, мне кажется, слишком часто проводят параллель между Тоней Глимердал и Пеппи. Тоня, скорее, больше похожа на Рони, дочь разбойника, но еще больше на саму себя. А вообще подобное сравнение много говорит о сегодняшнем состоянии детской литературы. Получается, что сейчас нет достаточно сильных запоминающихся образов вздорных и задорных девчонок. И для того чтобы мою Тонию с кем-то сравнить, необходимо обратиться к творчеству самой Астрид Линдгрен, которая писала про Пеппи еще в 1940-е годы. Также было бы не совсем справедливо говорить о том, что на меня оказывают влияние только чьи-то книги, важную роль играет и та повествовательная традиция, в которой я выросла, то искусство рассказывать истории.

– Что Вы имеете в виду, говоря об «искусстве рассказывать истории»?

– У меня и папа, и мама, и бабушка, и дедушка, сколько я их помню, постоянно изъяснялись историями. Это рассказы обо всем на свете: что случилось сегодня, что было вчера, что происходило со мной в детстве, они постоянно о чем-то повествуют. И именно эта традиция устного рассказа многому меня научила.

– А любимая история у Вас есть?

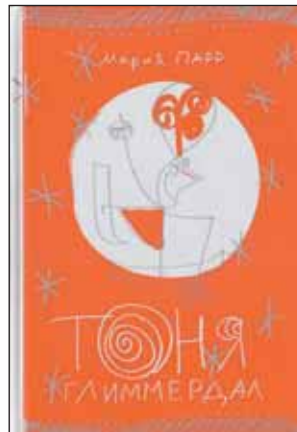
– Нет. Однако мне хотелось, чтобы моя Тоня тоже росла в окружении разных историй, почему-то мне это показалось важным. Поэтому в моей книге много историй: про теток Тони, истории, которые Гунвальд рассказывает про своего дедушку и прочие, прочие.

– Расскажите немного о том, как появилась сама Тоня.

– Это также долгая история. С самого начала Тоня была мальчиком и звали его Дурас. Потом я хотела, чтобы это была обязательно девочка с именем на «Т». Я даже провела некоторые научные изыскания и прочла диссертацию, посвященную именам детских персонажей в норвежской литературе. В этой работе была только одна девочка-сорвиголова, звали ее Тоня. Поэтому я решила, что и мою героиню будут так звать.

– Не могли бы Вы сказать несколько слов о норвежской детской литературе, ее современных тенденциях, возможно, назвать какие-то имена?

– Мне немного трудно говорить о детской норвежской литературе, потому что я не так уж внимательно за ней слежу. Я просто люблю приезжать в другие страны и смотреть на свою со стороны. Поэтому насчет тенденций, мне кажется, ничего особенного у нас не происходит. А имена... Эрленд Лу, Рогнар Хогланд, Эндре Лунд Эриксен (автор «Осторожно. Питбуль Терьер»). Последний, мне

кажется, особенно хорошо умеет писать о трудных вопросах в юмористическом ключе, но при этом тема не становится легковесной, Эриксен сохраняет в читателе уважение к поднятой проблеме. но делает это не занудно.

– У Вас в «Вафельном сердце» тоже поднимаются очень серьезные проблемы. Например, умирает Баба-тетя, а у Лены Лид вообще нет папы. Насколько правильно говорить о таких болезненных вещах легко?

– Мне кажется, очень важно описывать подобные проблемы как повседневные явления. Потому что все дети так или иначе переживали смерть близких. Я знаю огромное количество ребят, живущих без пап, это часть их обычной жизни, потому это и не нужно особо акцентировать.

– Лена Лид и Трилле все время что-то придумывают, причем придумывают с тяжелыми последствиями. У них постоянно что-то ломается, они сотрясают себе мозги, пробивая что-либо головами. Вы не боитесь, что современные дети, прочтя Вашу книгу, тоже это все захотят испробовать на себе?

– Мне кажется, в этом нет ничего страшного. Взрослые в целом, и русские взрослые в частности, слишком боятся того, что дети, исследуя мир, пострадают физически. Куда-нибудь полезут и обязательно упадут. Но ведь в этом нет ничего ужасающего. Все дети это делали, делают и будут делать независимо от книжки.

– А как Вы придумали Лену Лид? Кто-то из Ваших знакомых был ее прототипом?

– В детстве у меня была подруга, очень похожая на Лену, а сама я напоминала, скорее, Трилле. И все у нас в жизни происходило почти так же, как в книге. Я свою подругу очень любила и твердо это знала, но совершенно не была уверена в том, что я ей так же дорога. Потому что она была очень крутая девочка и ла своих чувств.

– И последний вопрос, все-таки почему Вы взялись за образ сорвиголовы? Пишете уже вторую книгу, где главная героиня девчонка, как у нас говорят, оторви да брось?

– Как я уже говорила, вначале Тоня Глиммердал по моей задумке должна была быть мальчиком, но потом я была просто шокирована, когда поняла, что в норвежской литературе невероятно мало образов девочек-сорвиголов. Поэтому-то я и решила написать что-нибудь интересное про такую вот бойкую девушку.

Беседовала **Алена Бондарева**
ФОТО ОЛЕГА ФОЧКИНА

Ася Кравченко: «Хорошая сказка — большая удача»

Однажды Ася Кравченко написала книгу рассказов «Здравствуй, лошадь!», главными героями которой стали лошадь Кабачок и девочка Соня. Позже появились не менее замечательные «Сказки старого дома», рассказывающие про Ташку, домового Соседа и кота Монаха. С книг началось и мое знакомство с Асей, так появилось и интервью.

- Ася, когда и как Вы начали писать?

— Первый детский рассказ я написала для «Тошки». Редактором журнала была Мария Артемьева. У нее — редкое чутье. Именно она, между прочим, открыла миру Артура Гиваргизова. Я показала Машке (это я сейчас ее так зову, а раньше звала Сэнсэй) какие-то свои опусы, и она, сдержанно похвалив, предложила: «А напиши нам что-нибудь про животных». Я сначала даже как-то расстроилась. А потом у меня появилось начало: «Кабачок — маленький и рыжий. Конюхи смотрят на него снисходительно, а рослые лошади даже посмеиваются. А это обидно, когда лошади над вами смеются. Когда «И-и-и-фр-фр-фр», как рыжая кобыла, — еще ничего. А когда «Фр-фр-и-хэ-хэ», как большой черный мерин, то непонятно — что смешного?» Отрывок потом никуда не вошел. Но все равно, Маша вдруг поняла, что у смешливой лошади большое будущее, и включила рассказ в сборник «Классики. Лучшие рассказы современных писателей». Машке тогда даже попало от весьма влиятельных критиков: как это так, она поставила в один ряд Кира Булычева, Андрея Усачева, Марину Москвину (в сборнике очень хорошая компания) и никому не известную любительницу лошадей. Из рассказа «Кто поедет на Кабачке?» выросла книжка «Здравствуй, лошадь!».

- В то же время в одном из интервью Вы сказали, что писателем себя не ощущаете. Это до сих пор так?

— Не ощущаю. У меня вообще деперсонализация.

- А что, по-вашему, должно произойти, чтобы писатель самоидентифицировался как писатель? Только не говорите, что у всех по-разному...

— У нас очень тяжелая наследственность — великая русская литература. Чтобы поставить себя в один ряд с русскими писателями, надо предварительно сойти с ума.

- Я, когда читала «Сказки старого дома», балдела от Ваших метких замечаний про катание на стиральной ма-

шине, уходы из дома «навсегда» (у меня тоже это в детстве было)... Такое ощущение, что Вы все-все помните или знаете... А чтобы детские книги писать, взрослеть обязательно?

— Я и вправду помню многие свои детские переживания. Но что касается взрослеть или оставаться ребенком... Давайте не будем жонглировать штат-пами...

Вся детская литература — это бегство от реальности

- Мой приятель, тоже писатель, считает, что человек пишущий за стол садится только затем, чтобы мир изменить, лучше его сделать. Вы согласны?

— Пожалуй, в этом есть доля правды. Мне почти всегда чего-то не хватало в детских книжках, в детских фильмах. В книжке, на экране все уже кончалось, а мне казалось, что самое главное даже не началось. Не думаю, что я уникальна. Просто абсолютное большинство смиряется с этой недостатком и принимает то, что предлагают. Только наиболее упрямые пытаются каким-то образом изменить ситуацию. Мне кажется, вся детская литература — бегство от реальности. В этом она сродни шизофреническому бреду. Только если все складывается удачно, то этот бред увлекает не только автора, но и кого-то еще.

- А чем сказочник от детского писателя отличается? И что сложнее — писать сказки или рассказы? Я спрашиваю потому, что «Сказки старого дома» и «Здравствуй, Лошадь!» все-таки не совсем сказки, это рассказы...

— Сергей Седов (вот уж кто точно сказочник) открыл как-то Марине Москвиной большую тайну (а Марина потом всем рассказала): «Сказка — как бабочка. Она может сесть тебе на руку, а может и мимо пролететь». Хорошая сказка — большая удача. Но в то же время сказки писать проще. Эдуард Успенский как-то сказал (опять не мне, цитирую с чужих слов), что если мо-

жешь обойтись без волшебства — обходишь. Потому что с волшебством гораздо проще. Все раз — и произошло. Ничего объяснять не надо. Сказка — игра. Сказка не претендует на откровение. В ней есть некая отстраненность, защищенность от сложных переживаний и воспоминаний. Мне кажется, мысли взрослых о детях часто ограничиваются лозунгом: «детство — счастливая пора». Изволь, ребенок, будь счастлив. То, что ребенок чувствует на самом деле, редко похоже на счастье. Взрослым редко удается уловить действительные детские переживания.

А уж записать вообще удается единицам — Виктору Драгунскому, из современных — Марине Москвиной, Владиславу Отрошенко, Екатерине Мурашовой. Из зарубежных — Ульфру Старку, Кэтрин Патерсон, Кристине Нестлингер.

- Недавно прочла расшифровку Вашего интервью на «Эхе Москвы». Вы там и про фольклор детский говорите и про детские языки (у нас, кстати, тоже во дворе был солнечный язык, или, по-другому, лысый). Как думаете, а зачем дети из поколения в поколение изобретают новые языки, им тесно в существующих?

— Думаю, любой более или менее благополучный ребенок до определенного возраста чувствует себя уникальной личностью, вокруг которой крутится мир. (Не знаю, как вы, а я долго-долго верила в свою уникальность.) И каждый проходит через ощущение, что то, что он сейчас переживает, никто никогда до него не переживал. Никто и никогда. И то, что происходит вокруг, фантастически значимо. Потребность выразить свой мир выливается в особый фольклор, язык и ритуалы. Об этом очень хорошо написала питерский психолог Марина Осорина в книжке «Секретный мир детей в пространстве мира взрослых». Она считает, что построение своего мира — этап освоения мира взрослого.

- Почему русский фольклор не так популярен, как западный? Неужели

наши кикиморы, лешие, домовые, хуже гномов, фей и троллей? И почему у нас не появляется такого сказочного эпоса, как у англичан?

— Европейцам легко хвастаться своими легендами. У них газон помнит, как его стригли 300 лет назад. И домам лет по 500 и в каждом — по привидению. У нашего фольклора не было шансов выжить — сломался уклад жизни целой страны. Причем несколько раз. Легенды не растут на пустыре. Их надо взращивать: повторять, додумывать, переиначивать. Другое дело, можно придумать и новые легенды, которые со временем могут стать фольклором (правда, могут и не стать). Для меня гениальный творец фольклора — Тонино Гуэрро, сценарист Феллини и Антониони. В каком-то интервью он рассказывал, как они с Федерико Феллини нашли деньги на ремонт маленькой церквушки. Они придумали церквушке легенду: именно в этой церквушке, мол, неверующим грешникам было явлено чудо — в июле пошел снег (я уж не помню, по какому поводу). Июльский снег Федерико и Тонино, кстати, появился в фильме «Амаркорд». Тонино творит легенды на ходу. Недавно он стал президентом маленькой горной реки Марекки. Сам себя избрал и сам утвердил Конституцию, состоящую из одного пункта: «Правитель в конце срока должен выпить стакан воды из реки». Для этого реку надо очистить. Теперь все чистят эту реку, ведь президенту Марекки уже за 90.

— Почему дети охотнее верят в приведения, сказочную нечисть, соседскую старушку, которая вовсе не старушка, а ведьма, чем в то, что Дед Мороз настоящий и что зубы на копейки не родители, а зубная фея меняет?

— Дети верят в то, в чем принимают эмоциональное участие. Если друзьям или родителям удастся заразить ребенка верой в Деда Мороза и зубную фею, эти персонажи будут родными.

— Как думаете, отчего детям про говорящую лошадь, кота, собаку, обстоятельного домового читать интереснее, чем про школу, например?

— Я так не думаю. Просто про школу еще хорошо не написано. А не написано, возможно, потому, что школа — государственное учреждение, а с государственными институтами у людей творческих всегда были неладки.

— Я недавно вызнала, что Вам Томас Манн и Эжен Ионеско нравятся. А чем?

— Они по-разному мне нравятся. От Томаса Манна («Иосиф и его братья») у меня возникает редкое ощущение, что все происходящее, несмотря на то, что очень сложно, — разумно. А Ионеско — наоборот, ломает все, что можно. Этим и хорош.

— Еще Вы как-то сказали, что «Сказки старого дома» написали, потому что хотели дочери рассказать о биографии семьи... А что, и эта замечательная немножко чокнутая прабабушка, спрятавшая драгоценности от большевиков, в Вашей семье была?

— Все эти милые глупости, типа «колечко на совершеннолетие» — это от моей бабушки Ирины Николаевны Верховской. У нее были очень правильные представления о том, как надо жить. Например, у моей мамы в детстве никогда не было собаки, хотя она очень хотела. «Собака? В доме? Она же пахнет!» — говорила бабушка. В бабушкином детстве собаки жили на псарне, лошади — на конюшне, люди — в усадьбе. А потом семья Верховских почти без вещей бежала на подводе от крестьянского погрома. Деда предупредили, что их идут грабить, и не было времени даже собраться. Из родного дома моя бабушка — тогда маленькая девочка — взяла одну-единственную вещь — мраморного слоника. Почему-то в тот страшный момент он ей оказался самой нужной вещью. Бабушки нет почти сорок лет, а слоник до сих пор жив — стоит у моей мамы. С советской властью у нашей семьи вообще очень сложные отношения. Сидел мой дед по папиной линии. По маминой линии — прабабка и двоюродная бабка, мужа которой расстреляли. В нашей семье считалось дурным тоном быть партийными. Ну а что касается чокнутых, то да, наверное, все мы немножко чокнутые.

Дети верят в то, в чем принимают эмоциональное участие

— Расскажите, пожалуйста, чуть подробнее, как Вы придумали Ташку, Соседа, ката говорящего... как все срослось и стало книжкой?

— Про говорящих животных все просто. В детстве мне казалось, что уж я-то точно пойму животных, найду с ними общий язык. Это было частью легенды о моей уникальности. Сосед — имя, которое долго-долго не появлялось. Уже книжка была написана, а я все не знала, как назвать домового. Потом залезла в мифологический словарь. Сосед — одно из имен домового. Ну а книжка, как обычно, росла себе потихоньку. Сначала я написала начало и конец. А потом потихоньку все остальное.

— А где Вы сюжеты добываете?

— Сюжеты под ногами валяются, их надо научиться поднимать. И все. У Марины Москвиной есть инструкция, как это надо делать: «Учись видеть».

— Почему чаще всего Ваша героиня девочка? Про мальчишек писать неинтересно?

— В следующей книжке главный герой — мальчик.

— Я еще заметила, что Соня и Ташка чем-то похожи, обе рассудительные, интересные, признайтесь, Вам в жизни такая девочка встречалась?

— Это собирательный образ. Неглупая, часто очень самостоятельная из-за занятости родителей девочка,

которая сталкивается с взрослыми проблемами.

— В одном из Ваших рассказов (книжка «Здравствуй, Лошадь!») герои рассуждают о Пегасе — лошади поэтов. А потом героиня пишет небольшую песенку. Почему именно на английский манер? Вообще Вы стихами часто балуетесь? И что больше нравится — писать их или читать?

— Нет-нет-нет. Стихи — совсем не мое. Я их сочиняю с большим-большим трудом, когда мне кажется, что вот тут должно быть что-то стихотворное. Сочиняю так: открываю какого-нибудь хорошего поэта и долго-долго его читаю, впадаю в ритм и в настроение. А потом что-нибудь воспроизвожу на заданную тему. Английская песенка получилась из-за того, что я читалась Маршака.

— Мне одно время казалось, что наша хорошая детская литература выросла из лимерика (Хармс, Чуковский, точно). А Вы как думаете, кто на наших детских писателей влиял?

— Не знаю, кто на кого влиял. Я люблю Алису, Винни Пуха, Карлсона.

— А что сегодня происходит в детской литературе?

— Если говорить о внутрилитературном процессе, то сейчас появилась возможность прийти с улицы и быть прочитанным и напечатанным. (Я так и сделала, например.) Издательства ищут новые имена. Это важно. Ведь редко кто пишет исключительно для себя. Но вот чего очень не хватает мне лично, так это общения с состоявшимися литераторами. Одно время Марина Москвина и Марина Бородицкая вели литературный семинар. Одна Марина отвечала за прозаиков, другая — за поэтов. Люди туда ходили очень разные — от очень талантливых до ... не очень. Всех расчихвостили в пух и прах. Марины лишь регулировали процесс: они знали, кого и как можно критиковать. После одного семинара в моей битой голове возникло хромающее четверостишие: «Я за вечер тот поэтический / Похудела, аж, на три кило / Вот такой эффект эстетический. / И чего меня туда занесло?» Мне очень не хватает тех сборищ. Впервые, каждый раз появлялась куча идей. Во-вторых, я старалась что-то написать к каждому семинару, и мой личный литературный процесс заметно ускорялся. И самое важное — появлялось ощущение какого-то контекста, что ли. К сожалению, сейчас ничего подобного нет. Каждый варится в собственном котле. И это не очень хорошо.

— И последний вопрос. Расскажите, пожалуйста, немного о своей новой книге «Перелетные дети». О чем она?

— «Перелетные дети» — о детях, которым скучно ходить по земле. И о Москве. Книжка, кстати, в какой-то мере попытка придумать легенду моему замученному городу. Хорошо бы книжка вышла.

Беседовала **Алена Бондарева**

«Литературное перо» вручено

2010 год в России был необычным. Это был Год учителя. У каждого из нас есть учительница, уроки которой вспоминаются с особенной теплотой, для каждого память о школе – это память о детстве, ярком, запоминающемся и ушедшем. В этом году в России проходило огромное количество конкурсов, позволяющих учителям выразить свой творческий потенциал, показать все грани своего таланта.

Один из таких конкурсов – «Литературное перо» – был объявлен в феврале журналом «ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ. Навигатор в мире книг» и сетью магазинов «Московский Дом Книги». Мы пригласили к участию в конкурсе учителей и школьных библиотекарей всей России. Им было предложено написать небольшую рецензию на любую книгу, выпущенную в 2009 – 2010 годах.

За время проведения конкурса мы получили несколько десятков рецензий из самых разных уголков нашей страны. География участников весьма обширна: от Калининградской и Мурманской областей до Тюмени. Решение о том, кого же все-таки объявить победителем, далось редакционной коллегии «ЧВ» нелегко, поскольку практически все работы были написаны талантливо и профессионально. И все же имена победителей и призеров были определены. Среди них учителя русского языка и литературы, математики и химии, заведующие школьными библиотеками из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Череповца, Сызрани, сельских населенных пунктов Нижегородской, Кемеровской областей и Республики Карелия.

15 декабря в празднично украшенном зале детского отдела «Московского Дома Книги на Новом Арбате» состоялась торжественная церемония награждения. Поскольку среди участников, а соответственно и лауреатов конкурса было много учителей из регионов России, то приехать в Москву смогли не все, но их призы и дипломы будут высланы по почте.

Итак, победителями Первого всероссийского конкурса «Литературное перо» стали:

Анна Петровна Умнова, учитель школы № 968 г. Москвы за рецензию на книги Джеймса Роллинса;

Мария Сергеевна Крицкова, учитель школы № 968 г. Москвы за рецензию на книгу Сергея Сухина «Клад и крест»;

Владимир Алексеевич Сутырин, учитель словесности, г. Екатеринбург, за рецензию на книгу Николая Соляника «Как я был оккупантом»;

Светлана Георгиевна Ясинская, учитель МОУ СОШ № 22 г. Череповца Вологодской области за рецензию на кни-

гу Елены Чижовой «Время женщин».

Победителям были вручены почетные дипломы, сертификаты на подписку на журнал «ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ. Навигатор в мире книг» на первое полугодие 2011 года и уникальные художественно оформленные перья ручной работы. Рецензии победителей были опубликованы на страницах «ЧВ» в течение 2010 года.

Призерами конкурса названы:

Елена Ивановна Макарова, заведующая библиотекой ГОУ СОШ с углубленным изучением иностранных языков № 1302 г. Москвы за рецензию на книгу Джонатана Коу «Клуб Рокалай»;

Татьяна Северовна Козлова, заведующая библиотекой ГОУ СОШ № 1233 г. Москвы за рецензию на журнал «ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ. Навигатор в мире книг»;

Наталья Павловна Клюковкина, учитель химии МОУ СОШ с. Прокошево Нижегородской области за рецензию на книгу Ольги Славниковой «2017»;

Татьяна Павловна Кузьмичева, учитель русского языка и литературы ГОУ СОШ № 835 г. Москвы за рецензию на сборник рассказов Бориса Ганого «Чудные времена»;

Ольга Леонидовна Рябинина, учитель ГОУ СОШ № 1233 г. Москвы за рецензию на книгу Наума Синдаловского «Пушкинский круг. Легенды и мифы»;

Татьяна Анатольевна Пречесная, учитель русского языка и литературы, г. Санкт-Петербург, за рецензию на первую редакцию книги А. Козлова «Десять веков русской литературы»;

Юлия Викторовна Ефимова, учитель русского языка и литературы, мировой художественной культуры МОУ «Веш-

няковская средняя общеобразовательная школа» Республики Карелия за сборник рассказов А. Костюнина «Кочкаревский двор, Павел Полукайнен и другие»;

Татьяна Георгиевна Лимановская, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин гимназии г. Сызрани Самарской области за рецензию на книгу Н. Бондаренко «Артемкины истории и мамы сказки»;

Альбина Назиповна Попова, преподаватель стилистики и литературы МОУ СОШ № 12 г. Киселёвска Кемеровской области за рецензию на учебное пособие Г. Солганика «Стилистика русского языка для 10 – 11 классов».

Призеры были удостоены почетных дипломов и сертификатов на подписку на журнал «ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ. Навигатор в мире книг» на первое полугодие 2011 года.

Тот интерес, который вызвал конкурс «Литературное перо» у наших читателей, позволяет нам задуматься о необходимости его ежегодного проведения и о расширении состава его участников.

Еще одним подарком для всех гостей торжественной церемонии, состоявшейся 15 декабря в «МДК», стала встреча с необыкновенным писателем, имя которого знают и любят люди нескольких поколений, чьи книги, как и прежде, читаются с замиранием сердца. Это Альберт Александрович Лиханов, которому осенью 2010 года исполнилось 75 лет. Он представил собрание сочинений, вышедшее в последнее время, и рассказал о своей первой учительнице Аполлинарии Николаевне Тепляшиной, которая в самые трудные военные годы на собственные деньги покупала своим ученикам витамины С, когда же такой возможности не стало, собирала и заваривала еловые почки, а потом этим отваром поила детей.

Год учителя подошел к концу, но это не значит, что основополагающая роль учителя в российском обществе будет забыта. Мы рады, что среди наших читателей так много представителей этой гуманной, но очень сложной профессии. Мы будем продолжать работать для них и поддерживать их и далее.

Юлия Гнездилова

ФОТО НАТАЛИИ МАТВИЕВСКОЙ

«Московский Дом Книги» и школьные библиотеки

На протяжении многих лет школа, в которой я работаю, тесно сотрудничает с «Московским Домом Книги на Новом Арбате». Когда в первый раз мне предложили принять участие в мероприятиях «МДК», я была удивлена. Книжный магазин и школьная библиотека – что у них общего?! Оказалось, точки соприкосновения есть. В первую очередь – это дети и книги, которые они читают или могут прочитать. А в ходе совместной работы выяснилось, что и цели у нас общие. Это желание и стремление приобщить современное подрастающее поколение к чтению, к миру книг. Да вдобавок ко всему мероприятия «Московского Дома Книги» для детей всегда проходят ярко, весело, активно.

Специалисты «МДК» работают профессионально, со знанием детской психологии. Ребята чувствуют, что им здесь рады. А многочисленными и увлекательными конкурсами эта сеть книжных магазинов дает возможность детям реализовать свой творческий потенциал. Конкурсы всегда разнообразны, и каждый выбирает то, что ему ближе и по душе. А праздники выстроены так, что интересно бывает всем, независимо от возраста.

Моя школьная библиотека участвует во многих акциях «Московского Дома Книги». Наши учащиеся неоднократно становились победителями и призерами творческих конкурсов, стали авторами всех трех сборников детских работ, выпускаемых «МДК». Именно о последнем, третьем сборнике мне бы хотелось рассказать подробнее. В него вошли сочинения и рисунки, посвященные 65-й годовщине Великой Победы и Году Учителя, выполненные учащимися не только московских школ, но и других российских городов. Это говорит о том, что «Московский Дом Книги» не стоит на месте, а постепенно распространяет свое методическое влияние на разные регионы нашей необъятной страны. Он активно сотрудничает со специалистами образовательных уч-

реждений. Это учителя-предметники, учителя дополнительного образования, библиотекари школ, детских домов, интернатов. И со всеми «МДК» стремится наладить деловой и творческий контакт, привлечь к своим акциям, оказывает методическую поддержку в проведении мероприятий на местах. И всегда, что бы «Московский Дом Книги» ни проводил, в центре внимания оказываются книга и ребенок.

В ноябре 2010 года мне довелось побывать на трехдневном семинаре детских и школьных библиотек Архангельской области,

нем школ города Северодвинска произвела сильное впечатление на аудиторию. Собравшиеся с неподдельным интересом слушали информацию о творческих конкурсах, проводимых «МДК», его акциях, шествиях и праздниках. Библиотекари задумались о том, что современные технические средства дают им возможность дистанционно сотрудничать с «Московским Домом Книги», участвовать в его мероприятиях, несмотря на дальние расстояния. В семинаре приняла участие руководитель методического объединения школьных библиотек Северодвинска, которая рассказала о подобной работе школьных библиотек совместно с центральным книжным магазином города. Из этого можно сделать вывод, что опыт «МДК» распространяется по стране: его копируют, внедряют, используют. И это не случайно, ведь специалисты «Московского Дома Книги» ведут громадную работу по приобщению детей к книге и чтению, причем делается это в яркой и зрелищной форме, что, несомненно, дает заметные результаты.

Елена Макарова,
заведующая библиотекой
школы № 1302
с углубленным изучением
иностраных языков СЗАО г. Москвы

первые два дня из которых проходили в Северодвинске. Шесть учащихся именно из этого далекого северного города стали авторами последнего сборника детских работ «МДК», посвященного юбилею Победы. От имени «Московского Дома Книги» я с большим удовольствием передала авторские экземпляры этого сборника северодвинским ребятам и представителям школьных библиотек. Информация об этом издании «МДК» и участии в

Не желаете ли водицы?

Пелевин В. **Ананасная вода для прекрасной дамы**

М.: Эксмо, 2011. – 352 с.

Сегодня читающая публика с жаром обсуждает новую книгу нашего главного писателя-мистификатора, претендующего на роль (как минимум) сэнсэя, просветителя и (как максимум) просветлителя сознаний Виктора Пелевина. Его очередное сочинение «Ананасная вода для прекрасной дамы» бьет рейтинги продаж и будоражит умы. Хотя, в общем-то, не очень понятно, почему.

процесс. Стоит подумать, что такие люди время от времени получают контроль над американской ядерной кнопкой, и становится попросту жутко». Конечно, пелевинский стеб на тему русофильства и боязни Запада вполне понятен, равно как и обратное высмеивание русофобства. Впрочем, иногда Виктор Олегович делается на удивление серьезным (как в «Реквиеме по Советскому Союзу»): «Весь двадцатый век мы, русские дураки, были генератором, вырабатывающим счастье западного мира. Мы производили его из своего горя. Мы были галерными рабами, которые, сидя в переполненном тюреме, двигали мир в солнечное утро, умирая в темноте и вони».

Развел Виктор Олегович метафизику, да и только: ангел не ангел, Бог не Бог...

И в такой ситуации неудивительно, что никакого гласа Божьего нет, а есть только прекрасная работа спецслужб, оперативно вживляющих отдельным гражданам в челюсть чипы, благодаря которым с гражданами этими проще иметь сообщение и диктовать свои условия. К слову сказать, не очень оригинальный пассаж.

Кстати, в первой части появляется и персонаж, весьма похожий на самого Виктора Олеговича — некто Савелий Скотенков, таинственный человек, с никому не известной биографией, не любящий фотографироваться и на своем веку испробовавший, кажется, все — от копирайта до литературы. Вообще, нужно сказать и то, что все литературные аллюзии и шарады в книге угадываются легко. То ли Пелевину было лень получать маскировать свои изыскания (а ведь он умеет, мы-то знаем!), то ли он решил, что и так сойдется.

Вторая часть сборника выполнена наиболее в пелевинском духе, если так можно выразиться. Про гламур, таинственные обряды и то, кто же все-таки

Бог (естественно, не без муторных разговоров про духовные практики, с философскими эквивоками и закидонами), Виктор Олегович рассказывает куда бодрее. К тому же происходящее сопровождается какими-то невнятными видениями: то некто в нимбе, то, наоборот, сплошная чернота. И, естественно, присутствуют весьма сомнительные учения (сектантского толка), например, так называемый лайф-спринг.

Другому же персонажу, кстати, прекрасной даме, очевидно, той самой, для которой и приготовлена ананасная вода, и вовсе является ангел (в рассказе, стилизованном под святочный «Отель хороших воплощений»).

Вторую часть от первой, по сути, и отличает сомнительное наличие Бога. Точнее, его появление будто из машины

(в общем-то, старинный прием). К тому же в пелевинском варианте Бог — неведомое нечто (для каждого что-то свое: кому ангел, кому глас, а кому вообще неясно что), но не лишенное иронии. «Тебя вообще можно принять за черта», — говорит та самая прекрасная Маша ангелу. — «Особенно из-за рогов и хвоста».

— Убогие человеческие клише. В моем облике все имеет значение и смысл.

— Какой же смысл, например, у твоих рогов?

— Это не рога. Это как раз тот самый орган, которым я тебя создал.

— А зачем тебе крылья?

— Я навожу ими пространство и время, — сказал ангел. — Еще с их помощью я заставляю тебя думать, но это на самом деле одно и то же.

— А хвост с помпоном? — спросила Маша, — и не надо его прятать, я вижу.

— Это не помпон, — ответил ангел, — а священный небесный глаз».

Иными словами, развел Виктор Олегович метафизику, да и только: ангел не ангел, Бог не Бог, человек не человек, и опять же вполне в своем духе. В том смысле, что уже не раз Пелевин пытался просветить нас именно таким образом. Надо сказать, не очень вышло, да и в этот раз не особо получилось. Одна водица...

Защитники и поклонники благоговейно вздыхают. Вот, мол, наконец состоялось возвращение того самого Пелевина, который открылся нам «Чапаевым и Пустотой» и почти тут же закрылся. А дальше взялся истязать наши умы какими-то мутными книгами, вроде «Шлема ужаса» или «Ампира V», впрочем, до этого еще было неплохое сочинение про лису и оборотня («Священная книга оборотня»), ставшее для поклонников легким отблеском надежды, но, увы. Писательский кризис продолжился. Хотя неплох был недавний роман «Т», он по-пелевински прекрасен и манящ. К сожалению, новая книга не так интересна.

«Ананасная вода...» — сборник повестей и рассказов, состоящий из двух зеркальных частей «Боги и механизмы» и «Механизмы и боги».

Все начинается с того, что герой первой повести, имея дар природный, получает и дар приобретенный (причем не по своей воле, а при помощи дантиста спецслужб). Сразу надо оговориться, что на сей раз Виктор Олегович ведет речь об иных механизмах управления человеческой личностью, нам вроде как неведомых. Ведь на самом деле Бога как творца в новой пелевинской трактовке (во всяком случае, в первой части) нет. Есть только группы властителей. Сама же мировая власть принадлежит так называемым религиозным правым (проживающим в Америке). «Они полагают себя избранными исключительно на основании своей веры в то, что они избраны Богом. Кроме того, они опираются на смутные пророчества сомнительных древних книг, заложником которых в результате становится весь мировой

Прочитать
обязательно

Достоин
прочтения

Можно
читать

Лучше пройти
мимо

Сенчин Р. Лед под ногами: Дневник одного провинциала

М.: Олимп: Астрель,
2010. – 279 с.

Роман Сенчин и новое поколение

Новая книга прозаика Романа Сенчина (р. 1971) «Лед под ногами» впервые была опубликована в толстом журнале и лишь недавно вышла отдельным томом. И все вдруг заговорили о том, что лучший роман о годах нулевых и «молодежном политикуме» таился под прессом периодики и вот прорвался к широкому читателю.

Ее главный герой Денис Чашин, в прошлом Дэнвер, рок-музыкант, скиталец, юнец, борец, провинциал. Теперь уже который год снимающий квартиру в Москве, работающий в приличном журнале (томительном, скучном, неинтересном, но доходном), живущий тепленькой стабильной жизнью, а, по сути, просто раздавленный невнятным благополучием и полным отсутствием каких бы то ни было желаний.

И на протяжении романа картина этого отрешения от всего («лишь бы не трогали») раскрывается в полной мере. Впрочем, в истории фигурирует не один Чашин, здесь полно узнаваемых персонажей (Шаргунов, Рогозин и прочие). Борцы смешны, а те, кто выбрал уют, пассивны и утопают в своем инфантилизме.

А трагедия в том, что не совсем понятно, что же именно произошло с молодыми людьми, так любившими вольные песни Егора Летова, а ныне лениющимися даже думать о своем будущем. Вроде бы обычное взросление... Если бы не патология всей нации. Общество потребления, так люто ненавидимое Сенчиным, будто обволакивает своей целлулоидной пленкой каждого.

Вообще роман на редкость для нашего времени социален. Так, в очереди разгорается спор между молодой женщиной и старушкой, еще помнящей войну:

«— Мы в войну сутками за хлебом стояли, — сказала крошечная старушка. — За хлебом! А тут за мясом — изноются.

— Да сорок лет с войны прошло!..

— И чего?! — У старушки от возмущения загрозил подбородок. — Чего? Ишь, вырядилась и права тут качает. Ты вот с наше попробуй. Проститутка...»

В общем-то, невеселые выводы делает читатель после прочтения этой книги хотя бы потому, что Сенчин прав, он безошибочно попал в точку, описав новое поколение ни в чем не нуждающихся людей.

Чучхе Паланика

Сюжет этого романа не совсем привычен для Паланика, но совершенно типичен для любого голливудского сценариста средней руки. И в этом исполнении смотрелся бы куда более органично и естественно. Но это Паланик, который пишет совсем по-другому и совсем о другом. Можно спорить о качестве его письма и сюжетной составляющей. Но не замечать его как явление литературы просто невозможно.

Чужой неожиданно попадает в наш мир и хочет перевернуть его с ног на голову. Но любовь и светлые отношения не только меняют его планы, но и помогают переродиться и стать одним из нас... Либо мы сошли с ума, либо одно из двух, как говорят в Одессе. И это Чак Паланик?

Тем не менее, именно это и есть завязка книги. В целом же традиционная для писателя немножко туповатая и предсказуемая Америка мидл-класса. В эту уютную и все поглощающую среду вклинивается группа боевиков из неназванной тоталитарной страны, которые приехали в США по программе студенческого обмена. Вы уже представляете, что это за страна? Исходя из принципов толерантности, промолчим.

Среди этой группы злодеев находится и главный герой. Как его зовут на самом деле — остается за кадром. А вот прозвище «Пигмей», обидное по всем параметрам, поскольку связано с его ростом, он получает уже в Штатах.

В придуманном мире Америки Паланика все утрировано и смешно, карикатурно и узнаваемо. И все-таки это ненастоящий мир. Это Америка, которую он решил высмеять, но оставил лазейки для себя. И мир не получается объемным. Или Паланик очень торопился и не смог создать то, что хотел. Ибо все эти тоталитарные государства уже описывались. И описывались очень талантливо другими авторами. Это эдакие идеи чучхе в исполнении писателя, знающего о них понаслышке. Пожалуй, за исключением ломаного языка главного героя, который и вытравливает всю книгу. В нашем случае за счет блестящего перевода.

Паланик Ч. Пигмей

пер. с англ.
Н. Красникова. — М.:
АСТ, 2010. — 315 с.

Наследницы Белкина

М.: Колибри: Азбука-Аттикус, 2010. — 400 с.

В сборник повестей «Наследницы Белкина» вошли произведения пяти «провинциальных» повестей современных русских писательниц. И это уже неожиданно и смело. Да и повести сейчас не в большой чести у наших авторов. Если рассказ потихоньку возвращается, то повесть все еще в загоне — современные писатели чаще обращаются к «большому» произведению. Вернуть популярность жанру в России пытаются с помощью Премии Ивана Петровича Белкина. Среди авторов сборника — лауреаты Премии Белкина—2009 Ульяна Гамаюн из Днепропетровска, Нелли Мартова из Уфы, Ирина Мамаева из Петрозаводска, екатеринбургские авторы Елена Соловьева и Анна Матвеева. Кто-то скажет: фи, женская проза. И будет неправ. Сюжеты повестей очень разные, неожиданные и притягательные. И с большой заявкой на продолжение.

Тарн А. Книга

М.: Энеагон Пресс, 2010. — 416 с.

Есть Книга, адресованная «избранному народу», безусловно, очень талантливому и жизнелюбивому, но крайне озадаченному проблемой: почему на их долю выпало столько гонений? И почему на их Книге выросла другая — о мессии, которого они не узнали? Да потому, что во спасение «избранного народа» от ереси идолопоклонства два его хитроумных представителя сотворили «антидот» — встречную ересь, миф на основе инсценировки отдельных предсказаний Книги. Нашли убогого дурачка и в роли нового идола почти довели его до распятия, которого, правда, не случилось — но это даже к лучшему: воскрес! Воистину воскрес! Все хорошо ради спасения Книги. А правду можно спрятать, записав на медном свитке... Вот такой роман в духе популярных конспирологических теорий, с неперемкнутой детективной составляющей и перетеканием прошлого в настоящее.

Гришковец Е. Сатисфакция

М.: Махаон: Азбука-Аттикус, 2011. — 400 с.: ил.

Евгений Гришковец продолжает свое черное дело, в смысле, почему-то все еще думает, что он писатель, и пишет, и пишет, и пишет. Результат — очередная книга «Сатисфакция», в которую вошел одноименный сценарий для фильма, давший название всему сборнику (написанный в соавторстве с Анной Матисон), четыре пьесы: «Осада», «+1», «Одновременно» и «Дом» (три из них старые), но самый, что называется, цимес — это те странные писания почти без рифмы в столбик, которые Евгений Гришковец называет стихами и песнями. Сии таинственные тексты составили примерно одну десятую сборника. «Ни утро, ни вечер, ни день. / Это просто время. / Ни лето, ни осень, ни весна. / Улица-улица-улица. / А улица одна. / И жизнь одна. / И я просто устал. / Я устал. Но мне не надоело. / Вот такие дела. / Вот такое дело. / И не плохо, нет, не плохо. / И не хорошо». Акын у нас появился, что тут еще скажешь.

От Грибоедова до наших дней

Литературная матрица. Учебник, написанный писателями: Сборник: в 2-х т. Т. 1

СПб.: Лимбус Пресс: ООО «Издательство К. Тублина», 2010. – 464 с.

Литературная матрица. Учебник, написанный писателями: Сборник: в 2-х т. Т. 2

СПб.: Лимбус Пресс: ООО «Издательство К. Тублина», 2010. – 793 с.

[Окончание. Начало см. с. 16] **Для начала немного цифр: в создании двухтомника (примерно 1300 страниц) приняли участие сорок писателей (как известных, так и не очень), при этом, по заверению издателей, «в нескольких случаях не согласны – друг с другом или авторами – оказались сами составители сборника, поэтому некоторым классикам в этой книге посвящено не по одной, а по две статьи».** Таковых трое: Марина Цветаева, Владимир Маяковский и Николай Некрасов.

Но давайте поподробнее. Так называемый учебник интересен прежде всего не тем, о чем он (хотя и об этом позже скажем отдельно), а тем, что писали его люди не просто в литературе разбирающиеся, но участвующие непосредственно в современном литературном процессе. «В этом смысле они такие же «простые читатели», как и мы с вами, — поясняют составители, — но, будучи сами писателями, они в силу устройства своего ума способны заметить в книгах своих почивших в бозе коллег нечто большее, нечто более глубинное, нежели обнаружит самый искушенный филолог. Возвращаясь к оружейной метафоре, можно сказать, что они не музейные работники, а бойцы на передовой. И потому тщательное изучение «шпаги Лермонтова» или «пулемета Бабеля» имеет для них самый что ни на есть практический смысл: всем этим арсеналом нужно уметь пользоваться, чтобы научиться бить без промаха».

Итак, Майя Кучерская разбиралась с некрасовской музой, Людмила Петрушевская выясняла, отчего же А.С. Пушкин — и ныне, и присно, и во веки веков «наше все», Андрей Битов — как сильно «наше все» повлиял на последнего русского романтического поэта (Лермонтова). Дмитрий Быков писал про Максима Горького. Илья Бояшов проникал в сказовую подоплеку Лескова, Славникова исследовала набокковский дар, Крусанов — антиутопические мотивы Замятина, Гандлевский развинчивал тот самый уже упоминавшийся пулемет Бабеля, а Андрей Рубанов, отрубивший несколько лет в местах не столь отдаленных, пытался выявить всю правду про еще одного нашего сидельца — Варлама Шаламова.

От Грибоедова до Солженицына — в общем-то достаточно подробно. Но все же не для школьников и даже не для студентов предназначена эта (чего уж таить) увлекательная книга. И дело даже не в том, что, возмись недоросль за одну из этих статей и попытайся ее пересказать на уроке литературы (или, упаси Боже, на экзамене), то получит он за это соответствующую низкую отметку, а в том, что цель книги — все же не исчерпывающий рассказ о том или ином писателе (хорошо, ежели авторы тут хотя бы дату рождения называют, некоторые, как например, Дмитрий Воденников о Цветаевой, и о стихах весьма опосредованно рассуждают), а скорее, в том, что главная задача — заинтересовать. А, заинтересовав, побудить к чтению оригиналов. Согласитесь, вы куда быстрее побежите искать стихи и прозу Пушкина (а еще, может, заглянете в биографические материалы и письма), если узнаете таинственное греческое предсказание о смерти поэта (от руки белого человека). Или, например, купите поэтический томик Владимира Маяковского, если вам скажут, что «поэт Владимир Маяковский был антиглобалистом и анархистом». Однако не исключено, что такие рискованные и новаторские подходы к классикам вызовут бурю отрицательных эмоций. Что по задумке составителей (Павла Крусанова, Вадима Левенталья и Светланы Друговеко-Должанской) тоже в общем-то неплохо.

Книга эта не столько о чьем-либо творчестве или его значении, сколько о его теперешнем восприятии (то бишь творчестве в предомлении столетий и лет), переосмыслении, стало быть. Именно поэтому читатель ее должен обладать либо филологическим образованием (чтобы ужасно возмущаться и спорить с авторскими трактовками), либо просто быть человеком начитан-

ным и хорошо понимать, что сделал для литературы и нашей жизни Осип Эмилевич Мандельштам, чего не удалось Пастернаку и почему Анна Ахматова написала ровно столько, сколько написала. И только в этом случае ему откроется вся прелесть этого двухтомника. Авторы которого наряду с вольностями позволяют себе писать и о вещах куда более серьезных. «Несколько страниц Солженицына — как морская раковина к уху, послушайте его голос — возможно, услышите в себе отголоски, рожденное, свое, от залитых водой колоколен» (Александр Терехов «Тайна золотого ключика»). Или вот небольшой отрывок из эссе Дмитрия Воденникова о Цветаевой: «Можно тосковать о несбывшемся, мучить себя и других, сочинять километры писем (схожих между собой, хотя пишешь, в общем-то, разным агрессивам, удивительное равнодушие), не различать по-настоящему лица (а иначе как объяснить, что с разными людьми — все одно и то же). Писать гениальные стихи, самоубиться или спиться, но так и не догадаться, что НЕЛЬЗЯ отнимать у другого человека (хоть через сто лет, хоть сейчас) это право прожить свою жизнь».

Конечно, при таком подходе тексты получились неравнозначные (возможно, это зависит и от одаренности или опыта автора), кто-то следует хронологии, кто-то просто пишет по мотивам любимых произведений, презрев даты. Но важно другое — эта книга написана писателями о писателях (читаем: людьми о таких же, может, не совсем обычных, но все же людях) очень по-человечески, тепло и с надеждой. На что? Наверное, все на то же. Что, прочитав хотя бы статью из двухтомника, мы возьмемся за стихи Блока, рассказы Зощенко, романы Булгакова, осилим их, пусть не сразу, а со временем, и постепенно начнем хотя бы иногда задумываться о том, что же такое наша жизнь.

Прочитать
обязательно

Достоин
прочтения

Можно
читать

Лучше пройти
мимо

Жизнь как история

На самом деле Артур Миллер (который 17 октября 2010 года отпраздновал бы 95-летие, не погуби его в 2005 году острая сердечная недостаточность) написал не столько книгу мемуаров, сколько увлекательный роман длиной в жизнь (или, вернее, в несколько жизней). «Наплывы памяти», как наезд камеры в замедленной съемке — минута, другая и расплывчатые детали вновь четки.

Все начинается с детства. Первая, кого помнит Миллер, — мать. Таинственная, смутная и невероятно красивая, ни на кого не похожая женщина, преображающаяся согласно времени. Потом отец (выходец из еврейской семьи, чудом перебравшейся за океан), державший мастерскую по пошиву одежды, почти обожествляемый брат... Звуки, запахи, таинственные образы, мысли... «Разве поймешь, например, почему я решил, что мне уготованы вторые роли, — размышляет Миллер спустя время. — Просто я избрал это для себя, так же как в один прекрасный день "решил", что я драматург. Вторые роли — моя "натура" ...»

А вот Миллер уже известный человек, написавший драмы «Все мои сыновья», «Смерть коммивояжера», «Суровое испытание», давно переставший быть репортером на военной верфи в Бруклине, переживший и переосмысливший события Второй мировой. Его жена Мэрилин Монро (брак длился с 1956 по 1961 год). Новые встречи, в основном со знаменитостями. Вивьен Ли, Кларк Гейбл, Дасти Хофман... Кажется, нет ни одного более или менее прославленного американского актера или режиссера, с которым бы судьба не столкнула Миллера.

Но ситуация меняется... Ему достаточно лет. Мэрилин уже нет в живых (давно ушли из жизни отец с матерью), звездные имена больше не чаруют. Впрочем, некоторые еще кажутся загадочными: Алексей Сурков, Олег Ефремов, Чингиз Айтматов и прочие не понаслышке знакомые люди. Но это уже иное очарование.

Теперь остается лишь размышлять о времени, истории и противостоянии ей, о своих не оправдавшихся ожиданиях, переосмысливать прожитое. Почти не думать о настоящем. Повиноваться наплывам памяти и сопутствующей им легкой грусти.

Быть знаменитым — это у нас семейное

Встречая в разных возрастах и разных областях жизни одинаковую фамилию, мы все не прочь узнать, о ком речь — об однофамильцах или родственниках. К удовлетворению такого любопытства служит книга «Знаменитые дети знаменитых родителей». Впрочем, собранный в ней материал своим объемом и всевозможными неожиданностями уводит нас далеко за пределы простого любопытства. Удивительное, ни на что не похожее чтение! Одна статья, другая, третья — и как будто на месте некоего пустыря с несколькими отдельно стоящими деревьями-исполинами вырастает настоящий лес, живой, шумный, живописный и многоголосый. Дети Пушкина, Толстого, Тютчева, Есенина, Куприна, а также императрицы Екатерины II и других членов императорской семьи, фельдмаршалов Трубецкого и Румянцева, промышленников Абрикосова и Морозова, ученых Менделеева, Вернадского, Капицы, художников Васнецова, Кончаловского, Рериха, композиторов Прокофьева и Дунаевского, певцов Шаляпина и Утесова — всего почти шестьдесят человек, хотя, конечно, это далеко не все. Не все люди, кровно связанные со своими знаменитыми предками, которым и самим довелось попасть на страницы истории за свои военные, гражданские, ученые или творческие заслуги. Здесь они предстают в подробностях семейной жизни, отношений между отцом и матерью, каких-то бытовых случаев, приведших к удивительным, даже к историческим последствиям. Сочетание «простой жизни» и непростой судьбы всякий раз производит волнующее впечатление, заставляя по-другому осмысливать собственное прошлое и настоящее. А также более критично относиться к расхожему утверждению о том, что «природа» берет выходной, когда гении и таланты становятся родителями. К счастью, российская история достаточно богата примерами, оправдывающими обратное утверждение.

Гальперина И.
**Знаменитые
дети
знаменитых
родителей**

М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА,
2010. — 304 с.: ил.

Хессе Х. Принцип Черчилля: Стань личностью — добьешься успеха

пер. с нем. Е. Зисль. — М.: Текст, 2010. — 221 с.

Если уж Сталина с чьей-то нелегкой руки называют «эффективным менеджером», то его коллеге по «Большой Тройке», Уинстону Черчиллю, это звание как-то больше к лицу. «Полностью раскрыть свою личность, все ее грани, причем в соответствии с тем, чего хочешь добиться в жизни, — вот что делает пример Черчилля актуальным на все времена». Переведенная с немецкого не слишком объемистая, но весьма своеобразная биография самого харизматичного британского премьера рисует его образ именно как успешного менеджера. Впрочем, история показала, что даже на волне успеха Черчилль не был застрахован от сокрушительных поражений. Вынес всю тяжесть руководства Соединенным Королевством в самые тяжелые годы Второй мировой, в самом конце войны он проигрывает выборы.

Малько О. Как мне жилось... Воспоминания актрисы

М.: Navona, 2010. — 168 с.

Актриса театра Советской армии и Московской областной филармонии Ольга Николаевна Малько написала воспоминания, которые охватывают огромный период — от 20-х годов прошлого века — когда она была еще совсем маленькой девочкой — до наших дней. У нее не просто долгая жизнь. Это дорога творчества, любви, испытаний, признания и человеческого счастья. И, конечно, это жизнь замечательной, всенародно любимой актрисы, которую сегодня, увы, помнят немногие. В книге много веселого и грустного, иронии и серьезных размышлений, искренности и сострадания, много имен, известных широко и не очень. А ведь она и сама из очень уважаемой семьи — ее отец был дирижером, которого ставили в один ряд с самыми именитыми мастерами того времени. А потом были поездки в Японию и Америку, о которых автор рассказывает с любовью. Больше всего в Ольге Николаевне поражает стремление жить и не унывать. Это, наверное, и есть залог ее счастья. Тем более что выступать она перестала.

Пчелов Е. Рюрик

М.: Молодая гвардия, 2010. — 316 с.: ил. — (Жизнь замечательных людей)

О князе Рюрике, пришедшем в 862 году в Киев «от варяг», древнерусские летописи сохранили буквально два-три свидетельства. Но его приход оказался столь тесно связан со сложными, а порой и болезненными вопросами начала русской истории, что страсти вокруг этого деятеля кипят до сих пор. Проблемы летописной хронологии и генеалогии ставят под сомнение происхождение русской знати — Рюриковичей — от Рюрика. Не решен вопрос о происхождении самого названия «Русь». А уж пресловутая «варяжская теория»... Все туманно, все загадочно. Но сознание упорно ищет начало и находит его. Образ легендарного князя, руса ли, варяга ли, приобретает со временем все более реальные черты.

«Прочитал, смеялся и плакал»

Шолом-Алейхем. **Тевье-молочник**

пер. с идиша М. Шамбадала. — М.: Текст: Книжники, 2010. — 219 с.

Шолом-Алейхем. **Мальчик Мотл**

пер. с идиша М. Шамбадала. — М.: Текст: Книжники, 2010. — 379 с.

Шолом-Алейхема надо читать. Читать, когда грустно и когда весело — потому что в его книгах много смеха и слез. Читать надо тем, кто любит евреев. И уж тем более Шолом-Алейхема надо читать тем, кто евреев не любит. Потому что у них, может быть, появится возможность их полюбить...

Тевье-молочник и мальчик Мотл — имена этих шолом-алеихемовских персонажей стали практически нарицательными. «Тевье-молочник» — кажется, самое известное произведение Шолом-Алейхема, его визитная карточка. Возможно, не в последнюю очередь благодаря театральным постановкам и знаменитому американскому мюзиклу «Скрипач на крыше». А «Мальчик Мотл» стал лебединой песней умершего в 57 лет писателя. Издательство «Текст» выпустило два томика Шолом-Алейхема в серии «Проза еврейской жизни». Учитывая значение этого писателя для литературы — не только еврейской, но и всемирной, сдается, серию эту вообще надо было начинать с него.

Его нередко называли «еврейским Марком Твенем». И, действительно, у двух классиков много общего: юмор, схожий в чем-то стиль, какая-то «детскость», легкое озорство. Наконец, оба они — Соломон Рабинович и Сэмюэл Клеменс — известны миру под своими литературными псевдонимами. А сам Марк Твен, прознав про сравнение, просил передать своему еврейскому собрату по перу: «Скажите ему, что это я американский Шолом-Алейхем!»

Мировое значение писателя — следствие не только его литературного дара. Даже трудно сказать, чьей литературе безраздельно принадлежит наследие Шолом-Алейхема. Еврейской? Вроде бесспорно. Писал главным образом на идиш, но также и на русском, и на иврите. Вообще-то, на Шолом-Алейхема могут «претендовать» не только евреи. Родился Соломон Наумович Рабинович и большую часть прожил в Российской империи, на территории современной Украины. Так что и в России и в Украине его можно с большим основанием считать своим писателем. И не только там. Последние годы жизни прожил в Соединенных Штатах. А до переезда в

Америку были ведь еще и Швейцария с Германией.

Эмигрантские скитания, дорога в Новый Свет, вживание в американскую жизнь — писательский опыт нашел отражение в повести «Мальчик Мотл», где описана полная безалаберности одиссея еврейской семьи из Касриловки через Австро-Венгрию, Антверпен и Лондон в Нью-Йорк. Повесть сложилась из серии рассказов — да так и осталась незаконченной. «Мальчик Мотл» — из всех книг Шолом-Алейхема эта, наверное, ближе всего по духу к произведениям Марка Твена. Маленький Мотл, хоть и появился на свет гораздо позже Тома Сойера и Геккельберри Финна, вполне мог бы «вписаться» в их компанию. Тем более что он тоже стал жителем Америки, далеко не с распростертыми объятиями встречающей своих будущих граждан из Старого Света.

Тевье-молочник и мальчик Мотл — имена этих шолом-алеихемовских персонажей стали практически нарицательными

Всегда готовый напроказничать — но не из вредности, а исключительно из неумной любознательности и живости характера, — юный Мотл, сын кантора Пейси, радуется окружающему миру. Радуется, несмотря на окружающую его бедность, на тычки, колотушки и оплеухи от вечно недовольных взрослых, на удары безжалостной судьбы. А ударов этих хватает! Тяжело заболевает, а потом и умирает отец. Нищета не надвигается на осиротевшую семью, а налетает бешеным ураганом.

Не зря Максим Горький писал об этой книге: «Прочитал, смеялся и плакал». Чего в ней больше — доброго смеха или раздирающей сердце печа-

ли? «Мне хорошо — я сирота!», — то и дело восклицает Мотл, оставшийся без отца. Да уж, так хорошо, что спасу нет. Но Мотл действительно не унывает — из-за незлобивого характера своего, или само детство оберегает его душу от уныния. А немолодого отца многочисленного семейства Тевье-молочника от уныния бережет его житейская мудрость и всепобеждающая ирония. Хотя то и дело у него, не слишком-то склонного к сентиментальности человека, слезы — если не на глазах, то на душе. А еще бережет его, наверное, любовь. К своей семье, к друзьям, к окружающим. «Будьте здоровы и всегда счастливы!» — рассказы о своих горестях ребе Тевье обыкновенно заканчивает именно так.

Странное дело, уютным мир, окружающий героев Шолом-Алейхема, не назовешь ни при каком желании. «У меня ничего нет», — восклицает Тевье-молочник, — разве что колики

в животе да сердечные боли на неделю вперед, есть еще и хлопоты и заботы, и всякая морока, и горести сухомыя, беды и напасти — оптом и в розницу!» Ужасающая нищета, маячащие где-то за кадром погромы, слезы эмиграции — но при всем этом Шолом-Алейхем умеет согреть эту безрадостную

действительность своим мягким добрым юмором. Он не идеализирует своих соплеменников — среди них самые разные люди. Вздорные, милые, взбалмошные, порою отталкивающие, крикливые люди с их фантастическими проектами, романтическими мечтами и вполне прагматическими устремлениями хоть как-то вырваться из давящей повседневности. Бедные и богатые, добрые и злые, готовые поделиться последним и не желающие замечать страданий ближнего своего. И даже для самых несимпатичных своих персонажей Шолом-Алейхем находит хоть чуточку тепла. Не случайно же его псевдоним переводится «Мир вам!».

Прочитать
обязательно

Достоин
прочтения

Можно
читать

Лучше пройти
мимо

Ильф И., Петров Е.
Необыкновенные истории из жизни города Колоколамска. 1001 день, или Новая Шахерезада

М.: Ломоносовъ, 2010. – 184 с.

Товарищ Шахерезада Шайтанова и история Колоколамска

Написав «Двенадцать стульев», Илья Ильф и Евгений Петров за «Золотого тельца» взялись не сразу. Прежде они пережили «чудаковский» период, за время которого под псевдонимом Ф. Толстоевский сочинили почти два цикла рассказов и фельетонов (истории Новой Шахерезады были написаны не в полном объеме), которые с 1928 по 1929 год публиковались в том самом «Чудаке» — «еженедельном художественном журнале сатиры и юмора», выходившем вместо «Смекача». Ныне все эти тексты вошли в книгу «Необыкновенные истории из жизни города Колоколамска» и «1001 день, или Новая Шахерезада».

Многие дурноватые колоколамцы, лихие провинциальные мздоимцы и вороватые коммунисты (известные Шахерезаде Федоровне Шайтановой) перекочевали и в «Золотого тельца». Кстати, об этих метаморфозах подробно и интересно пишет в предисловии к сборнику дочь Ильфа Александра Ильична. Говорит она подробно и о работе в «Чудаке», и о блестящем соавторстве двух писателей. А также анализирует этот период творчества, в итоге принесший русской литературе еще одну уморительную книгу.

Сам по себе сборник вышел любопытный. И в некотором смысле раритетный. В оформлении использованы журнальные репринты иллюстраций, сделанные известными художниками (среди которых был и «старейший художник Алексей Александрович Рудаков»). Иными словами, и в руках подержать приятно, и читать интересно.

Что же до текстов, то тут, как всегда, уровень описываемой Ильфом и Петровым дурости захлестывает. Создается ощущение, что Колоколамск (неведомая глубинка) сплошь состоит из дураков, дуралеев и простофиль. Герои то дрова в лифте рубят, то, боясь потопа, строят ковчег, а то и вовсе всей деревней собираются зарубить курицу, снесшую золотое яйцо, чтобы поглядеть, а не золотой ли у нее внутри фарш. Впрочем, ненамного умнее персонажи историй делопроизводительницы товарища Шахерезады Федоровны: взяточники, воры, луны и все такие же дурные. Да оно и понятно, речь ведь о 1930-х годах.

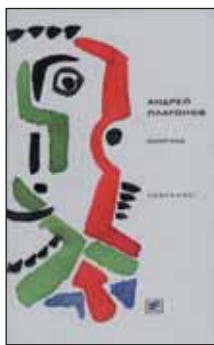
О странных детях и железной старухе

Издательство «Время» продолжает публикацию книг из собрания сочинений Андрея Платонова, писателя, при жизни своей славы так и не получившего и только сегодня по-настоящему к нам приходящего. Очередной том, названный по одному из рассказов «Сухой хлеб», объединил под своей обложкой детские рассказы и сказки Платонова (написанные в период с 1920 по 1940 год), а также пересказанные им башкирские и русские сказания.

Как замечает в комментариях к книге Н. Корниенко, на сегодняшний день крупнейший специалист по творчеству Андрея Платонова, «это объединение несколько условно: в сказках и рассказах Платонова «нет и следа той сглаженности, которая рассчитана иногда на милых деток, а иногда и на милых взрослых»». Но как бы там ни было, а Андрей Платонов, известный нам прежде всего «Котлованом», «Ювенильным морем», «Чевенгуром», «Судьбой человека» и «Фро», на протяжении всей жизни постоянно писал сказки. И достаточно серьезно размышлял о детской литературе.

Однако эти «детские» сочинения действительно не такие, к каким мы привыкли. Во-первых, платоновский язык делает повествование совершенно своеобразным, во-вторых, почти во всех рассказах присутствуют смерть, голод и тяжесть жизни. А платоновские дети и вовсе странные, не по годам смелые, задумчивые и сложные.

Так, Егорушка, поймав червя, пытается у него дознаться, кто он такой: «Давай я буду тобою, а ты будешь мною, <...> я тогда узнаю, кто ты, а ты станешь как я, будешь человеком, тебе лучше будет». А маленький Митя из «Сухого хлеба» решает вырасти, чтобы пахать поле вместо матери, так как боится, что она уморится и «уснет», точно отец и дед. Но мать говорит ему, что для пахоты он еще мал, и тогда Митя идет возделывать хлеб: «Мама пашет, и я хлебу расти помогаю». И кажется, будто дети эти никогда детьми и не бывали; точно умудренные жизнью старички.

Платонов А.
Сухой хлеб: Рассказы, сказки

М.: Время, 2011. – 416 с. – (Собрание)

Брехт Б. **Сто стихотворений**

пер. с нем. С. Городецкого. – М.: Текст, 2010. – 413 с.

Парадокс: в России хорошо знают Брехта-драматурга, в то время как Брехт-поэт известен (но, что немаловажно, любим) лишь немногим. Хотя именно поэтические тексты одними из первых обеспечили писателю прижизненную славу.

В книгу вошло 100 избранных стихотворений (из 2300). Настоящий перевод печатается по изданию Зигфрида Уинзельда (1924–2002), известного немецкого издателя и филолога. «Стихи Брехта – это стихи на случай, – замечает Уинзельд. – Но в отличие от Гете Брехт не «прогуливается по лесам», а ходит под надзором полицейских. Он вовлечен в «гущу борьбы», разворачивающейся в дождливый свои дни Веймарской республике, втянут в террор, развязанный фашистами и «маляром» – так Брехт величал Гитлера, – и активно участвует в строительстве гэдзэровского социализма».

Отдельно стоит отметить и работу переводчика Святослава Городецкого, который умело передал по-русски яркость и полноту поэтической системы Брехта

Дали С. **Мысли и анекдоты**

пер. с фр. О. Поляк. – М.: Текст, 2010. – 173 с.

Жизнь Сальвадора Дали напоминала бесконечный фейерверк и приводила в восторг его самого. Мелкие проделки и грандиозные проекты, искрометный юмор, дерзкие выходки, вызов приличиям, скандальные шутки преследовали одну цель – быть собой, быть Дали. Мэтр был сюрреалистом не только в творчестве, но и в повседневном поведении, которому ежеминутно давал оценку. «Большинству идиотов нужно работать, чтобы зарабатывать деньги. А мне нужно зарабатывать деньги, чтобы спокойно работать». «Будьте снобом. Как я. Снобизм заключается в способности проникать в места, куда другим вход заказан, и это вызывает в тех других чувство неполноценности». «Мысли и анекдоты» – это букет молний, вечно поражающих ненавистную художнику будничность и заурядность.

Катулл Гай Валерий. **Стихотворения**

пер. с лат. М. Амелин. – М.: Текст, 2010. – 445 с.

Как заверяет нас переводчик и составитель комментариев поэт Максим Амелин, перед нами двуязычное издание полного собрания сочинений римского стихотворца Гая Валерия Катулла (родившегося примерно в 87 г. до н.э. и почившего около 54 до н.э.). На сегодняшний день Катулл – один из наиболее известных древних поэтов, однако его биография утрачена. Все, что осталось, – стихотворения. «Поэзия для Катулла – личное дело частного человека. Стихи его, если их рассматривать как некие сообщения, предназначены узкому кругу подготовленных читателей и ценителей, возможно, равному небольшому числу близких друзей». Стихи бранные, ученые, а также любовные. Об отношениях между людьми, богами, миром вещным и миром потусторонним. Но главное, в блестящем переложении одного из интереснейших поэтов нашего времени.

Читайте. Думайте. Спорьте

Мединский В. **Война. Мифы СССР. 1939-1945**

М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 656 с.

Едва ли найдется большое историческое событие, столь мифологизированное, как Вторая мировая война. Причем речь идет о мифах разнородных, разнонаправленных. Ведь миф это не обязательно ложь, тем более ложь злонамеренная. Возвеличивающие мифы соседствуют с мифами принижающими и уничтожающими. Разобраться в этом скопище мифов об одной из самых трагических и великих страниц нашей истории пытается Владимир Мединский.

Депутат Государственной Думы, профессор МГИМО Владимир Мединский приобрел известность во многом именно как борец против мифов, окутывающих нашу страну и наш народ. Он уже выпускал книги, направленные против мифов о повальном русском пьянстве, об извечной русской лени, о прочих стереотипах и ярлыках, которые так любят навешивать на российский народ не только «доброжелатели» извне, но и мы сами.

Владимир Мединский сразу признается: о войне он писать не собирался: «С одной стороны, тема неподъемная, страшно даже подойти. С другой — хотелось затрагивать болезненные вопросы самого недавнего прошлого. Не хотелось быть обвиненным в излишней пристрастности». Но написать о мифах, окруживших период с 1939 по 1945 год, все-таки пришлось. «Скоро 70-летие начала Великой Отечественной, — объясняет свое решение автор. — Нужно быть очень наивным человеком, чтобы не предугадать: черные мифы о войне будут снова выплеснуты нам на головы. Хочется предупредить — и, начав работу над этим томом, я гнал ее, как только мог».

И надо заметить, эта скорость наложила свой отпечаток на книгу. Равно как и некоторая горячность, с какой автор взялся за дело. Очевидно, что упомянутых им «обвинений в излишней пристрастности» Мединскому не избежать. Да, он пристрастен и вполне понятно пристрастен. Не приходилось ли вам, уважаемый читатель, выслушивать от заезжих иностранцев недомолвленное и поучающее: «И что это вы постоянно вспоминаете про войну? Сейчас совсем другой мир — и надо думать о настоящем и будущем, а не о прошлом! Да нашим детям уже все равно — кто и против кого воевал в прошлом веке!» Или хуже того — слышать нечто в этом же духе от соотечественников. Какая уж тут может быть беспристрастность! А кинематограф, формирующий массовое «знание» о войне, — это же вообще отдельная тема. И

молодец автор, что он за нее взялся. Тонкое место (а где тонко, там и рвется) в книге — это ее публицистический характер. Он вполне объясним. Ведь книга несет в себе полемический заряд, она спорит, опровергает, пытается доказать. И получается, что в этом ее сила. Ведь те, с кем спорит автор, тоже выступают чаще всего в публицистическом ключе. А значит, с распространителями мифов надо бороться их собственным оружием.

Решающее слово должна говорить не пропаганда, не агитация, не публицистика, а историческая наука

Так-то оно так, однако, такой спор — публицистический — рождает четкое ощущение присутствия на телевизионном ток-шоу, где оппоненты-спорики берут друг друга на голос. Спору нет, бороться за историю надо. За что Владимиру Мединскому большое спасибо — он делает это от души и убедительно. И все-таки решающее слово должна говорить не пропаганда, не агитация, не публицистика, а историческая наука, спокойной, без надрыва и красивостей, расставляющая все по местам и показывающая, что существуют различные точки зрения на те или иные проблемы.

Любое историческое событие — феномен сложный, разглядывать который с одной только точки зрения не

совсем верно. Что уж тут говорить о таком явлении, каким была Вторая мировая война, вовлекшая в свою кровавую орбиту миллиарды людей со всех населенных частей света. Война, где столкнулись и сплелись настолько разные интересы, что прежде о таком и помыслить было невозможно.

Великая Отечественная началась в 1941 году. Но то, что автор начинает свою книгу даже не с 1939 года (как заявлено в заглавии), а с более раннего времени — вполне логично и оправданно. Грозные тучи, предвещавшие мировую бурю, появились на международном горизонте задолго до того, как германские войска вторглись в Польшу. Была война в Испании, пылал конфликт на Дальнем Востоке, Запад

сдавал нацистам Чехословакию, Молотов и Риббентроп подписывали пакт... Этот пакт до сих пор настоящий инкубатор для мифов — антироссийских и просталинских, антизападных и антифашистских, каких угодно. Нашей стране кололи и будут колоть глаза этим договором о ненападении, навешивая все мыслимые и немыслимые грехи и требуя материальной компенсации за оккупацию. Что это было: «сговор тоталитарных хищников» или вполне прагматичная политика? А первые дни и месяцы Великой Отечественной? Кто виноват в трагедии 41-го? И наша Победа — неужели правы те, кто говорит, что она была напрасной?!

Владимир Мединский совсем не похож на тех авторов, которые склонны выгораживать одну сторону. В результате его рассуждения при всей полемичности получаются отнюдь не плоскими агитками, а как минимум попытками воссоздать объемную историческую картину. «Я действительно считаю, — пишет он, — что вина за провал в начале войны — на Сталине. В той же степени, в которой Победа в той войне — его заслуга. В политической системе, которую он создал в СССР, на нем лежала личная ответственность за ВСЕ». Не согласны? Тогда цитата из аннотации к книге: «Читайте. Думайте. Спорьте».

Прочитать
обязательно

Достоин
прочтения

Можно
читать

Лучше пройти
мимо

Маслов А.,
Маслов А.
**Смертельный
трон. Загадки
последних дней
правителей
России**

Ростов н/Д.: Феникс;
Краснодар: Неоглори,
2010. – 286 с.

Казненные судьбой

Эта книга — дань памяти нашей истории, в которой до сих пор огромное количество белых пятен. Но эта книга еще и дань памяти сына отцу. Замечательный судебный медик и увлекающийся загадками прошлого интеллигент Александр Маслов начал писать ее много лет назад. Но он не только не успел издать ее, а даже не успел закончить. Остались многочисленные заметки и дневниковые записи, которые и легли в основу этого исследования. Продолжил дело Александра Маслова сын — не менее известный сегодня историк-востоковед, доктор исторических наук и академик РАЕН, профессор Алексей Маслов. Он собрал записи отца, дополнил их последними данными мировых исследований в этой области, и в итоге получилась увлекательная книга, которая заставляет нас совершенно другими глазами посмотреть на, казалось бы, известные факты. Именно в таком симбиозе наук и можно отыскать истину.

Главная часть этого труда посвящена российским царям и императорам, тайна смерти которых и сегодня будоражит умы. Люди, связанные между собой единым троном, оказались связаны и единой тайной ухода из жизни — над всеми ними витают версии об убийстве. Эти люди, вершившие судьбы России на протяжении нескольких веков, унесли с собой одну из самых величайших тайн своей жизни — тайну последних дней. О каждом из них — Юрии Долгоруком, Иване Грозном, Борисе Годунове, царевиче Димитрии, Петре I — бытуют предания о тайном убийстве в результате заговора.

Масловы попытались — и вполне обоснованно и удачно — приподнять завесу тайны и доказать, что царская смерть была, с одной стороны, закономерна, с другой — естественна, а с третьей — вызвала кривотолки.

И все бы хорошо, если бы не некоторая неряшливость и повторы, которые редактор не удосужился исправить, что вызывает досаду и недоумение. В таких работах это просто недопустимо, поскольку опускает и уровень достоверности книги, и, что более важно, доверие читателя. Но книга стоит того, чтобы ее прочитали. Она учит думать и искать ответ в очевидном.

Римляне и греки Нового света

Цивилизации майя и ацтеков для судеб Западного полушария значили примерно то же самое, что античные греки и римляне для Европы. Американскими «греками» был народ майя — первый цивилизованный народ Нового света, с которым столкнулись испанцы. Майя создали высокую культуру города-государства, изобрели точный солнечный календарь — за пятнадцать веков до открытий Колумба, сложнейшую иероглифическую письменность. Их искусство находилось на высоком уровне. Парадокс: орудия труда в то же время у майя были крайне простыми, чтобы не сказать примитивными. И если продолжать исторические параллели, то роль американских «римлян» сыграли ацтеки, находившиеся поначалу на полуварварском уровне и сумевшие путем экспансии и завоеваний подчинить себе большую часть Мексики, населенную более культурными народами. И что важно, ацтеки сумели усвоить и творчески переработать богатое культурное наследие Мезоамерики. Однако конец империй — римской и ацтекской — был тоже в общем-то схожим. Обе они упали под внешними ударами. Встреча Старого и Нового Света оказалась роковой для индейских цивилизаций. В борьбе за земли и богатства конкистадоры попросту смели их. Индейские цивилизации не только были разрушены сами по себе — была разрушена и память о них.

Дошедших до нас исторических источников так мало, что многие аспекты истории доколумбовой Америки ученым приходится реконструировать с большим трудом. А многие вопросы до сих пор остаются без ответа. Специалист по древним цивилизациям, профессор Валерий Гуляев посвятил свою книгу некоторым загадкам погибших индейских культур. Хороший язык, увлекательное повествование и рассыпанные повсюду тайны — книга читается как увлекательный приключенческий роман. Только с поправкой на то, что книга эта имеет под собой хорошую историческую и археологическую научную базу.

Гуляев В.
**Загадки
индейских
цивилизаций**

М.: Ломоносовъ,
2010. – 192 с. –
(История. География.
Этнография)

Прижизненные издания русских писателей XVIII–XIX вв.: каталог редких книг

М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2010. – 156 с.

Каталог содержит в себе поэкземплярное описание коллекции художественной литературы означенного периода, хранящейся в фондах Государственной исторической библиотеки России. Главное, что объединяет описанные в нем книги, — это их несомненная историческая ценность и библиографическая редкость. У каждого из представленных здесь экземпляров имеется своя история, объясняющая, почему сегодня та или иная книга не только редко появляется на антикварном рынке, но и далеко не всегда представлена в государственных хранилищах. Основа собранной коллекции составлена в 1930-е годы в стенах Научной исторической библиотеки при Государственном историческом музее, она была выделена из личных собраний библиофилов.

Наумов В. Повседневная жизнь Петра Великого и его сподвижников

М.: Молодая гвардия, 2010. – 443 с.: ил. –
(Живая история: Повседневная жизнь
человечества)

Вздыбивший московскую Русь царь Петр изменил весь ход национальной жизни. Преобразования затронули все стороны жизни не только элиты, но и всех слоев населения. И Петр Великий задавал в этом тон — со всеми поощряемыми им ассамблеями, с празднованием Нового года по-новому — не 1 сентября, как прежде, а 1 января... Да мало ли нового проникло в русскую повседневность при царе-реформаторе? Противоречивый характер самого Петра Великого и его преобразований отражался и в противоречивости русской жизни с ее блеском и нищетой. «Повседневная жизнь эпохи Петра I насыщена противоречиями», — пишет историк Виктор Наумов. И с чем точно не поспоришь — с фактом, что при Петре Первом Россия стала совсем другой.

Войтиков С. Отечественные спецслужбы и Красная армия 1917–1921

М.: Вече, 2010. – 464 с.

Историк Сергей Войтиков написал книгу, которую давно ждали те, кто увлекается этим периодом истории отечественных спецслужб. Потому что последующих и предыдущих периодов истории в этом ключе написано много. А самое становление военной разведки и контрразведки после Октябрьской революции если и не покрыто мраком, то обросло многочисленными домыслами. Войтиков с использованием ряда неизвестных ранее документов провел комплексное исследование становления разведки во время Гражданской войны. Интересно и его исследование деятельности Оперативного отдела Наркомвоена, история Курсов разведки и военного контроля, ставших первым органом по подготовке сотрудников спецслужб в Советской России.

Действие «Дыхания судьбы» охватывает десяток лет и два континента; юный Бобби Прентис пытается найти себя на полях сражений Второй мировой войны и стать настоящим мужчиной, избавиться наконец от удушающей, тиранической материнской опеки, — а его мать, сражаясь с собственными демонами, ищет признания как модный скульптор...

В оригинале роман называется *A Special Providence* — особое божественное провидение, которое, как считает героиня Алиса Прентис, сияет над ней и над ее сыном Бобби. Эта женщина всегда была уверена в себе, своем предназначении и таланте. Именно это и заставляет ее пускаться в вечные авантюры, итогом которых должно стать создание шедевра, с помощью которого она станет и богатой, и знаменитой. Но, естественно, одного желания мало, и все ее попытки заканчиваются крахом. Беда в том, что страдает не только одна Алиса, но и ее сын, растущий без отца и друзей, потому что их постоянно приходится бросать и заводить новых из-за частых переездов матери из одного города в другой. Мальчик всюду чувствует себя изгоем и чужаком, вынужденным бороться за место под солнцем. Да и приторная опека матери, только мешающей и вызывающей насмешку его сверстников, тоже раздражает юношу. К восемнадцати годам он уже ненавидит собственную мать, видя в ней источник всех своих бед.

Восемнадцать ему исполняется в 1944-м, и Бобби идет в армию, а оттуда напрямую на Второй фронт. И юношу ждут новые испытания, к которым он совершенно не готов. Все, что он воображал себе, оказывается не более чем красивой оберткой жестокой взрослой жизни, взятой из книг и кино. Он

Йейтс Р. Дыхание судьбы

пер. с англ. В. Минушина. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 352 с.

Впервые на русском вышел роман «одного из величайших американских писателей двадцатого века», долгое время находившегося в забвении после смерти. Ричард Йейтс — автор «Влюбленных лжецов» и «Пасхального парада», «Холодной гавани» и прославленной «Дороги перемен» — романа, который послужил основой фильма Сэма Мендеса с Леонардо Ди Каприо и Кейт Уинслет в главных ролях, и сам считал эту книгу исповедальной. А уж об ее искренней и заставляющей погрузиться не только в предложенную историю, но и в собственное «Я», интонации написано много раз.

все делает не так, хотя старается и мечтает стать настоящим героем. Но вместо этого засыпает на дежурствах, лезет на рожон там, где никто не просит, вызывает смех у сослуживцев, и, тем не менее, постепенно становится настоящим взрослым мужчиной, а не гадким утенком в обществе хлопчущих вокруг матрон или злобствующих товарищей по играм.

Это роман о человеческих отношениях, написанный глубоко и психологически выверено

Это книга не только о становлении молодого человека, вынужденного фактически убежать из дома. Это роман о человеческих отношениях, написанный глубоко и психологически выверено. Йейтс показывает нам, что Бобби просто обречен повторять ошибки матери и делает это на каждом шагу.

Неважно, как это проявляется у юноши, но, по сути, он добивается того же, что и Алиса — славы и признания. Он так же, как и она, постоянно оглядывается на окружающих и ждет их одобрения. Но чаще всего вызывает только смех. Да и в людях ошибается с завидной периодичностью, не умея в них разбираться и общаясь не с человеком, а с тем образом, который представляет в мечтах. Впрочем, это не только заблуждение матери и сына...

Они постоянно жалеют себя и ищут защиты у таких же аутсайдеров. Не понимая, что это не выход. И эта постоянная борьба и гонка не оставляют главным героям времени задуматься над происходящим...

Отдельного разговора заслуживает и жизнь самого писателя. Во многом

он сам повторяет судьбу своих героев. Йейтс родился в пригороде Нью-Йорка в 1926 году в неблагополучной семье, затем рос на Манхэттэне. Отец его учился на концертного певца, но закончил как коммивояжер «Дженерал Электрик». Родители развелись, когда Ричарду было три. Окончив школу в 1944 году, он не поступил в университет и отправился на Вторую Мировую войну рядовым пехотинцем.

Воевал в пехоте в Бельгии и во Франции, участвовал в Арденнской операции, где подхватил плеврит, но продолжал воевать, в результате этого инцидента у него начались проблемы с легкими. Немного не дослужившись до младшего офицера, он вернулся домой, мечтая о карьере писателя.

В 1961 году, в возрасте 35 лет он публикует свой дебютный роман «Дорога перемен», высоко оцененный читателями и критиками. Вышедший в финал Национальной книжной премии роман называли «замечательно печальным».

Всю свою жизнь Йейтс боролся с невзгодами. В возрасте 24 лет он заболел туберкулезом, впоследствии на него обрушились нищета, алкоголизм и нервные расстройства. Но именно беды и стали источником его вдохновения и помогли держаться на плаву.

В 1948 году Ричард Йейтс женится на Шейле Бриант, но их брак распадается в 1960. В 1968 он женится во второй раз на Марте Спирз, и снова развод — в 1975.

Он сильно пил, мало ел, постоянно испытывал финансовые проблемы, снимал комнаты, кишасшие тараканами. В конце жизни он почти ничего не делал — разве что курил и писал. В 66 лет был уже дряхлым стариком. Умер 7 ноября 1992 года от эмфиземы, как осложнения после легкой операции в Бирмингеме, штат Алабама.

У него осталось три дочери: Моника, Шэрон и Джина.

Прочитать
обязательно

Достоин
прочтения

Можно
читать

Лучше пройти
мимо

Фигль-Мигль.
**Щастье. От
гонимости к
романтизму!**

СПб.: Лимбус Пресс:
Издательство
К. Тублина, 2011. –
320 с.

Сталкер литературы

Книга-открытие этого года, которая, как это нередко бывает, большинство читателей и критиков привлекла не столько содержанием, сколько тайной имени автора. Она будоражит умы, заставляет гадать на кофейной гуще, сравнивать и искать похожести и отличия, узнавать главных героев и разочаровываться. Кто же в такой ситуации будет запоминать сюжет? А зря. Потому что роман этот не просто отражение жизни сегодняшнего и завтрашнего Петербурга с его слегка задранной кверху спицей и характером потомственного интеллектуала-самоучки, сидящего на мели и делающего из этого настоящий культ, это игра с читателем и писателем, попытка избавиться от однажды выбранного слога и имиджа, скрывшись за псевдонимом. Найдется огромное количество доброжелателей и просто знатоков-обывателей, которые выстроят собственный мир из той мозаики, что автор так любовно собирал и склеивал, дабы получился тот самый абсурдный мир, где и ему самому еще не определено собственное место и значение. Тут-то и врываются беспардонные критики и вдохновенные почитатели, чтобы растащить на сувениры и гонорары удачные фразы и редакторские ошибки. Как тут остаться беспристрастным и не потерять чувство реальности? Только надев маску и ругая собственное детище. Ничем не выдавая собственного присутствия, как Штирлиц на допросе радистки Кэт...

Будущее до неузнаваемости изменило лицо Петербурга. Ядерный взрыв отбросил мир назад. И это данность, через которую автор уходит от действительности. Город живет автономными районами, где без помощи сталкера выживают единицы. Опасным приключением становится поездка из одного края города в другой. Но герой романа обладает особыми способностями и рискует...

Писатель еще до выхода книги собрал множество положительных-вдохновенных отзывов, что и пугает и притягивает. А вдруг открытие? Не хочется предвосхищать чтение. Но книга хороша и неожиданно точна своей злостью, сатирой и некоторой грубоватостью языка.

Света Хохрякова и любовь дельфина

Татьяна Догилева недавно переквалифицировалась из актрисы в авторы. И сделала это вполне неплохо (так, что даже возникает вопрос, а ее ли перу принадлежит книга, ибо местами видна в ней рука не новичка, но профессионала). Дебютный роман «Жизнь и приключения Светы Хохряковой», по сути, история современной золушки-официантки из города Ежовска, случайно попавшей в звездную тусовку, в связи с чем много бед и приключений пережившей. По содержанию больше напоминает авантюрный роман, действие которого происходит всюду: в глубинке, на необитаемом острове, на Звездной вилле в Москве и даже в далекой загранице. Подробности и новые перипетии нанизываются одна на другую, делая повествование все более захватывающим. Однако в какой-то момент у читателя наступает пресыщение. Ведь одно дело, когда Света Хохрякова (девица 25 лет с незадавшейся жизнью) идет на прослушивание в «Академию звезд», которое проводит Главный канал (аллюзии достаточно просто угадываются, не правда ли?) и живет в Звездном доме с богатыми дочками и сыночками из московской элиты, корчащими из себя суперпевиц и мегазвезд. Хохрякова тихо их презирает, а они ей платят открытой ненавистью и травлей, а после даже побоями. Другое дело, когда Света все с тем же звездным десантом попадает на «необитаемый остров», напичканный камерами для продолжения захватывающих съемок реалити-шоу и заводит дружбу с дельфином Джонни (в трактовке Хохряковой «любовь»). А потом начинает понимать дельфиний язык и даже попадает в перестрелку. Согласитесь — явный перебор.

Стилистика повествования проста, язык максимально разговорный, без изысков и красот. Ведь для Догилевой главное — рассказать историю, лихо закрученную и весьма желчную, в которой достается всем: от провинциальных пожарных до Большого Папика, делающего из сына-наркомана (проще говоря, «мурла») звезду и политика, естественно, на Главном канале.

Догилева Т.
**Жизнь и
приключения
Светы
Хохряковой**

М.: АСТ: Астрель,
2011. – 352 с.

Бовуар С. **Все люди смертны**

пер. с фр. Е. Березина, Г. Соловьева. – СПб.:
Азбука, 2010. – 384 с.

Симона де Бовуар в России известна только знатокам французской литературы. И очень жаль. Возможно, скоро эта оплошность будет исправлена. Роман «Все люди смертны», выпущенный знаменитой французской в 1946 году и дошедший до нас только сейчас, несомненно, заинтересует читателя. Бовуар была одной из главных провозвестниц феминизма, ее считали чуть ли не революционеркой в этой области. Уже после этого романа, в 1954 году Бовуар получила престижную Гонкуровскую премию за книгу «Мандарины». «Все люди смертны» совершенно не похожа на другие книги писательницы. Это хорошее чтение с лирическим сюжетом. Молодая актриса Регина, неудовлетворенная собственным половинчатым успехом, знакомится со странным мужчиной по имени Раймон Фоска. Он живет на свете уже не первый век, а родился в итальянском городе Кармона в мае 1279 года.

Вербер Б. **Зеркало Кассандры**

пер. с фр. К. Левиной. – М.: GELEOS Publishing
House (Кэпитал Трейд Компани): РИПОЛ
классик, 2010. – 576 с.

Очередной роман Вербера вновь полон невнятных персонажей и плохо прописанных событий. Похоже, французскому фантасту больше нравится конструировать новые миры, чем оснащать деталями и дорабатывать старые. На сей раз речь идет о Кассандре, конечно, не той самой, нам всем хорошо знакомой по греческой мифологии, но тоже вполне имя свое оправдывающей. Впрочем, и печальную историю античной Кассандры Вербер рассказывает, правда кратко. Его же собственная Кассандра тоже видит грядущее, но ничего про себя не знает. Однако это вовсе не значит, что девушка не попытается будущее это подкорректировать. Но «чтобы изменить этот мир, нужно для начала полюбить его, со всеми его парадоксами, со всеми его частностями». А вот получится ли – вопрос серьезный.

Тадтаев Т. **Судный день**

Владикавказ: ИПП им. Гассиева, 2010. – 448 с.

В книгу самобытного и интересного осетинского писателя Тамерлана Тадтаева вошли его лучшие рассказы и повесть, написанные за последние годы. Это военная проза, в которую органично вплетены любовные мотивы и жизненные зарисовки, написанная человеком, не раз встававшим на защиту своей родины. К сожалению, в его краях мирная жизнь – большая редкость. Тадтаев пишет о том, что видел собственными глазами, а потому нерв его рассказов натянут до предела, заставляя сопереживать героям. Сам Тамерлан говорит, что хотел «написать о тех людях, которые боролись за нашу независимость». «Судный день» – это правда о войне в Южной Осетии, а потому писатель мечтает, чтобы по его рассказам был снят по-настоящему правдивый фильм об этой войне.

ДЕКАБРЬ, 2010

1 (-)		Пелевин В. Анаanasная вода для прекрасной дамы Сборник повестей в двух частях. Первая часть называется «Боги и механизмы». Сюжеты собранных в ней текстов строятся на том, что глас Божий, который	время от времени звучит у некоторых в голове, – прямой или побочный результат действия спецслужб, которые намеренно пудрят мозги гражданам. На самом деле никакого Бога нет, а есть хитроумные изобретения, которые мы в силу дремучести принимаем за высший	разум. Вторая часть является зеркальным отражением первой и называется «Механизмы и боги». В ней автор оседлал любимого конька, взявшись в очередной раз пересказывать «сон про не сон» и выводить формулы реальности, добра, зла и гламура. [Читайте с. 14]
2 (-1)		Рубина Д. Синдром Петрушки Дина Рубина совершила невозможное – соединила три разных жанра: увлекательный и одновременно почти готический роман о куклах и кукольниках, стягивающий воедино полюса ис-	тории и искусства; семейный детектив и психологическую драму, прослеженную от ярких детских и юношеских воспоминаний до зрелых седых волос. Страсти здесь «рвут» героев. Человек и кукла, кукольник и взбунтовавшаяся кукла, человек как кукла – в руках судь-	бы, в руках Творца, в подчинении семейной наследственности, – эта глубокая и многомерная метафора повернута автором самыми разными гранями, не снисходя до прямолинейных аналогий. Подробнее о книге – в ноябрьском номере.
3 (-)		Стариков Н. Национализация рубля – путь к свободе России Ничем не ограниченный выпуск ничем не обеспеченных денег был вековой мечтой банкиров и ростовщиков. Это кратчайший путь к мировому господст-	ву. Сегодня все это стало реальностью. Вся денежная масса в мире привязана к доллару. Россия в результате поражения в холодной войне лишена значительной части своего суверенитета. Российский рубль больше не принадлежит ее народу. Выход из тупика для на-	шей страны – изменение существующей модели выпуска денег. История создания Банка Англии, причины убийства Иосифа Сталина, неизвестные снайперы на крышах Москвы в 1993-м – все это части одного целого, о корнях которого и пишет Николай Стариков.
4 (-)		Мединский В. Война. Мифы СССР. 1939–1945 Едва ли найдется большое историческое событие, столь мифологизированное, как Вторая мировая война. Причем речь идет о мифах разнородных, разнонаправленных. Ведь миф это не обяза-	тельно ложь, тем более ложь злонамеренная. Возвеличивающие мифы соседствуют с мифами принижающими и уничтожающими. Разобраться в этом скопище мифов об одной из самых трагических и великих страниц нашей истории пытается депутат Государствен-	ной Думы Владимир Мединский, известный как борец против мифов, окутывающих нашу страну и наш народ. Книга несет в себе полемический заряд, она спорит, опровергает, пытается доказать, и в этом как раз и кроется ее сила. [Читайте с. 20]
5 (-)		Лукьяненко С. Непоседа Трикс Солье совершил немало славных подвигов, и его уже никто не назовет недотепой. Похоже, все его мечты исполнились – и можно спокойно учиться волшебству. Но если приходится под	Новый год внезапно отправляться в жаркую и экзотическую страну Самаршан – тут уж не до учебы! Тут надо вспомнить все, что умеешь, и даже немного больше. Ведь в Самаршане правит султан (он же визирь), собирает армию Прозрачный бог, а местные обычаи	отличаются красочностью и непредсказуемостью. Тут только и остается, что полагаться на старых друзей, старых врагов и сводных родственников, находящихся в пожизненной ссылке. Опасных встреч ему предстоит много: с джином, со сфинксом и с гномами.
6 (-)		Полторанин М. Власть в тротиловом эквиваленте. Наследие царя Бориса Эта книга может вызвать скандал с эффектом взорвавшейся бомбы, хотя писалась она не ради этого. Михаил Полторанин, демократ-идеалист, был не-	посредственным свидетелем того, как умирала наша держава и деградировал как личность первый президент России. Поначалу горячий сторонник и ближайший соратник Ельцина, позже он подвергал новоявленного хозяина Кремля, который сдавал страну, беспощадной	критике, ведь перед ним со всей зловеющей достоверностью открылись тайники кремлевского двора, на его глазах происходило целенаправленное разрушение экономики России, разграбление ее богатств. Обо всем этом он и рассказывает в своей книге.
7 (-)		Соловьев В. Манипуляции: Атакуй и защищайся Новая книга Соловьева посвящена различным аспектам манипуляции сознанием людей. Ценность ее заключается в том, что написана она не теоретиком-психологом, а практиком, человеком,	который в силу своей профессиональной деятельности общается и работает с огромным количеством людей различных психологических типов и, что немаловажно, довольно высокого статуса. Поэтому ему приходится постоянно решать вопросы защиты от психоло-	гических воздействий и так или иначе самому воздействовать на окружающих. В книге затронуты наиболее актуальные вопросы манипуляции как искусства человеческого общения, среди которых язык тела и особенности публичных дискуссий.
8 (-)		Леви М. Первый день Это девятый роман Леви – прекрасная история любви астрофизика Эдриена и археолога Кейры. Он наблюдает за звездами, она копается в земле, но цель у них одна: оба они мечтают узнать	об истоках жизни на Земле и во Вселенной. Таинственный амулет, найденный в кратере потухшего вулкана, станет для них началом долгого путешествия и удивительных приключений, которые героям суждено пережить вместе. Эти приключения изменят не только их	жизнь, но и судьбы человечества. Книги Леви переведены на сорок один язык и расходятся миллионными тиражами, а за право экранизации его первого романа «Между небом и землей» Стивен Спилберг заплатил два миллиона долларов.
9 (-)		Кеворков В. Виктор Луи: человек с легендой На Западе его называли «секретным посланником Кремля» и «советским Джеймсом Бондом». Кем был Виктор Луи на самом деле – разведчиком, тайным посредником в переговорах силь-	ных мира сего или просто удачливым авантюристом, – до сих пор остается тайной. Роман «Виктор Луи: человек с легендой» написан на основе воспоминаний, продиктованных автору самим «королем дезинформации». Он был уже тяжело болен, когда решил рассказать	всю правду о себе, но завещал опубликовать эти мемуары только после его смерти... Вячеслав Кеворков – один из руководителей советской контрразведки, генерал-майор КГБ, а потому его рассказ выглядит очень достоверным и впечатляющим.
10 (-)		Вербер Б. Зеркало Кассандры Ей всего семнадцать лет. Она ничего не знает о своем прошлом. Ее зовут Кассандра. Она уверена, что может спасти человечество. Для этого надо всего лишь... придумать счастливое	будущее. Эта книга о том, как жизнь меняет человека, и о том, что каждый может изменить жизнь. Но хотя издатели и обещают, что, прочтя новую книгу Вербера, читатели увидят писателя, которого они «еще не знают», ничего подобного не происходит. Кто-то	готов сломя голову ринуться в книжный магазин, лишь только издательство анонсирует выход новой книги, а кто-то никак не может взять в толк, почему он предпочитает создавать новые миры, чем оснащать деталями и дорабатывать старые. [Читайте с. 23]

По версии журнала «ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ. Навигатор в мире книг»

Сергей Миронов об истории и образовании

Сергей Миронов — один из самых ярких российских политиков, Председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ, лидер партии «Справедливая Россия». В конце прошлого года он выпустил книгу «Линия горизонта», рассчитанную, с точки зрения автора, на тех, кто равнодушен к судьбе России, на тех, кто гордится ее прошлым, строит настоящее и верит в будущее. Это предельно откровенный и острый разговор о российской истории, о современной политике, о проблемах, стоящих перед нашей страной.

В декабре Сергей Миронов представил свою книгу в «Московском Доме Книги на Новом Арбате».

В этой книге я позволил себе высказать точку зрения на два величайших события XX века, которые оказали огромное влияние на нашу Родину и стали значимыми для всего мира. Во-первых, это Великая Октябрьская революция 1917 года. Я умышленно опускаю слово «социалистическая», потому что она не была социалистической, но в том, что она великая, я нисколько не сомневаюсь. Я пытаюсь пояснить, почему французы до сих пор празднуют 14 июля День взятия Бастилии, хотя события, сопряженные с этой датой, были не менее кровавыми, чем те, что последовали за нашей революцией, а мы стесняемся тех веж, которыми отмечена наша история. И хотя эта наука не имеет слагаемого наклона, но если бы Октябрьской революции не случилось, еще неизвестно, что было бы в мире. А, во-вторых, это трагические события 1941 — 1945 годов, навсегда оставшиеся в памяти россиян. Третья часть книги названа «Две России» — это в чистом виде публицистика, в которой выражается мой взгляд на социальное положение граждан нашей великой Родины, потому что сегодня действительно существует две России — жители одной из них покупают дорогие иномарки и катаются на яхтах, а граждане другой считают деньги до пенсии или скудной зарплаты.

— Вы заканчиваете свою книгу словами о том, что Россия стоит на пороге больших перемен. Но мы, простые граждане страны, видим, что большинство свершающихся перемен очень печальные. Мы видим сращение криминала с властью, в частности, в станции Кущевская. Что собирается делать власть, чтобы бороться со всеми этими проявлениями беспредела?

— Страшно и ужасно то, что потребовалась гибель сразу двенадцати человек, чтобы заговорили о тех преступлениях, что десятилетиями творятся на Кубани. Но очень важно, что теперь

уже никто не сможет свалить это кошмарное происшествие на частный случай, на единичный факт. Я считаю его предвестником больших перемен. Гражданское общество нашей страны существует, причем отрадно, что сегодня оно существует не только на страницах Интернета, но и в режиме on-line, что оно может самостоятельно подняться на защиту своей земли: будь то защита Химкинского леса или борьба с пожарами. Люди поняли, что будущее их страны зависит от них. Общество само будет управлять страной. Я убежден, и мы в ближайшее время сможем это проверить, что лето 2010 года стало переломным моментом в самосознании нашего народа.

— В литературе в разные исторические эпохи появлялись свои герои. Есть ли сегодня такой герой?

— Недавно было присвоено звание Героя России (посмертно) матросу Тихоокеанского флота России, бурятскому мальчишке Алдару Цыденжапову, ценой своей жизни спасшему целый корабль и всю его команду. Но многие совершают каждодневные подвиги — это учителя, врачи. Я убежден, что совестливых людей в России значительно больше, просто человек, живущий по законам совести, не будет каждый день выпячивать свои подвиги, не будет рукотворно возводить себя на пьедестал.

— Что с Вашей точки зрения представляет собой история и что означает ее фальсификация?

— Существует много академических определений истории как науки. Я же считаю, что история — это совокупность воспоминаний людей, зафиксированных ими. Я убежден, что россиянам не нужно стыдиться ни одного факта из своей истории: да, была Великая Победа в Великой Отечественной войне, был прорыв в космос, было бесплатное образование и медицина, но была и коллективизация, и страшный голод, и репрессии, и 1937 год, и Катынь. Тогда,

когда мы не будем стесняться говорить о своем прошлом, мы и не будем его стыдиться. А не допустить фальсификации можно, только если говорить обо всех фактах своей истории спокойно и без претензий.

— Как Вы относитесь к сокращению бюджетных мест в вузах, и может ли государство что-либо предпринять для урегулирования этого вопроса?

— Отношусь резко отрицательно и убежден, что нормы нашей Конституции, те ее статьи, которые гарантируют бесплатное получение первого высшего образования, не должны попираться. По статистике 56 процентов выпускников 2009 года получили высшее образование за деньги. То есть нормы Конституции есть, но они не соблюдаются. А со вступлением в Болонский процесс, предусматривающий две ступени образования — бакалавриат и магистратуру, мы явно поторопились. Мало кто из работодателей сегодня понимает, что такое диплом бакалавра, предлагая соискателям рабочих мест с таким дипломом пойти доучиться. Такая же проблема возникла и с введением ЕГЭ. Жизнь часто загоняет нас в нестандартные ситуации, решить которые методами ЕГЭ невозможно. Так что, похоже, здесь мы тоже поторопились.

— Какие книги Вы любите читать, и есть ли у Вас любимый писатель, любимая книга?

— Я — книголюб, правда, сейчас на это остается очень мало времени. В настоящий момент перечитываю книгу Гроссмана «Жизнь и судьба». У меня есть i-pad, есть электронная книга — это очень удобные технические устройства для чтения, но ни с чем не сравнится то приятное ощущение, когда ты берешь в руки настоящую книгу. Я надеюсь, что это не только мое субъективное восприятие, что печатная книга не умрет и народная тропа в книжные магазины никогда не зарастет.

Записала **Юлия Скляр**
ФОТО АЛЕКСЕЯ НАГАЕВА

Страница из истории советской философии

Лифшиц М. и Лукач Д. **Переписка. 1931–1970 гг.**

М.: Издательство Грюндриссе, 2011. – 296 с.

Впервые опубликованная переписка Михаила Лифшица с Георгом Лукачем – важный документ из истории советской философии. Именно советской, так как основоположник так называемого западного марксизма Лукач, после того, как его книга «История и классовое сознание», оказавшая огромное влияние на западную философию и положившая начало целой интеллектуальной традиции, была раскритикована Лениным и другими коммунистами, отказался от нее и присягнул на верность становящейся советской ортодоксии. В 1933 году он переехал в Москву, где и провел больше десяти лет, занимаясь научно-исследовательской деятельностью.

Именно тогда он и познакомился с Михаилом Лифшицем — они работали вместе в 30-х годах в Институте Маркса и Энгельса. Лифшиц — один из самых значительных философов советской эпохи, автор многочисленных трудов по эстетике, исследователь и систематизатор наследия Маркса, Энгельса и Ленина, человек большого таланта и эрудиции. Интеллектуальная дружба этих двух выдающихся мыслителей — увлекательный и далеко не полностью исследованный сюжет, что неудивительно: в Советском Союзе оба были если и не изгоями, то уж точно не равноправными участниками культурного процесса. Только в тридцатые годы группа Лукача — Лифшица (в которую, кстати, входил великий русский писатель Андрей Платонов), сплотившаяся вокруг журнала «Литературный критик», смогла плодотворно поработать — именно тогда Лукач создал такие важные тексты, как «К истории реализма», «Исторический роман», «Гете и его эпоха», а Лифшиц проделал огромную работу по исследованию эстетических взглядов Маркса, Энгельса и Ленина, как бы странно ни звучала сегодня положительная оценка трудов подобного рода: классики марксизма-ленинизма сегодня не в чести, но на протяжении XX века работы Лифшица и составленная им антология высказываний Маркса и Энгельса об искусстве активно использовались практически по всему миру. К сожалению, именно этот наиболее важный для творческой судьбы обоих философов период никак не освещается в их переписке. У них просто не было нужды писать друг другу письма в то время, так как они постоянно работали вместе и обсуждали все текущие вопросы, как личные, так и теоретические. После разгрома кружка Лифшиц на время оставил научную деятельность и в 1941 году отправился добровольцем на фронт — только после окончания войны и началась его более-менее регулярная переписка с Лукачем, в 1945 вернув-

шимся в Венгрию и жившим там до самой смерти в 1971 году.

Из этих писем читатель сможет почерпнуть не так уж много информации: по большей части друзья обмениваются короткими сообщениями о личной и интеллектуальной жизни и практические не затрагивают социальных и политических вопросов, что неудивительно: проблем с официозом у них и без того было хоть отбавляй. В первую очередь это издание привлекает интеллектуальным напряжением между двумя выдающимися мыслителями, разлученными волей судеб и испытывающими острую нехватку общества друг друга. После разлуки им довелось увидеться всего два раза на короткое время — разумеется, они не успели обсудить и сотой час-

*Именно для понимания
контекста и стоит
прочитать переписку этих
значительных мыслителей*

ти того, что их волновало. Лукач и Лифшиц беспрестанно извиняются друг перед другом за то, что ни у того, ни у другого нет времени ответить на письмо: такова была их загруженность, с таким маниакальным упорством они стремились завершить то, что начали делать в тридцатых годах. Если Лукачу по крайней мере в конце жизни удалось добиться признания со стороны властей Венгерской Народной Республики, то Михаил Лифшиц в СССР так и оставался подозрительным персонажем, неудобным для советского официоза (правда, за восемь лет до смерти, в 1975 году, он стал Действительным членом Академии художеств). Возможно, проблема была в том, что Лукач и Лифшиц воспринимали марксистскую философию слишком серьезно, действительно

пытались развивать ее и поэтому не могли мириться с идиотизмом господствовавшего диалектического материализма, бессмысленного и беспощадного. То, что они стремились быть большими ортодоксами, чем самые ортодоксальные ортодоксы, сыграло с ними злую шутку: поздние тексты Лифшица и Лукача вызывают сегодня у большинства читателей недоумение. Лифшиц потратил множество сил и времени на критику модернизма в искусстве и литературе и на защиту классики, причем делал это стилистически безупречно, аргументированно и владея огромным фактическим материалом (далеко не каждый сторонник модернизма знал об авангардном искусстве и литературе половину того, что знал о них борющийся с ними Лифшиц), однако когда сегодня мы открываем недавно избранный сборник текстов «Почему я не модернист?» и читаем там критику упадочного буржуазного творчества Пикассо и Уорхола, даже блестящий стиль и остроумие автора не заставят нас хоть как-то разделить его точку зрения. То же самое и с Лукачем: в одной из поздних работ «Разрушение разума» (так и не переведенной до сих пор на русский язык, что, впрочем, не является большим упущением) он охарактеризовал всю современную ему западную мысль как иррациональную, идеологизированную и бесполезную — в отличие от передовой советской философии. Разумеется, сегодня такой подход может вызвать только грустную усмешку. И тем важнее правильно понимать контекст, в котором вынуждены были работать Лукач и Лифшиц, чтобы отделить зерна от плевел и выделить среди их многочисленных работ те, которые и по сей день заслуживают внимания. Именно для понимания этого контекста и стоит прочесть переписку этих значительных мыслителей.

Прочитать
обязательно

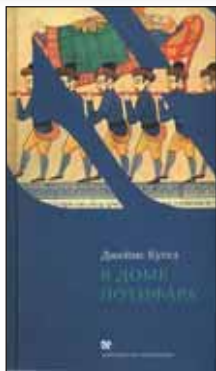
Достоин
прочтения

Можно
читать

Лучше пройти
мимо

Кугел Дж. В доме Потифара

пер. с англ.
М. Вогмана. – М.: Текст.
Книжки, 2010. –
476 с.

Наслаждайтесь герменевтикой и экзегетикой

Если есть обширные науки, изучающие творения классиков (дантоведение, шекспироведение, пушкинистика и т.д.), то Книга книг заслуживает еще более пристального внимания и изучения. Можно, конечно, вовсе не читать ни Пушкина, ни Шекспира, ни Слово Божие, но если все-таки читать, то не для удовлетворения одной лишь любознательности, а для постижения заложенного в тексте духовного опыта, для научения в вере и жизни. В этом занятии, правда, есть трудности. Как писал Иоанн Златоуст: «Неясности некоторых мест в священных книгах нередко происходят от неизвестности того предмета, о котором говорится, и от оскудения событий, которые тогда были, а теперь не бывают». То же самое и обычаи, и знаковые понятия, и мотивы поведения людей, и соотношенность разных обстоятельств их жизни — «тогда были, а теперь не бывают», то есть прекратились или изменились, переоценились, попросту забылись. Поэтому нужны толкования и толкователи.

Сумма принципов толкования Священного Писания, установление правил и методов этого процесса называется библейской герменевтикой. Она является введением в экзегетику, которая есть сам процесс — необычайно увлекательный, кстати говоря! И даже общедоступный, и прямо-таки жизненно важный, как утверждает Джеймс Кугел, мастер экзегетики и автор книги «В доме Потифара». В ней он исследует все части Библии, в которых отражена история одного из прародителей еврейского народа — Иосифа, сына Иакова. Эта история, безусловно, одна из самых живописных и драматически мощных в Ветхом Завете. Она богата яркими событиями и подробностями, большая часть которых скрыта, увы, от поверхностного зрения и выявляется только с помощью знатоков. В их числе и самая главная идея — о мудрости как главной добродетели и основной черте характера, ведущей к осуществлению божественного плана в человеке.

Еще раз о кризисе капитализма

Актуальность перевода и издания старой, 1973 года работы Юргена Хабермаса «Проблема легитимации позднего капитализма» неочевидна. Действительно, с тех пор о проблемах капитализма было написано уже очень много нового, сам капитализм претерпел существенные изменения и т.д. С другой стороны, анализ Хабермаса сохраняет определенную теоретическую ценность хотя бы в силу последовательности и проработанности поставленных в работе проблем.

Юрген Хабермас — представитель второго поколения Франкфуртской школы, выдающийся социальный мыслитель, известный в первую очередь своей теорией коммуникативного действия. Стоявший сначала на марксистских позициях, после событий конца шестидесятых годов он занял более умеренную и либеральную позицию, однако не перешел к апологии капитализма, но продолжил его критиковать. Подобного рода критика действительно актуальна: сегодня, когда сторонники капиталистического общественного устройства пытаются уверить нас в том, что грянувший недавно кризис является некоей аномалией, которая в результате все равно приведет к оздоровлению экономики, необходимо ставить под вопрос сами основания капитализма. Почему мы должны платить за кризис, который устроили торговцы воздухом на биржах и финансовых торгах? Проблема легитимации капитализма как раз в этом и заключается: почему люди признают за капиталистическим общественным устройством право на существование, в то время как подобного рода кризисы вписаны в саму его структуру и будут обрушиваться на наши головы до тех пор, пока капитализм не прекратит свое существование? Обществу необходимо немифологизированное представление о кризисе, его причинах и предпосылках — и именно поэтому работу Хабермаса стоило издать и стоит прочесть.

Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма

М.: Праксис, 2010. –
264 с.

Кампер Д. Тело. Насилие. Боль: Сборник статей

СПб.: Издательство Русской христианской
гуманитарной академии, 2010. – 174 с.

«Тело. Насилие. Боль» — первая книга Дитмара Кампера, вышедшая на русском языке. Кампер — один из главных представителей постструктурализма в Германии, философ, социолог и антрополог, много трудов посвятивший проблеме воображения. Одной из важнейших проблем его творчества был феномен телесности, которому в опубликованном сборнике посвящен текст «Тело, знание, голос и след»: «тело простирается до звезд. Его нельзя и невозможно более понимать как «бренное тело», замкнутое в свою кожу». Как видно из этой цитаты, манера изложения Кампера отсылает не к строгому систематизму немецкой философии, но скорее к современной французской философии. Ну что ж, будем иметь в виду, что и немцы в XX веке мыслили подобным образом.

Ницше Ф. Полное собрание сочинений: В 13 томах. Т. 10: Черновики и наброски 1882–1884 гг.

М.: Культурная революция, 2010. – 640 с.

Очередной, десятый том из полного собрания сочинений Ницше — как и во многие другие тома, в этот вошли различные фрагменты, черновики и планы великого немецкого философа. Среди прочего в этом издании представлены подготовительные материалы к книге «Так говорил Заратустра», а также наброски, вошедшие позднее в «По ту сторону добра и зла». В основном это афоризмы длинной в предложение-два, концептуально разрозненные, но зато позволяющие заглянуть в творческую лабораторию мыслителя и проследить, как формировались идеи, прославившие его на весь мир — так, что он и по сей день остается одним из самых значительных европейских мыслителей. «Что до героев, то я не слишком высокого о них мнения; и все-таки это наиболее приемлемая форма существования, особенно когда нет выбора», — так говорил Ницше.

Декомб В. Дополнение к субъекту: Исследование феномена действия от собственного лица

М.: Новое литературное обозрение, 2011. –
576 с.

Своим появлением эта книга обязана двум тенденциям, наблюдающимся сегодня во французской философии. С одной стороны, это напряженная дискуссия вокруг проблемы субъекта, с другой — обращение французских философов к инструментарию аналитической философии, приверженцами которой еще недавно были в основном англичане и американцы. Проблемы, которые волнуют Винсента Декомба, — что такое «субъект» и, следовательно, что такое свобода, этика, власть и т.п. По словам автора, он «хотел бы предложить подвергнуть философские понятия субъекта и субъективности систематическому анализу», и ему это удалось.

Темный мир Стокгольма глазами адвоката

Лапидус Й. **Шальные деньги**

пер. с шв. Р. Косынкина. – СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2010. – 480 с.

Детектив преуспевающего 36-летнего адвоката, а в прошлом – фотомодели, Йенса Лапидуса буквально всколыхнул шведское, а затем и европейское общество. Экранизация его романа побила рекорды сборов, а публика с нетерпением ждет продолжения задуманной трилогии. Автор знает Стокгольм и с внешней презентабельной, и с темной стороны, которая, как правило, остается в тени.

Роману Лапидус дал подзаголовок Stockholm Noir («Стокгольмский нуар»). Это исследование шведской мафии. Основанное на реальных фактах, которые автор почерпнул из собственной адвокатской и судебной практики.

А он работал в Соллентунском суде и прекрасно знает историю местных бандитских группировок. В романе три основных героя: чилиец Хорхе, осужденный за торговлю наркотиками и совершающий побег из тюрьмы, представитель сербской преступной группировки Мрадо, занимающийся спортом, рэкетом и вымогательством, и бедный студент Стокгольмской школы экономики ЮВе, пытающийся войти в гламурную тусовку и вместе со своим боссом-арабом занимающийся отмыванием доходов от торговли кокаином. Тут снова не обошлось без собственного опыта, Лапидус явно вспомнил карьеру модели.

Все, что происходит в Швеции, есть и у нас, только в более жесткой форме. О том, как появилась книга и что она значит для автора, мы поговорили с ним во время его недавнего приезда в Москву.

– Ваша книга так переведена на русский язык, что обратный перевод потребовал бы обязательных комментариев. В нем очень много жаргонизмов и специфических слов, хорошо понятных нашим читателям, но совершенно не знакомых шведским. Иногда создается впечатление, что это писал кто-то из русских бандитов.

– В Швеции тоже далеко не всё понимают из того, что написано в моей книге. И мне очень приятно, что ее перевели именно так, как мне хотелось.

– Вы описываете реалии шведского криминального мира довольно подробно. Не было ли у Вас проблем с местной преступностью? Ведь они

могли подумать, что Вы выдали их тайны.

– Книга основана на реальных событиях, с которыми мне приходилось сталкиваться в работе, или я прочитал об этом в газетах. Но основные сюжетные линии все-таки выдуманы. Это смесь правды и выдумки. Реакция же моих уголовных клиентов была скорее положительной. Среди криминальных элементов Швеции моя книга даже стала популярной. По статистике ее чаще всего берут читать в тюремных библиотеках. И еще одна причина, по которой проблем не возникло — я не изображаю преступников злыми.

– А от самих мафиози не поступал заказ на новую книгу?

– Нет, заказов от авторитетов не было. К тому же вряд ли бы в тот момент они ко мне обратились. Когда я писал первую книгу, я был помощником судьи, а вот вторую — уже адвокатом.

– Сейчас Вы дописываете третью?

– Я думаю, что она будет последней в этой серии. Дописываю последние штрихи и надеюсь, что в июне она уже выйдет. Когда все начиналось, я еще не знал, сколько книг напишу. Сказал набоб «трилогия», а издателям понравилось. Но это не значит, что все закончится. Возможно, будут новые книги, в которых я расскажу о судьбе некоторых главных героев или выделю какую-то сюжетную линию. В каждой из книг есть по три главных персонажа. В заключительной части они все пересекаются.

– Вы стали популярным писателем. А как же адвокатура?

– Я продолжаю работать адвокатом. Конечно, такой успех принес мне финансовое благополучие, но это моя работа, и она мне нравится. Это дает некую структурированность жизни и вдохновение.

Не изменилась и моя семейная жизнь. Я так же отвожу утром детей в садик, иду в суд и сижу там с убийцами. А потом возвращаюсь домой и играю с детьми.

Семья же, конечно, довольна произошедшими переменами. Мой па-

па — журналист, он помогает мне вычитывать тексты.

– Книга помогла Вам с клиентурой или, наоборот, отпугнула?

– Иногда клиенты приходят, прочитав книгу. И тогда приходится доказывать, что ты еще и хороший адвокат. Хотя мое имя и без этого знают. Есть еще один парадокс: чем больше я узнаю, тем меньше могу об этом писать. Начинает действовать адвокатская этика и обязательство не раскрывать тайны клиентов. Историй у меня много, но приходится молчать.

– Вы знаете русскую литературу?

– Из современной, пожалуй, только роман Глуховского «Метро2033». А когда был маленьким, читал русских классиков: Достоевского, Толстого, Булгакова, Чехова, Гоголя.

– Вы первый раз в нашей стране. Какое общее впечатление от увиденного?

– Оно очень смешанное и двойственное. С одной стороны, это огромное количество культурных ценностей, театры, музеи, балет, улицы с именами великих писателей. А с другой — есть чувство маленького человека среди громад домов и больших машин на широких улицах. Особенно для шведа, живущего вдалеке от России, это смешанное чувство положительных впечатлений и страха.

– Почему страха?

– Когда я был маленьким, об угрозе со стороны России говорили постоянно. Солдатам внушали, что мы обязательно станем заложниками войны между русскими и американцами. Я с детства видел Красную площадь в телевизионных репортажах о военной технике. Это несмыслимые из памяти образы. Теперь чувства страха, конечно, уже нет. Но ощущение силы и громады осталось.

– Что Вы привезете с собой из Москвы?

– Я обычно ниоткуда не привожу ничего материального. Разве что гель для душа из гостиничного номера. Но я уверен, что вернусь с семьей в это место, поскольку оно мне понравилось.

Беседовал **Олег Фочкин**

Прочитать
обязательно

Достоин
прочтения

Можно
читать

Лучше пройти
мимо

Несбё Ю. Хотники за головами

пер. с норв.
Е. Чевиковой. – М.:
Иностранка: Азбука-
Аттикус, 2011. – 320 с.

Десять приемов ведения допроса

Ю Несбё, пожалуй, на сегодняшний день один из лучших представителей скандинавской детективной литературы, что не раз уже доказывал. Он называет себя рок-музыкантом, композитором, автором рок-текстов, профессиональным экономистом, журналистом и только потом — писателем. Однако знаменит Несбё стал в конце 1990-х благодаря серии криминальных романов о пьющем и импульсивном норвежском полицейском Харри Холме. Первый из романов этой эпопеи — «Нетопырь» — удостоился у критиков звания «моментального бестселлера» и сделал автора обладателем престижнейшей премии «Стеклянный ключ».

Потом Несбё был признан лучшим автором детективных романов в Исландии 2009 — 2010 годов, лучшим автором детективных романов в Дании 2010 года, его книга признана бестселлером № 1 в Финляндии. Он стал самым продаваемым автором года на родине в Норвегии... Несбё очень ждали на ярмарке поп/fiction в Москве. Но норвежец не смог попасть на самолет и не приехал. А жаль. К стати, от своего любимого и узнаваемого героя сам писатель, похоже, уже устал. По крайней мере, роман «Хотники за головами», написанный в 2008 году, уже не связан с Холме. Это история о Роджере Брауне — блестящем «охотнике за головами», незаменимом специалисте по подбору топ-менеджеров для крупнейших норвежских фирм.

Но мало кто знает о других его достоинствах и секретах. Чтобы удержать красавицу-жену, Браун готов на все — даже на кражи картин у своих клиентов, что он делает весьма успешно и изобретательно. Только эти кражи и помогают Брауну жить на том уровне достатка, который, по его мнению, соответствует и его статусу, и его жене.

Однажды он встречает голландца Класа Граафа — идеального кандидата и владельца картины Рубенса. Ее кража помогла бы «охотнику» решить все накопившиеся проблемы. Но он сам становится добычей, которую загоняют в угол. Грааф — наживка, и Браун легко на нее клюнул. А дальше начинается поединок с самыми неожиданными и вряд ли осуществимыми в реальной жизни поворотами. Несбё удается держать нас в напряжении до самого финала и опять все перевернуть с ног на голову. Только, ради бога, не пользуйтесь приемами его героев как инструкцией для сведения счетов!

Загадка великого еретика

Что мы знаем про Джордано Бруно? Признаемся, не слишком много (если речь, конечно, не идет о специалистах!). Большинство знает, что он был сожжен как еретик в Риме в 1600 году. Еще мы знаем, что он во многом опередил свое время, высказав ряд догадок — например, о том, что звезды — это далекие солнца. Что в пределах нашей Солнечной системы существуют неизвестные в его время планеты. Что во Вселенной есть бесчисленное количество тел, подобных нашему Солнцу. Пожалуй, все... Тем интереснее познакомиться с другими сторонами жизни этого философа — и роман британской журналистки Стефани Меррит, более известной как писательница С. Дж. Пэррис, в этом служит хорошей подмогой. Жанр исторического детектива нынче в моде — и фигура Джордано Бруно, помещенная в контекст криминального расследования, вполне логично смотрится в одном ряду с братом Кадфаэлем или Вильгельмом Баскервильским. Вынужденный из-за козней инквизиции покинуть родные земли, Джордано Бруно скитается по Европе — и добирается до Англии. Здесь инквизиторы до него дотянуться не могут. Но это вовсе не означает, что Бруно находится в безопасности. Еретик — он и в Англии еретик. Но дело не только в вольномыслии Бруно. Ему приходится влезать в такие тайные дела, из которых выбраться без потерь очень и очень сложно. В тихом университетском Оксфорде, куда в поисках некоей книги египетского мудреца Гермеса Трисмегиста прибывает Джордано, происходят страшные события. И именно ему приходится разгадывать нелегкие загадки. Все требования жанра соблюдены, все составляющие детективного ретрококтейля налицо. Тут есть место и политическим хитроумным интригам, и леденящим кровь преступлениям, и любовной страсти. И опять-таки, присутствует просветительский элемент — как бы без этой книги мы узнали о том, что Джордано Бруно бывал в Англии?

Пэррис С. Ересь

пер. с англ. Л. Сумм. –
М.: Иностранка:
Азбука-Аттикус, 2011. –
560 с.

D.O.A. Время скорпионов

пер. с фр. М. Брусовани. – СПб.: Азбука:
Азбука-Аттикус, 2010. – 576 с.

Автор, укрывшийся за псевдонимом D.O.A. (Dead on arrival / Мертв по прибытии), во Франции признан одним из наиболее интересных писателей в детективном жанре. Хотя, скорее всего, это просто аванс на будущее. Шпионы и секретные агенты, радикальные исламисты и полицейские, акулы пера, красotka, мечтающая не о бриллиантах, а о журналистской карьере, банкир, представители спецслужб; реальные события, связанные с 11 сентября 2001 года и президентскими выборами во Франции, и выдуманные приключения. Все в одном флаконе, из которого веет не гремячей смесью, а перебором и отсутствием реальности.

Роллинс Дж. Алтарь Эдема

пер. с англ. Г. Крылова. – М.: Эксмо, 2010. – 384 с.

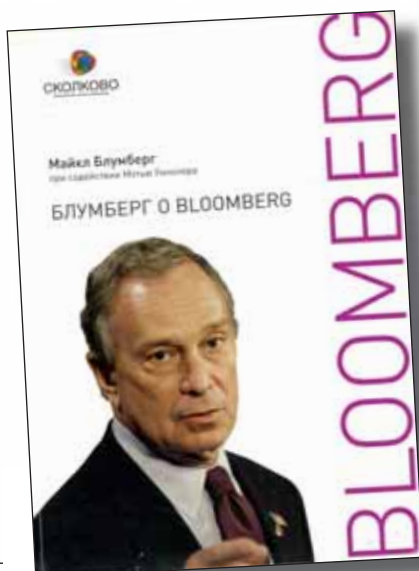
Новый роман Джеймса Роллинса переносит нас в мир приключений и загадочных мест нашей планеты, которых, как кажется, уже не осталось, но в писательской фантазии они еще существуют. Роллинс — спелеолог и дайвер, знает о таких местах не понаслышке. Но умеет, ко всему прочему, добавить фантазии в реальность и разукрасить ее так, что просто дух захватывает. После жесточайшего урагана пограничная служба обнаружила в дельте Миссисипи потерпевший крушение траулер. На судне ни одного человека. А в трюме удивительный груз — уникальный попугай, детеныш саблезубого ягуара, питон с лапами... Вскоре на траулере и вокруг него начинают происходить странные и страшные события... А дальше — техногенная банальщина с сумасшедшими изобретателями и злыми военными. Но задумка хороша.

Гармаш-Роффе Т. Вторая путеводная звезда

М.: Эксмо, 2010. – 320 с. – (Детектив высшего качества)

Отличительные черты романов Татьяны Гармаш-Роффе не позволяют спутать ее тексты ни с чьими другими. Во-первых, это бесконечная преданность одному герою — частному детективу Алексею Кисанову (Кису), с которым она не расстанется на протяжении 19 произведений. Во-вторых, регулярные отсылки к предыдущим историям, герои которых всплывают в тексте постоянно. И, в-третьих, хороший литературный язык и логичность повествования. Итак, детектив Кисанов вновь на арене. На этот раз к нему обратился его старый друг — милиционерский полковник, которого уже несколько дней подряд на крыльце дома встречает шестилетний малыш с просьбой найти его маму, которую украли. А следом за женщиной при обыске в доме предполагаемых похитителей пропадает и сам милиционер. И далее следует тугой сплав колдовства, мистики, таинственных комнат и подземных ходов. Но Кис, несомненно, вновь окажется на высоте.

Блумберг – человек и информационный канал

Блумберг М. **Блумберг о Bloomberg**

М.: Альпина Паблишерз, 2010. – 224 с. – (Сколково)

Когда-то Майклу Блумбергу приходилось экономить на всем, в том числе на покупке газет. Он читал бесплатные экземпляры в офисе. Теперь сообщения его собственного информационного агентства Bloomberg читает весь мир и платит за это большие деньги. Кроме того, Bloomberg – это еще телевидение и радио. В России его знает наиболее продвинутая часть специалистов финансового мира. Возможно, его новости у нас действительно нужны не всем. Но его автобиография написана для самого широкого читателя.

Личность Блумберга в мире не менее известна, чем его информационное агентство Bloomberg. Он стал культовой фигурой для многих бизнесменов Запада и центральным персонажем собственных книг. В России уже вышло одно издание, подготовленное совместно с Джойс Перник под названием «Деньги, власть и политика», в котором также рассказывалось о его жизни и принципах создания информационной империи. Название «Блумберг о Bloomberg» более точно передает суть — это биография человека и его бизнеса.

Книга издана в серии «Сколково» для учащихся бизнес-школы, другим читателем она может быть также интересна по нескольким причинам. Он успешный бизнесмен, добившийся всего с нуля, и яркая личность с богатой биографией. Это история превращения обычной конторы в ведущего поставщика финансовых новостей по всему миру. На посту рулевого одного из лучших информационных агентств он знал много тайн и умел видеть глубже и точнее различные мировые события, чем простые смертные. И хотя многое в прошлом в авторском изложении перекрашено и перекроено, в любом случае такое издание ценно как откровения самого героя.

Для российского читателя он, возможно, интересен еще и тем, что является собой пример воплощения американской мечты потомком бедных эмигрантов из России. Он родился в рабочем пригороде Бостона в семье скромного бухгалтера, но сумел поступить в Гарвард и выучился на инженера. Техническую карьеру решил совместить с финансовой. Когда достиг вершины карьеры — партнерства в известной Salomon Brothers, где занимался разработкой электронных систем торговли, ушел с капиталом, чтобы построить свою компанию.

Блумберг сделал ставку на инновации — как в технологическом обеспечении своего бизнеса, так и в маркетинге. Для бизнесменов это практиче-

ский инструктаж для развития сложной структуры бизнеса.

Обладая состоянием в \$18 млрд, Майкл Блумберг решил взять другой барьер, еще более трудный. Окружающие знали его как сдержанного и закрытого человека, избегающего популизма. Более того, в штате был закон, мешающий такому человеку занимать серьезный общественный пост. Казалось бы, шансов на победу мало. Не будучи широко известным в момент избирательной кампании, он сумел построить собственную политическую рекламу и коммуникационные каналы таким образом, что в закон внесли поправку, и его три раза выбирали мэром Нью-Йорка. Но и ему пришлось кое-чем поступиться, в частности, назначить себе зарплату \$1 в год.

Блумберг не скрывает недостатков, аварий и поражений, например, падение его самолета, развод или трудности, с которыми его фирма столкнулась, продвигая свой сервис в Японии или развивая телевидение. Он описывает конкурентные бега за свежими новостями, в которых его компания старалась опередить более известное агентство Reuters.

Блумбергу не откажешь в самоуверенности и умении манипулировать аудиторией

Блумберг знает — информация легко утекает, вокруг много свидетелей и сегодня трудно что-то утаить. Другие бизнесмены, издавая автобиографии, редко упоминают добрым словом тех, кто фактически писал книги за них. Майкл Блумберг указывает на обложке помогавшего ему с текстами Мэтью Уинклера, журналиста Wall Street Journal, одного из основателей и главного редактора Bloomberg News. Мэр Нью-Йорка и миллиардер уверяет, что

создал книгу с «профилактической целью» — чего не сделает звезда сама, то за нее сделают репортеры из враждебных изданий. В ней, безусловно, много скрытого PR и неприкрытой саморекламы. Прочитав ее, человек будет в курсе структуры компании, сервисного набора компании и самого последнего цифрового функционала. Называя свои промахи, он тут же описывает их победное преодоление и не стесняется заявлять: «До нас никто такого не делал».

Блумбергу вообще не откажешь в самоуверенности и умении манипулировать аудиторией. Он пишет: «Если спрос на книгу будет ниже, чем на труды Папы Римского, то ярлык литературного неудачника останется за мной до конца жизни (и тогда Келли Мактаун, который со всей своей компетентностью и неутомимостью редактировал и набирал наши с Мэттом наработки, пристрелит нас обоих)».

Идея книги такова, что от страницы к странице, пробираясь через приключения автора Майкла Блумберга, читатель должен проникнуться симпатией к нему и его корпорации, утвердиться во мнении, что его информационное агентство — не просто лучшее среди других, а необходимо всем и всегда. Хитрюга-миллиардер заставляет заплатить ему деньги за книгу, продвигая свою услугу.

Он упоминает в своей книге «пророчество» Маршалла Маклюзи, который в 1960 году в своей книге «Медиа — это массаж» предрекал, что человечество к концу века бросит читать, так что книги, журналы, газеты утратят свое значение. В 1990 году аналитики предрекали: «Мысль умрет», потому что компьютер будет выполнять значительную часть аналитической работы. Блумберг уверен, что новаторство таких людей, как он и его партнеры, двигают вперед информационный прогресс и развивают интеллектуальные способности человечества.

Прочитать
обязательно

Достоин
прочтения

Можно
читать

Лучше пройти
мимо

Федосеев А.,
Карабанов Б.,
Добровольский Е.,
Боровков П.
**Бизнес в
шоколаде. Как
делать долги,
тратить деньги,
ни за что не
отвечать,
отлично жить и
иметь успешный
бизнес
(+ CD-ROM)**

СПб.: Питер, 2010. –
480 с.

Рейнхарт К.,
Рогофф К.
**На этот раз все
будет иначе.
Восемь столетий
финансового
безрассудства**

М.: Карьера Пресс,
2011. – 528 с.

Тушили правильно. Сгорело все

Одна из известных российских консалтинговых фирм «Инстале» давно собиралась выпустить книгу для продвижения собственных услуг и подведения итогов. Она 13 лет на рынке, и даже первое пролистывание страниц убеждает, что опыт у сотрудников большой и им есть что сказать. К задаче они отнеслись, не халтуря. Все, что не поместилось уборым шрифтом на страницах, слили в диск. На нем — полтора десятка видеотренингов-пятиминуток, статьи авторов из разных деловых журналов, методическое руководство «пять шагов к совершенству: бюджетирование», и даже предусмотрительно приложены компьютерные программы для того, чтобы все это изучить.

Жанр самой книги обозначен так: «правила движения для отечественного бизнеса». Но она подана на стол читателя как винегрет. Авторы пытаются кратко описать свой опыт языком отчетных документов, а чтобы дать читателю передышку от закрученных терминов и сложных формулировок, пересыпают текст перченными анекдотами. Разбор реальных ситуаций быстро сменяется рассуждениями в разговорном стиле, выдуманные диалоги влиятельных бизнесменов — забористыми афоризмами, организационные планы действий — анализом управленческих решений.

Авторы — руководители «Инстале» (Алексей Федосеев — генеральный директор, остальные руководители департаментов и филиалов). С прибаутками и формулами они рассказывают, как правильно создать эффективную систему управления бизнесом, и обещают: «Книга полна практических советов, основанных на опыте более чем 600 успешных проектов по повышению эффективности управления на отечественных предприятиях, выполненных «Инстале»». Конкретные рекомендации основаны на опыте работы «РосБизнесКонсалтинг», «Лукойл», «Вымпелком», «РУСАЛ», «Базовый элемент» и других. Также представлены интервью с топ-менеджерами российских компаний.

Чтение наводит на невеселую мысль, выраженную в одном из представленных афоризмов — дескать, тушили пожар компетентно, а если спасти не удалось и кризис наступил, то это стихия. Но команда старалась.

«Мы больше не будем, чесслово»

Авторы пытаются ответить на вопросы, которые, кажется, будут теперь занимать следующие поколения: как предупредить кризис? Если нельзя предупредить, то хотя бы использовать прошлый опыт в своей стране и рецепты других стран? Что отличает кризисы прошлого от кризисов современности? Почему банковские кризисы так дорого обходятся всей стране и даже тем, кто в банках деньги не держит? «Заразен» ли кризис? И почему некоторые страны ими не болеют?

Профессор экономики, эксперт Международного валютного фонда Кармен Рейнхарт и постоянный комментатор банковских новостей в Wall Street Journal и Financial Times Кеннет Рогофф, берутся ответить на эти и многие другие вопросы. Поэтому книга написана языком макроэкономических обзоров.

В ней не приводятся мнения других экспертов. Но этот текст — не простое разглагольствование. В конце книги публикуется огромный список используемой ими литературы. Кропотливая работа чувствуется и в приложении, где даны различные сравнительные параметры кризисов — по странам и периодам. Разрозненные факты систематизированы для того, чтобы читатель смог провести собственный анализ дефолтов — насколько они были обусловлены объективными предпосылками. Эксперты доказывают — кризисы вызываются исключительно человеческим, а не финансовым фактором.

Авторы считают: «Точно так же, как отдельный человек может стать банкротом независимо от того, насколько богатым он был прежде, финансовая система может пережить коллапс от давления жадности, политики и жадности прибыли независимо от того, насколько хорошо, по мнению окружающих, он регулируется».

Несмотря на заманчивое название, книга остается тягучим теоретическим исследованием, в котором суммируется история финансовых сбоев.

Макфедрис П. iPad. Исчерпывающее руководство

М.: Wiley Publishing, Inc.: Манн, Иванов и
Фербер, 2010. – 336 с.

Корпорация Apple произвела не только планшетный компьютер формата блокнота, стоящий, как полноценный ноутбук, но и пытаются за 700 рублей продать печатное руководство и комментарии к нему, хотя обычно подобные издания вкладывают в упаковку с прибором бесплатно.

iPad — нынче в моде. Возможно, те, кто его приобрел, сделали это для самоутверждения и не в силах понять всех его функций без учебника. Тогда и само издание станет также модной книжкой. Можно показать свою продвинутость, если не хватает денег на сам прибор. Хотя возникает сомнение — коли для использования прибора нужен толстый справочник, то стоит ли вообще все это приобретать? А если iPad прост в обращении, то зачем книга?

Драгунская И. Код завинчивания. Офисное рабство в России

М.: Альпина Паблишерз, 2010. – 160 с.

Выпускница Московского полиграфического института преподает в художественном училище. Поэтому эту маленькую книгу она оформила лучше, чем мемуары миллиардера. Что касается текстов, то они похожи на несистематизированную перепечатку форумов о злых работодателях. Пригодится тому, у кого нет доступа к Интернету. «Здесь нет рецептов — каждый читатель сам выпишет себе лекарство, излечивающее от позорного диагноза — офисное рабство», — честно предупреждает издатель. Излишне наивная молодежь (если таковая где-то есть) готовится к жестоким офисным будням с помощью описаний «концлагерных порядков», сделанных в стиле прощальных всхлипов уволенных сотрудников в курилке.

Козырев М. Елена Батурина. Как жена бывшего мэра Москвы заработала миллиарды

М.: Эксмо, 2010. – 236 с.

Журналист Михаил Козырев празднует победу. Из-за его скандальной статьи началась «война» между Батуриной и Forbes, в результате чего журнал проиграл суд. Но теперь исследователь опубликовал все, что хотел сказать, а накопил за годы немало. В его книге есть сведения даже о дальних родственниках Елены Николаевны. Он описывает поэтапный путь к собиранию миллиардов — знакомство с будущим мужем, торговлю компьютерами, подержанной военной техникой, выпуск ширпотреба и одноразовой пластиковой посуды, а также многочисленные строительные подвиги, включая застройку Ходынского поля и земель МГУ. И завершается книга аналитической главой «Конец лужковской Москвы. Что дальше?»

Последний гимн толерантности

Ондатже М. **Английский пациент**

пер. с англ. Н. Кротовской. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 320 с.

Экранизация романа «Английский пациент» стала несколько лет назад настоящей сенсацией, а сам фильм завоевал множество наград, в том числе девять Оскаров. Более того, он даже вошел в число двадцати самых лучших экранизаций книг, укрепившись на десятом месте. Да и сам роман в 1992 году получил Букеровскую премию.

ский пациент», и попробуем понять, о чем же эта книга и почему она стала такой популярной.

На заброшенной итальянской вилле под занавес Второй мировой войны сходятся четверо: перевербованный разведкой благородный вор Караваджо, разминирующий живописную Тоскану сапер-сикх, юная канадская медсестра Хана и ее подопечный — обгоревший до неузнаваемости неизвестный. Он

и рассказывает читателям завораживающую историю своей любви к замужней женщине, брошенной судьбой в самое сердце пустыни Сахара.

ных цивилизацией и достатком аборигенов вообразить, что и гости будут вежливы и толерантны. Кто им сказал, что так будет? Гостей тоже нужно учить и прививать им культуру. Иначе они быстро превратятся в захватчиков...

По авторскому послесловию легко догадаться: Ондатже рассказывает историю юности своего отца. В каком-то смысле — и собственную. В сущности, его роман, как и «Колыбельная» Паланика, написан о неблагополучии «белого острова». О том, что самый главный враг человека — он сам. Помните «Крошку Енота»? «А ты попробуй познакомиться с тем, кто сидит в пруду!»...

На русском языке роман уже выходил, правда, его появление прошло как-то незаметно. Вероятно, дело было в предыдущем переводе, который оставлял желать много лучшего, и в том, что это во всех отношениях достойное произведение почему-то выпустили в серии «Любовный роман». Как это

пришло в голову издателям, можно только догадываться.

Теперь эти ошибки исправлены. Правда, тоже в духе времени. Для узнаваемости на обложке кадр из фильма. Ну да современному читателю такая подсказка не повредит. А вот описываемым в книге и романе местам такие подсказки уже, к сожалению, повредили.

Группа археологов три года назад обследовала древние фрески в районе плато Гильф-эль-Кебир на границе Египта, Судана и Ливии и обнаружила поверх уникальных наскальных росписей рисунки, сделанные туристами. На ценнейшие древние фрески нанесено изображение Боба Марли, а также полуголой женщины. Кроме того, фрески, которым по 5—7 тысяч лет, пестрят автографами туристов-вандалов. Популярность этих фресок отчасти обязана роману Майкла Ондатже «Английский пациент» и его экранизации (и в книге, и в фильме фигурирует знаменитая своими росписями Пещера пловцов). Только за год волонтеры вывозят из фресковых комплексов от 4,5 до 11 тонн мусора. Такова цена любви к искусству и массовой культуре.

И если вы еще не читали «Английского пациента», считая, что просмотр фильма достаточно, то немедленно исправьте эту ошибку. Книга фундаментально отличается от киноверсии и требует тщательного неспешного чтения. А после вы поймаете себя на том, что начинаете цитировать роман, вставляя цитаты к месту и не очень. Ну вот вам хотя бы пара примеров:

«Читайте медленнее, милая девушка, Киплинг надо читать медленно. Следите внимательно за запятыми, тогда вы поймете, где делать смысловые паузы. Киплинг писал пером и чернилами. Часто отрывал взгляд от страницы. Я думаю, он смотрел в окно и слушал птиц, как делают почти все писатели, оставшись одни. Названия птиц знает не каждый, а он знал. Ваш взгляд слишком быстро скользит по странице, как у всех американцев. Подумайте о скорости его пера. Тогда отвратительный, замшелый абзац покажется вам прекрасным».

Не правда ли, замечательный совет? И относится он не только к Киплингу, а к чтению хорошей литературы в целом. Или вот еще:

«Иногда мне невыносимо без тебя. А иногда мне все равно, увидимся ли мы снова. Дело тут не в морали, а в том, сколько человек способен вынести».

Одних этих фраз уже достаточно для того, чтобы заинтересовать читателя и посмотреть на окружающее другими глазами. А ведь это только две короткие цитаты...

Лаконизм книги Майкла Ондатже, канадского писателя родом из Шри-Ланки — ее единственная уступка эпохе скоротечности.

Но давайте сделаем вид, что вы никогда не слышали о фильме «Англий-

«Это роман о защитнике и приемном сыне мира европейской цивилизации»

Герой книги — лейтенант британских саперных войск Кирпал Сингх. На Западе 1990-х, с его африканскими бутылками, тайскими ресторациями, иранским кинематографом, арабским Мон-мартром, непальскими гуру, в общем, мире изобилия, экзотики и роскоши, которая кажется чем-то естественным и постоянным, — Ондатже пишет о молодом сикхе, очарованном церквями Ареццо и строками Геродота. То есть о тех истинах и красоте, что никуда не исчезали из Старого Света, а были всегда рядом, но стали просто фоном всеобщего разврата и хвастовства.

Это роман о защитнике и приемном сыне мира европейской цивилизации, кажется, знающем о нем гораздо больше и понимающем его во многом лучше самих жителей старушки Европы. Сколько было в Европе таких иммигрантов с Юга и Востока? И куда они делись сегодня, превратив некогда благоуханный край в место сражений и схваток с горящими шинами и файерами, с дикими плясками и полным непониманием и отторжением того мира, который их принял и приглубил. И, кстати, не без помощи все того же «Английского пациента», заставившего изнежен-

Прочитать
обязательно

Достоин
прочтения

Можно
читать

Лучше пройти
мимо

Зарубин И. Глухарь: Первый раунд

СПб.: Амфора, 2010. –
318 с. – (Смотрим
фильм – читаем книгу)

Гамильтон О. Кинококтейли

пер. с англ.
М. Финогенова. – М.:
Колибри: Азбука-
Аттикус, 2010. – 176 с.:
ил.

Главный секрет «Глухаря»

Книжка, выпущенная вслед успешному телепроекту, — обычный коммерческий прием. Может, не стоило бы даже замечать очередную «экранную копию», если бы не одно «почему».

Почему сериал «Глухарь» приобрел такую популярность? В чем его такая особенность, что пробуждает интерес даже к упрощенной версии в виде книги? Да, главный герой харизматичен так, как в свое время Чапаев с Петькой, вместе взятые и на сто помноженные. И остальные персонажи тоже очень яркие и удачно расставленные. Да, интрига каждого сюжета, разумеется, острая и до последнего момента непредсказуемая. А также действие динамичное, исполнители эпизодических ролей не халтурят, и всякие детали современной жизни схвачены очень верно. Все это так, но ведь это есть не только в «Глухаре» — их много: и неплохих сериалов, снятых по неплохим книгам, и наоборот. Там тоже интриги, герои, в одиночку и командами, острые повороты, живые детали. Так в чем же разница?

Спасибо книжке — ответ нашелся. Именно там, в «бумажной версии», где нет обаятельных улыбок и гэгов Сереги, томно-ироничного лукавства Дэна и прочего блеска всей актерской команды. Есть только приблизительное описание обстановки действия, смена событий и диалоги. Ну, конечно же, диалоги, а также монологи (короткие, внутренне, реплики! Герои говорят о себе, о своей жизни, о своих проблемах. То есть о нашей жизни, о наших проблемах здесь и сейчас. И говорят правду, умея уловить ее простыми, понятными всем словами. «Если тебе не плевать на меня, если тебе не плевать на мое к тебе отношение...» — вроде бы это примитивно, но что, кроме этого, помогает нам выжить? Обрести поддержку, не потерять надежду и остаться по эту сторону добра? Очень важно поговорить с тем, кто тебя понимает, или хотя бы узнать, что возможность понимания существует. Вот за это большое спасибо «Глухарю» и всем, кто его создал.

Искусство смешивания

Конечно, эту книгу ни в коей мере нельзя отнести к рубрике «Экранизации». Скорее наоборот — рецепты коктейлей, собранные в ней, перешли из кинофильмов в реальную жизнь. Но и умолчать о ней никак нельзя, поскольку она заинтересует сразу несколько категорий читателей: от завзятых киноманов до любителей кулинарных изысков.

«Кинококтейли» — это иллюстрированная коллекция необыкновенных напитков, прославленных в легендарных фильмах золотой эры Голливуда. Большая часть коктейлей подается с изысканной «закуской» в виде эпизодов из знаменитых фильмов, герои которых увлекаются, а часто и злоупотребляют крепкими спиртными напитками. Среди упомянутых лент — «Завтрак у Тиффани», «Касабланка», «В джазе только девушки», «Казино «Рояль», «Вне поля зрения», в которых блистательно сыграли такие звезды кино, как Одри Хепберн, Мэрилин Монро, Грейс Келли, Хэмфри Богарт, Джордж Клуни, Дэниэл Крейг и многие другие.

Изучив этот сборник, читатели получат не только пошаговые инструкции по изготовлению коктейлей, кстати, рецепты некоторых из них почерпнуты из классического справочника «Книга коктейлей отеля «Савой»» Гарри Крэдока (1930 год выпуска), но и узнают истории происхождения многих хорошо известных им коктейлей. Так, к примеру, «Кровавая Мэри» была изобретена во Франции и названа так в честь артиста Роя Бартона, который работал в клубе «Ведро крови», а вот стебелек сельдерея был добавлен в нее много позже, когда бармен известного нью-йоркского отеля увидел, как одна из посетительниц бара помещивает им поданный ей коктейль. А вот коктейль «Куба либре», говорят, был изобретен еще в 1890-х годах. Группа американских солдат собралась якобы в одном из баров Гаваны. Попивая ром с колой, американский капитан поднял тост за свободу, который был подхвачен боевым кличем «Куба либре!». Однако кока-колы в Гаване в то время еще не было... Но столь ли это важно?

Подобные захватывающие истории можно найти и о коктейле «Маргарита», и о «Манхэттене», и о фирменном напитке агента 007 Джеймса Бонда «Мартини вечер». А потом, смешав свой любимый коктейль, усестись перед телевизором и посмотреть любимую голливудскую киноисторию.

Бут М. Американец, или Очень скрытный джентльмен

пер. с англ. А. Глебовской. – СПб.: Азбука,
2010. – 352 с.

Мартин Бут был известным американским поэтом, писателем и путешественником. Последней его книгой (он умер от рака в 2004-м) стало сочинение для детей: это воспоминания о собственном детстве, проведенном в Гонконге. А «Очень скрытный джентльмен» рассказывает историю про киллера на последнем задании. Это прекрасное и психологически выдержанное чтение, ставшее фильмом вполне закономерно и ожидаемо. Да еще Клуни в главной роли. В сценарии нет нескольких сюжетных линий, усилено моралите. Но фильм сумел передать те краски, которых не хватает книге, пренебрегающей описанием ради динамики. Это, несомненно, английская книга, открывающая мир с позиций джентльмена, чего так часто не хватает американцам, хотя действие разворачивается в Италии.

Линдквист Ю. Впусти меня

пер. Н. Банке. – СПб.: Азбука, 2010. – 512 с.

Для тех, кто полюбил «Сумерки», эта книга, а следом за ней и экранизация будут в самый раз. Но только для них. Остальных во избежание кровопролития и кровоизлияния лучше попросить воздержаться. Главный герой книги, двенадцатилетний Оскар, — застенчивый мальчик, привыкший к одиночеству. Он находит успокоение в лесу с ножом в руках. Но однажды его одноклассники находят с перерезанным горлом. И, похоже, речь идет о ритуальном убийстве. А перед этим у мальчика появляется соседка — девочка Эли с папой. Подростки подружались. Но лучше бы они это не делали... В свое время такие истории рассказывали на ночь в пионерских лагерях. Теперь их стало модно смотреть на экране и носить в портфелях. Что будет следующим шагом?

Андронати И., Лазарчук А. Темный мир

М.: Колибри, 2010. – 303 с.

Тот редкий случай, когда книга выходит после фильма и оставляет более приятное впечатление. По крайней мере, все несуровости и недоговорки, собранные в первом российском 3D-фильме, после прочтения становятся понятными. Хотя фильм этим не исправишь. Для тех, кто его не смотрел, стоит объяснить сюжетную линию. Группа студентов-филологов отправляется в фольклорную экспедицию в Карелию и находит древний магический щит озерных ведьм. Одна из девушек давно уже повернута на мистике и мистических силах. Как вы понимаете, ей и предназначена роль спасительницы человечества, а помогает ей влюбленный студент-ботаник, который оказывается совсем не ботаником в борьбе с появившимися силами зла, которые, естественно, хотят поработить весь мир. Вполне предсказуемый фэнтезийный бред с перемешанными атрибутами разных верований и обычаев. Но вполне в духе веяний времени.

Шотландия — страна сказочников

Удивительно, как много талантливых детских писателей подарила миру Великобритания. Еще больше поражает тот факт, что половина из них так или иначе связана лишь с одной частью Битанской империи, а именно с Шотландией. Эта страна к северо-западу от Англии с древних времен славилась народными преданиями, легендами и балладами. Они так бережно передавались от отцов к детям, что сохранились до наших дней. Фольклорные традиции устного творчества легли в основу шотландской литературы.

Фундамент национальной литературы покоится на «трех китах». Это — шотландские народные сказания, поэзия Роберта Бёрнса и проза Вальтера Скотта.

Роберт Бёрнс родился в 1759 году, в шотландской деревне Аллоуэй, в крестьянской семье. Он засыпал под голос матери, которая вечерами пряла пряжу и пела народные песни и старинные баллады. А их пожилая работница, Бетти Давидсон, целыми днями могла рассказывать мальчику интересные истории. Позже поэт вспоминал: «Она хранила в памяти едва ли не самую обширную, на мой взгляд, коллекцию сказок и песен». Все это нашло отражение в творчестве поэта. Его стихи о крестьянской жизни, написанные простым языком, отличаются удивительным сочетанием драматического сюжета с лирическим повествованием.

Вальтер Скотт (1771 — 1832) родился в Эдинбурге, столице Шотландии, но вырос на ферме деда, где ему довелось услышать множество сказок и легенд. Благодаря феноменальной памяти, он и сам стал отличным рассказчиком. После учебы в колледже Скотт много ездил по стране, тщательно записывая народные сказания и баллады о национальных героях. В своих произведениях писателю удалось возродить историческую память шотландского народа. Наверняка многие подростки с удовольствием читали его исторический роман «Айвенго». Конечно, Вальтер Скотт не был сказочником. Но истории о рыцарских подвигах, посвященных Прекрасной Даме, сейчас воспринимаются скорее как сказка, чем как историческая реальность.

А в 1850 году в Эдинбурге родился Роберт Льюис Стивенсон, автор знаменитых приключенческих романов. Кто из нас в детстве не читал «Остров сокровищ», а в юности не увлекался приключениями принца Флоризеля? Правда, не все знают, что Стивенсон еще занимался поэзией. Один из его поэтических сборников назывался «Детский цветник стихов». И красивую балладу «Вересковый мед» тоже

написал Стивенсон. А нынешние подростки вскоре смогут прочесть продолжение знаменитого романа «Остров сокровищ». Его сочиняет Эндрю Моушн. Издание появится в продаже в начале 2012 года под названием «Возвращение на Остров сокровищ».

В Эдинбурге родился и Кеннет Грэм (1859 — 1932). Его имя знакомо детям всего мира, хотя для них Грэм написал всего два произведения: «Дракон-лежебока» и «Ветер в ивах». Этого оказалось достаточно, чтобы и через сто лет маленькие читатели испытывали благодарность к замечательному автору. Сказка «Ветер в ивах», сочиненная писателем для больного сына, пока остается без продолжения. Думаю, ненадолго, ведь в наши дни найдется немало желающих заработать на чужих, уже прославившихся персонажах.

Фольклорные традиции устного творчества легли в основу шотландской литературы

Джеймс Мэтью Берри родился в шотландском графстве Форфаршир в 1860 году. Он окончил Эдинбургский университет и прожил в этом городе до самой смерти в 1937 году. Кстати, последние годы жизни он занимал почетную должность канцлера университета. Помимо пьес и рассказов для взрослых Берри написал цикл историй о необычном мальчике, который не хотел взрослеть. Так появилась литературная сказка «Питер Пэн и Венди», которая до сих пор пользуется успехом, переиздается и уже имеет продолжение. Дело в том, что наследники прав на знаменитую книгу не хотели терять доходы от нее, а сроки правообладания истекали. Вот они и объявили конкурс на написание продолжения. Его выиграла писательница с шотландской фамилией Маккоркран. В ее послужном списке около 150 книг для детей. Джеральдин

Маккоркран трижды получала престижную Уитбредовскую премию за лучшее произведение для детей, а в прошлом году ее избрали членом Королевского литературного общества. Новая книга «Питер Пэн в алом» («Peter Pan in Scarlet») появилась в продаже в октябре 2006 года. Самое интересное, что она вышла сразу на 34 языках, в том числе и на русском. Мировая премьера книги состоялась одновременно в 30 странах, но не в России. Эта книга у нас так и не появилась. Похоже, ни одно российское издательство не отважилось выкупить права на издание. Но фильм по новой книге уже снимается. Думаю, к его выходу на экран наши издатели подсуеются, и «Питер Пэн в алом» появится в наших книжных магазинах.

Говоря о знаменитых шотландских писателях, нельзя не упомянуть сэра Артура Конан Дойля. Он родился в Эдинбурге в 1859 году. Его великолепные детективные истории о Шерлоке Холмсе надо непременно прочесть, несмотря на многочисленные экранизации. Рекомендую сделать это всем старшеклассникам. Ведь

только во время чтения можно ощутить то трепетное волнение, с которым переворачиваешь страницу в кульминационный момент развития сюжета. И сердце стучит, и дух захватывает: «Что там? Чем все закончится?». После чтения таких книг многие современные детективы покажутся неинтересными.

Трудно объяснить, почему именно на шотландской земле рождаются столь великие сочинители. Эта красивая страна с замечательными литературными традициями будто притягивает творческие личности. Даже самая известная из современных детских писателей, сказочница Джоан Роулинг, выбрала Эдинбург для постоянного проживания. Несомненно, в этой стране появится еще много талантливых авторов.

Марина Зубкова

Как появился Санта-Клаус?

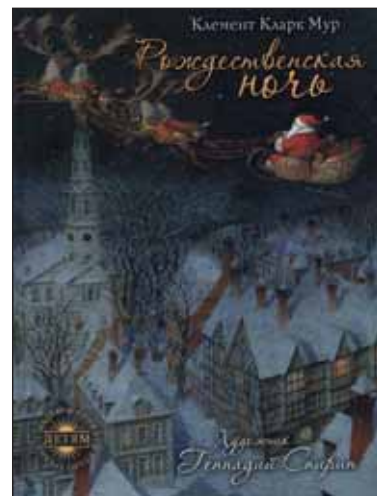
Поговаривают, будто того самого Санта-Клауса, которого знают и любят все нынешние американцы, на самом деле в 1823 (по другим сведениям в 1822) году для своих детей (которых по разным версиям насчитывалось от шести до девяти) придумал Клемент Кларк Мур. Незамысловатый стишок был написан Муром в рождественский сочельник для того, чтобы пояснить детям, кто же такой на самом деле этот святой Никола: «*Румянец рдеет на щеках, / И скачут искорки в глазах. / Нос алой ягодкой круглится, / А борода, как снег, клубится. / Дымок из трубки, как из печки, / Летит, свивается в колечки. / В шубейке с меховой опушкой / Он сам казался мне игрушкой*».

Как бы там ни было в жизни, легенда гласит, что текст стихотворения кто-то из родственников Мура (который, к слову сказать, был университетским преподавателем и знатоком древних языков, а вовсе не поэтом) дал почитать другу семьи, а тот отнес его в газету «Часовой Трои». Так «Рассказ о посещении Санта-Клауса» стал всеобщим, хоть и опубликован был без подписи, достоянием. Но автора вскоре нашли, а «Рождественскую ночь» (прижилось почему-то именно это название) переложили на музыку, в виде пьесы несколько раз

ставили на сцене, а однажды даже сняли по нему немое кино. Сегодня стихотворение проиллюстрировал один из лучших художников-иллюстраторов Геннадий Спирин. И книга получилась действительно сказочной. Все прорисовано до мельчайших деталей, тончайших вензелей и едва уловимых движений («Нью-Йорк Таймс» назвал стиль Спирина «в ясности света, изобилии деталей и подобной эмали точности цвета» похожим на Северный Ренессанс). И действительно, глубокие тона: золотой, насыщенный темно-красный, коричневый разных тонов создают особую атмосферу волшебства и ожидания праздника.

Мур К. Рождественская ночь

пер. с англ. Л. Яхина. – М.: РИПОЛ классик, 2011. – 24 с.: ил. – (Шедевры книжной иллюстрации – детям!)

Рождественские истории былых времен

Новогодние праздники у наших соотечественников всегда ассоциируются со сказками и чудесами, к которым относятся и приход Деда Мороза, и подарки, и бой курантов. Жители же европейских стран чуда ждут вовсе не от наступления Нового года, а от Рождества. И пусть это чудо будет рукотворным, а вовсе не совершенным высшими существами, неважно, ведь память о нем все равно останется на весь следующий год, а то и на всю жизнь.

Именно такие чудеса совершили друг для друга супруги

Диллингхем Юнг из рассказа О. Генри «Дары волхвов». В их жизни наступили нелегкие времена, ведь доход главы семьи сократился на целых десять долларов в неделю, но наступающее Рождество при этом никто не отменял, а значит, нужно было сделать друг другу волшебные подарки. «У четы Джеймс Диллингхем Юнг было два сокровища, составляющих предмет их гордости. Одно — золотые часы Джима, принадлежавшие его отцу и деду, другое — волосы Деллы», — пишет О. Генри. Именно с этими драгоценностями и решили расстаться Джим и Делла, для того чтобы подарить друг другу то, о чем каждый из них тайно мечтал — платиновую цепочку для карманных часов и черепаховые гребни для волос. И пусть эти подарки оказались бесполезными, ведь Джим продал часы, а Делла остригла свои чудесные волосы, но они сделали это ради любимого человека и «из всех, кто подносит и принимает дары, истинно мудры лишь подобные им».

Сьюзан Войцеховски сочинила другую историю — «Рождественское чудо мистера Туми». Талантливый резчик по дереву Джонатан Туми стал мрачным и нелюдимым ворчуном, после того как его жена и маленький сын умерли от тяжелой

болезни. Отказавшись от всех радостей жизни, он заперся в своей мастерской. «И вот однажды, а было это в самом начале декабря, в дверь мистера Туми постучали». Так в его жизнь вошли вдова Макдауэлл и ее непоседливый и любознательный сын Томас. Этот ребенок и принес в одинокую жизнь несчастного человека свет новой радости и надежды.

А вот в святочном рассказе Чарльза Диккенса «Рождественская песнь в прозе» без потусторонних сил не обошлось. Эббинизер Скрудж, как известно, не верил в Рождество, а

еще он был невероятно жадным и расчетливым, а потому никогда не подавал нищим и не участвовал в благотворительных сборах. Но вот однажды в сочельник к нему явилось привидение, бывшее при жизни его компаньоном Джейкобом Марли. А позже еще три волшебных духа, позволившие Скруджу увидеть свою жизнь со стороны и осознать ошибочность поступков, после чего его жизнь заиграла новыми красками.

Кстати о красках... Все упомянутые выше истории не получились бы столь волшебными, если бы не были проиллюстрированы П.Дж. Линчем. На его рисунках персонажи рождественских историй как будто бы наполняются настоящей жизненной энергией, дышат и живут: волосы Деллы Диллингхем Юнг ниспадают настоящей каштановой волной, деревянный вертеп мистера Туми, кажется, вот-вот оживет, а духи, пришедшие к Эббинизеру Скруджу, переливаются всеми оттенками серебра.

И пусть Новый год и Рождество уже позади, книги серии «Шедевры книжной иллюстрации» станут прекрасным подарком юным читателям на любой праздник.

Юлия Скляр

Вайцеховски С. Рождественское чудо мистера Туми

худ. П.Дж. Линч; пер. с англ. Л. Яхина. – М.: РИПОЛ классик, 2011. – 40 с.: ил. – (Шедевры книжной иллюстрации)

Генри О. Дары волхвов

худ. П.Дж. Линч; пер. с англ. Е. Калашниковой. – М.: РИПОЛ классик, 2011. – 40 с.: ил. – (Шедевры книжной иллюстрации)

Диккенс Ч. Рождественская песнь в прозе. Святочный рассказ с привидениями

худ. П.Дж. Линч; пер. с англ. Т. Озерской. – М.: РИПОЛ классик, 2011. – 160 с.: ил. – (Шедевры книжной иллюстрации)

Лазарь Лагин: прямолинейно, но трогательно

Если уж кто из литературных героев и достоин памятника, то это, конечно, старик Хоттабыч. При одном этом имени тотчас возникает перед глазами смешной и трогательный образ, созданный Лазарем Лагиным (1903–1979) и воплощенный в кино Николаем Волковым-старшим. Всклобоченная седая борода, дешевый парусиновый пиджачок, коротковатые брюки, соломенная шляпа-канотье и роскошные, на восточный манер туфли с загнутыми носками...

«Джинн-профессионал», как он честно пишет в советской анкете в графе «Чем занимался до 1917 года». В книге ему почти четыре тысячи лет, но столько в этом придуманном герое энергии, жизнелюбия, любознательности, горячего желания отстаивать справедливость, что обаятельный старичок для многих стал современником — реальным и очень родным. А Лазарь Лагин, благодаря Хоттабычу, считается классиком отечественной детской литературы.

Жизнь писателя была пестрой и содержательной. Родился в Витебске, детство провел в Минске, где его отец держал скобяную лавку. Там Лазарь окончил школу и в 15 лет, в разгар Гражданской войны, стал добровольцем Красной армии. Занимался организацией комсомола в Белоруссии. Вскоре в газетах появились его первые стихи и заметки. Стихи Лагина одобрил Маяковский (видимо, кое-чему будущий писатель научился, будучи участником литературной студии Брюсова). Но Лагин самокритично заметил впоследствии: «У меня имеется немалая заслуга перед отечественной литературой: я вовремя и навеки перестал писать стихи».

Жажда знаний привела его на отделение политэкономии Московского института народного хозяйства им. К. Маркса. Потом снова — служба в Красной армии. С 1930 года Лазарь Лагин окончательно утвердился на стезе журналиста. Был корреспондентом газеты «За индустриализацию», работал в «Правде», «Крокодиле», где стал даже заместителем главного редактора. От Союза писателей был командирован на остров Шпицберген, что спасло его от репрессий. Именно там, в полярных широтах, вероятно, в тоске по южному теплу и солнцу припомнил Лагин арабские сказки, и джинн из «Тысячи и одной ночи» волею его фантазии был перенесен в советскую столицу и начал социализироваться с помощью своих юных друзей, попадая то и дело в трагикомические ситуации. В 1938 году в

«Пионере» и «Пионерской правде» была напечатана первая редакция повести, которая вышла отдельной книгой в 1940-м. Писатель несколько раз дорабатывал «Хоттабыча», то усиливая идеологическую составляющую, то ослабляя ее. После войны, которую Лагин прошел плечом к плечу с моряками Черноморского флота, участвовал в обороне Одессы, Севастополя, Керчи, Новороссийска, появилась вторая редакция «Хоттабыча». В 1956-м режиссер Г. Казанский по сценарию Лагина снял чудесный фильм.

Лазарь Лагин был писателем довольно продуктивным. Им написано множество повестей, романов, сатирических рассказов и памфлетов, пропитанных антиимитаристским, антикапиталистическим пафосом: «Патент», «Остров Разочарования», «Эликсир Сатаны», повести «Белокурая Бестия», «Съеденный архипелаг», «Майор Велл Эндью», фантастический роман «Атавия Проксима»... Особняком стоят «Обидные сказки», в которых иронически описаны некоторые реалии советской жизни, но авторская сатира направлена вовсе не на подрыв социалистических устоев, а против отдельных «некрасивостей» в моральном облике строителей коммунизма. Впрочем, даже эти деликатные намеки цензуре пришлось не по нраву, и «Обидные сказки» вышли только в 1990-е годы. Другие произведения Лагина, направленные против «гнилого Запада», худо-бедно печатались. Но все они — идеологически образцовая литература того времени, которую перечитывать, честно говоря, совсем не хочется. А вот «Старика Хоттабыча» — хочется.

Образцово-показательные пионеры Волька и Женька, которым автор поручил роль резонеров, лишь бледные тени рядом с великолепным Хоттабычем. Трогательный обаятельный старик, то

смешной и нелепый, то величественный и грозный, подкупает прямодушием, преданностью своему юному другу-спасителю, благородством и честностью. Поистине — вот подлинный герой нашего времени, своей наивной прямоотой и чистосердечием побеждающей хитроумных, облеченных несправедливым богатством и властью дельцов...

Лазарю Лагину и в страшном сне не могло присниться, что карикатурный мистер Гарри Вандендаллес, воплощение всех пороков империалистического общества, материализуется на пространствах его, Лагина, родной страны. Что достойные пера сатирика-фельетониста словесные эскапады омерзительного американца зазвучат совершенно серьезно в устах современных акул бизнеса и тех, кто мечтает быть на них похожим. «Доллар есть самый культурный предмет в Америка, а значит, и во всем мире». То, над чем десятки поколений советских читателей смеялись как над фантастически несбыточным, обернулось пророчеством, от которого содрогнулся бы автор, доживи он до 1990-х годов: «Я имею желаний, чтоб все фабрики, все шахты, все завод, все банки, все железный дорога, автомобиль и самолет, вся земля и все леса в Советский Союз принадлежал мне, моей фирме "Гарри Вандендаллес и сыновья", и только моей фирме!..»

Как бы распорядились современные молодые люди богатыми дарами волшебного джинна? Скорее всего, так, как учил Хоттабыч Вольку: «Деньги — это власть, деньги — это слава, деньги — это сколько угодно друзей!» А может быть, так, как итальянские рыбаки, которым Хоттабыч дарит волшебный чемадан, всегда наполненный рыбой: в первую очередь они собираются помочь нуждающимся товарищам. И пускай Лагин, как всегда, прямолинеен и назидателен, но уж лучше такая прямолинейность, чем открытое: «Хапай и наслаждайся жизнью...»

Наталья Богатырёва

Новые сказки Софьи Прокофьевой

Если давно известный автор вдруг выпускает сразу несколько новых книг, сравнений с прежними его работами избежать почти невозможно.

Читая «Подземного принца», трудно отделаться от ощущения, что перед нами вывернутая наизнанку сказка «Лоскутик и Облако», — как если бы Софья Прокофьева сочинила ее, пребывая в мрачном расположении духа.

Вместо невзрачной девочки Лоскутик здесь действует обладательница роскошных золотых волос по имени Мален, сделанная для пущей трогательности глухонемой сироткой (впрочем, скоро она будет и слышать, и говорить). Вместо сварливой, но в глубине души доброй старухи Барбацуцы — злоющая ведьма госпожа Морильда со своим отвратительным отпрыском. Вместо Облака — летающий дуб, которому зеленое склизкое чудище, что обитает в его ветвях, исправно объедает корни и никак не дает прирасти обратно к земле. Одна радость, и та сомнительная: злого и жадного короля Фонтаниуса сменил одинокий и несчастный принц Лантри, живущий в заколдованном замке. По настроению сказка получилась довольно тягостной, чему немало способствуют сумрачные черно-белые иллюстрации Ассоль Сас. Они-то, пожалуй, и придают повествованию толику подлинного драматизма, присущего, к примеру, сказкам Андерсена. К счастью, как и положено в сказках, добро в «Под-

земном принце» торжествует, и заканчивается история благополучно.

Зачин «Тайны железного дерева» навеивает ассоциации с еще одной старой сказкой Софьи Прокофьевой — «На старом чердаке». Раз есть чердак, должен быть и сундук, наткнувшись на который, герои — и там, и здесь — втягиваются в водоворот невероятных сказочных происшествий. Но если в ранней сказке все невероятное случилось в близкой нам реальности, то теперь действие неумолимо сдвигается в

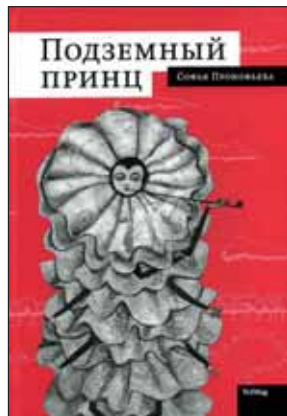
туманную область мистики и фэнтези. Новая история напоминает странный сон с произвольной и не всегда отчетливо мотивированной последовательностью событий. К тому же главных героев на сей раз двое, и они, несмотря на свой нежный возраст, испытывают друг к другу явную симпатию.

Наиболее благоприятное впечатление

производит третья из выпущенных «ТриМагом» сказок — «Заоблачный Мастер, или Отравленное копье». Дело не столько в оригинальной истории (среди нынешнего фэнтези-изобилия встречали мы сюжеты и позабористей), сколько в умелом использовании и нестандартном соединении привычных или даже расхожих сказочных мотивов. В этом Софья Прокофьева традиционно сильна, и когда

самая обыкновенная девочка Вика, под сильным дождем возвращаясь из школы, находит в луже потерянный глаз злого волшебника Клингорна, сердце замирает от предчувствия настоящих, а не вымученных чудес.

Алексей Копейкин

Прокофьева С. **Заоблачный Мастер, или Отравленное копье**

худ. Н. Голованова. — М.: ТриМаг, 2010. — 143 с.: ил.

Прокофьева С. **Подземный принц**

худ. А. Сас. — М.: ТриМаг, 2010. — 111 с.: ил.

Прокофьева С. **Тайна железного дерева**

худ. Л. Чайка. — М.: ТриМаг, 2010. — 87 с.: ил.

Девочка и горбун

«Маленький горбун» — повесть, написанная французской писательницей Софи де Сегюр (1799 — 1874), повествует о дружбе десятилетнего Франсуа и шестилетней Христины. Детей посвоему несчастных. Христина воспитывается немецкой бонной Минной, которая не только не любит девочку, но и постоянно наговаривает на нее и наказывает незаслуженно, собственным же родителям до нее дела нет. Мать увлечена балами и покупками, отец — делами и прихотями своей жены. По-настоящему девочкой никто не занимается. Франсуа же воспитывается добрым отцом (пытающимся заменить мальчику и умершую мать) и страдает от насмешек сверстников (а иногда и не очень умных взрослых), все оттого, что в раннем детстве «он упал и сделался горбатым». Но Христину его недуг не смущает, так как мальчик сам по себе очень отзывчив, добр и хорошо воспитан. И естественно, что эта многолетняя дружба завершается в итоге свадьбой. А Франсуа при помощи за-

бавного доктора Паоло Перонни даже удается избавиться от горба.

К сожалению, сегодня повесть Сегюр кажется чересчур сентиментальной. Многие сцены выглядят весьма натянуто и зачастую не отражают описываемых ситуаций. Подобное происходит потому, что писательница совершенно не разбиралась не только в детской, но и в психологии вообще. Детей Сегюр выводит либо очень хорошими (как наши герои и их друзья, двоюродные брат и сестра Христины), либо непослушными, лгунами и дурными (в основном это те, кто дразнил Франсуа). Первых от последних отличает непрерывное стремление обнимать и целовать всех подряд. Вообще, повествование Сегюр ни с того ни с сего вдруг наполняется сплосканьем, герои то и дело общаются в весьма витиеватой манере, называя друг друга то

«моя малютка», то «голубчик». В остальном же текст повести вполне адекватен.

Алена Бондарева

Сегюр де С. **Маленький горбун**

пер. с фр. Е. Чистяковой-Вэр; лит. обр. Г. Хондариан. — М.: ЭНАС-КНИГА, 2011. — 216 с.: ил. — (Книга на все времена)

Поэт и друзья

Поэзия – это разговор, взаимопонимание и сочувствие. Взрослеющий человек испытывает потребность разобраться в окружающей жизни, понять ее, прочувствовать. Иногда для этого нужна чья-то помощь – поддержка того, кто уже смог кое в чем разобраться, сделать для себя какие-то выводы. Такую поддержку – ненавязчивую, умную и своевременную – может оказать поэт. Ведь стихотворение – это не только слова, более или менее складно соединенные друг с другом, но и сильные чувства, и глубокие мысли, и особенное настроение. Не так-то просто передать все это другому человеку, чтобы он тебя понял... Но поэт – может.

Даже если поэт — совсем незнакомый и чужой человек, своими стихами он сумеет сказать тебе то, что ты сам давно пытался себе объяснить. Как будто герой стихотворения — твой хороший друг: он разговаривает с тобой на твоём языке, и вы отлично понимаете все, что сказано и не сказано. А если что-то в этой жизни пока ещё непонятно, то друг разделит твоё беспокойство, снимет груз тревоги.

*Сегодня уже не вчера, а сегодня,
И ночь все темнее и все новогоней,
И все бесконечней, таинственней жизнь,
И елка погасла,
А звезды — зажглись.
Поземка меж голых кустов хороводит.
Я чувствую: что-то во мне происходит.*

*Но что?
Я ответить и сам не могу.
И тают слова, как деревья в снегу.*
Это стихотворение Михаила Яснова из сборника «В гостях у неба», который выпущен Издательским центром «Нарния». Лирический герой Яснова пытается рассмотреть все, что его окружает, и понять, какое место занимает взрослеющий человек в разнообразном, меняющемся, не всегда объяснимом мире. И еще он всегда замечает, как этот мир интересен и сколько в нем красоты. Не все люди умеют видеть эту красоту — или просто не верят, что она существует. Только стихи могут показать человеку, что на самом деле мир хорош и прекрасен, даже когда он тревожит или пугает...

Михаил Яснов — не только поэт, но и учитель поэтов. Он много и серьезно работает с молодыми, начинающими авторами, помогает им писать стихи и понимает, что там получается хорошо, а что пока не очень. После «уроков» Яснова молодые поэты работают все лучше и лучше! И еще — у них выходят книжки, что для поэта очень даже приятно. Да и для читателя, между прочим, тоже.

Галина Дядина живет и работает в Арзамасе, а стихи ее публиковались не

только «дома», но и в Петербурге, и в Москве. И вот сейчас сборник стихотворений Галины напечатали в «Детгизе». Забавно, что сборник имеет сразу два названия — «Книжка в тельняшке» и «Морская азбука». Понятно, что все стихи здесь — о море, о кораблях и вообще на морские темы. А расположены они в книжке по алфавиту — и даже не по одному, а по два-три текста на каждую букву. Особенно удаются Галине Дядиной небольшие шуточные стихи-истории, в которых развивается какой-нибудь несложный сюжет.

*Как-то колючая рыба-игла
В море дырявую лодку нашла,
Дырку заштопала ей на боку
И возвратила назад рыбаку.*
«Книжка в тельняшке» проиллюстрирована художником Александром Бихтером, который нарисовал много кораблей, моряков, морских существ, а заодно уж и кое-каких сухопутных личностей, которых тоже зовет море!

Еще один молодой и перспективный автор — Наталия Волкова. Она любит сочинять стихи о всяческом волшебстве — о феях, которые пекут пирог, или о художнике, который может войти в собственную картину. А еще Наталия часто играет словами, звуками, смыслами, так что игра складывается в юмористический и в чем-то поучительный сюжет.

*Три корабля,
А может, пять
К Причалу гумали
Пристать,
Но вдруг рассерженный*

*Причал
На них истошно
Закричал:
— Да сколько можно!
Я устал!
Я целый год
Не отдыхал!
Побыть хочу я в тишине...
Не приставайте же ко мне!*

В 2010 году у Наталии вышло сразу две книжки. Первая, под названием «У меня есть тайный остров», выпущена издательством «Априори-Пресс» с обозначением «Коллекция "PIONER-СКИЕ СКАЗКИ"» (она же, по-видимому, «Проект Екатерины Силиной» и «Премьера "Априори-Пресс"»). Другая книжка, небольшая и, что немаловажно, недорогая, вышла в серии «Настя и Никита», которую придумало издательство «Фома», и называется «День открытых дверей».

Обе книжки проиллюстрированы московской художницей Дианой Лапшиной. Художница ловко и аккуратно подхватывает настроение и ритм стихотворений Наталии Волковой, так что веселые рисунки очень «подходят» к тексту, как естественное и живое дополнение. Можно сказать, что поэт и художник хорошо понимают друг друга. Вместе они предлагают читателю разговор, сочувствие, взаимопонимание.

Мария Порядина
РИСУНКИ ИРИНЫ ДЕРБИЛОВОЙ

Науки юношей питают

«Мы все учились понемногу, чему-нибудь и как-нибудь», — Пушкин писал эти строки в XIX столетии, когда образовательная система в России уже начинала приобретать очертания, если не совсем европейские, то близкие к ним. А старт этим процессам дали петровские реформы. Прodelанные Петром Великим попытки дать образование если не всему народу (в те времена об этом и речи быть не могло), то хотя бы элитам, часто выглядели тем первым блином, что получается комом. Не хватало хороших учителей — не говоря уж об учителях доморощенных, а не иноземных! Да и ученики, многие из которых учились из-под палки, тоже были далеки от идеала. Однако начало было положено — и, худо-бедно, в России появилась образовательная система — довольно разнородная. Одни получали образование начальное, другие университетское, кто-то учился по духовной линии, а кто-то — по светской...

Тому, как учились в России осмнадцатого столетия, и посвящена книга, изданная издательством «ЛомоносовЪ». (Заметим, что название издательства выглядит в данном случае вообще знакомым — не о нем ли было сказано: «Он создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом»). В основу книги легли тексты из вышедшего в 1914 году двухтомника «Русский быт по воспоминаниям современников. XVIII век». Самые разные люди, жившие в разные времена, происходящие из разных стран и слоев населения, рассказывают об учебе в петровской и постпетровской России. Дипло-

маты (граф Воронцов и датчанин Юст Юль), механик Нартов, поэт Державин и драматург Фонвизин, автор знаменитых записок Андрей Болотов... У каждого из них свой взгляд, свой опыт. Забавно читать, как литературный отец знаменитого недоросля Митрофанушки Денис Фонвизин вспоминает о своем учении в университете. Учитель латыни, к примеру, подсказывал ученикам латинские склонения и спряжения при помощи пуговиц на кафтане и камзоле. А медаль по географии сам Фонвизин получил, честно ответив, что не знает, куда впадает Волга. Его товарищи отвечали, что в Черное или Белое море. Фонвизин же честно признался экзаменаторам в неведении, за что и был поощрен. Так что нерадивый Митрофан с его жуткими познаниями в различных науках — отнюдь не авторский вымысел...

Все было бы вообще хорошо, кабы издатели озаботились не только сверкой с первоисточником, но и составлением более полных комментариев к историческим источникам. А в идеале было бы здорово сопроводить отрывки из мемуаров и записок деятелей XVIII века обобщающим текстом о том, как все-таки учили и учились в России.

Наследник встал рано и за уроки сел... Как учили и учились в XVIII веке

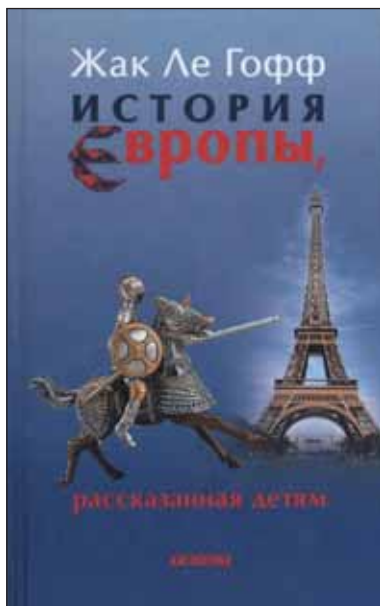
М.: ЛомоносовЪ, 2010. — 224 с. — (История воспитания)

Особенный континент

Говорят, что для детей книги надо писать так же, как для взрослых, только гораздо лучше. Наверное, знаменитому французскому историку-медиевисту, настоящему современному классику Жаку Ле Гоффу пришлось изрядно попотеть во время работы над «Историей Европы, рассказанной детям». Как в маленький объем детской книжки уместить европейскую историю с древнейших времен до наших дней? Как объяснить непростые события, вокруг которых ломают копья профессиональные историки? Да хотя бы как определиться с тем, а что такое, собственно, Европа? Континент? Но, говорит Ле Гофф, «Европе такое определение не подходит: ведь чтобы попасть в Азию, не надо пересекать моря и океаны, достаточно просто прогуляться пешком через мост или подняться на Уральские горы. Значит, Европа — континент особенный». Она не едина — есть Западная Европа и есть Восточная — и хотя между ними нет колючей проволоки и пограничников, запад и восток разделяет невидимая граница. А вот насчет России Ле Гофф до конца не уверен: стоит ли ее относить к Европе. То ли Европа кончается на западной границе России, то ли на отрогах Уральских и Кавказских гор. Впрочем, Ле Гофф сообщает,

что не все согласны со знаменитой формулой Шарля де Голля: «Европа от Атлантики до Урала».

Как бы то ни было, хотя у Ле Гоффа Россия это не совсем Европа, места нашей стране в книжке уделено немало. Можно узнать, что в России говорят по-русски, пьют водку, чай из самоваров и пекут блины, зимой здесь очень холодно, но можно купить шапку и шубу, за которые можно расплатиться рублями. Что русские прогнали Наполеона из своей страны. Что в России был царь Петр Великий, который работал на верфях в Голландии и старался перестроить свою страну на европейский манер. Что в России есть великолепные образцы барокко — например, Зимний дворец в Санкт-Петербурге. Что великий поэт Александр Пушкин был представителем романтической школы. Что XIX столетие было веком расцвета русского романа, а имена Достоевского и Толстого известны всему миру. А еще что Сталин превратил Советский Союз в «полигон экстремистского и варварского марксизма». Естественно, Ле Гофф не обошел упоминанием и ГУЛАГ, «об ужасах которого писал Александр Солженицын, который провел несколько лет в сталинских лагерях». В общем, про нашу страну, как видим, написано немало. Но вопрос о том, надо ли включать Россию в единую европейскую семью, Жак Ле Гофф оставляет открытым: «Это старая и сложная задача. Пусть каждый из вас, прочитав мою книгу, подумает над ней самостоятельно». Пусть. Думать вообще полезно — и детям, и взрослым.

Ле Гофф Ж. История Европы, рассказанная детям

пер. с фр. Н. Кудряковой. — М.: Текст, 2010. — 125 с.

Материалы полосы подготовил
Андрей Яшлавский

Вокруг света со словарем

Предлагаю опровергнуть стойкое заблуждение о том, что новогодние каникулы слишком длинные, и не все знают, чем себя занять. Мы знаем! Нырять в словари. Это похоже на кругосветное путешествие. Чтение словарей — увлекательнейшее занятие. Многие известные люди не раз признавались в любви к ним. Давайте попробуем заглянуть, например, в «Новейший словарь иностранных слов и выражений».

В последнее время, в связи с проблемами на Северном Кавказе, вошло в употребление слово *абрек*, которое считалось устаревшим. Сейчас абреками называют всех выходцев с Кавказа. Так вот, происходит это слово от осетинского *абыраег*, и в прошлом у народов Северного Кавказа так называли изгнанников из рода, которые вели скитальческую или разбойничью жизнь.

Многие путают разные слова: акведук и виадук. Не нужно! *Акведук* (от латинского *aquaeductus* — водопровод: *aqua* — вода + *duco* — веду) — это сооружение в виде моста с водоводом. А вот *виадук* (от латинского *via* — дорога + *duco*) это мост через глубокий овраг или ущелье.

Все знают, что *бурак* (укр.) — это свекла. Оказывается, не только. В исламе *бураком* (от арабского блестять, сверкать) называли небольшое ездовое животное, на котором пророк Мухаммад ночью добирался из Мекки в Иерусалим. На ногах бурака — белые крылья, и позже его стали представлять крылатой лошастью с человеческим лицом.

Как вы думаете, что такое *визитация*? Наверняка не угадали. В международном морском праве это проверка документов подозрительного невоенного судна, обнаруженного в нейтральных водах. Происходит от лат. *visitatio* — проверка.

Красивым словом *глиссаса* (от фр. *glissade* — скольжение) называют траекторию полета самолета или другого воздушного судна при снижении.

Наверное, все знают, что *геним* — французское наименование джинсов. А откуда взялось это диковинное слово? Первоначально так называли ткань для парусов, которую делали в городе Ним.

Что такое *денунциация*? Представляете, так в старину называли донос (от лат. *denuntiatio* — уведомление).

Теперь поговорим про *ерашаш*. Любимое слово детей и взрослых! Однако мало кто знает, что в XIX веке так называли смесь различных сладостей.

Желна, оказывается, птица, черный дятел до полуметра длиной. Обитает в хвойных лесах Евразии и питается вредными насекомыми. А *зоонозы* — вовсе не зоологические занозы, а заразные болезни животных, например, сибирская язва. И почему красивыми словами называют такие гадости?

Знаете ли вы, что означает слово *инкунабула*? Происходит оно от лат. *Incunabula* — колыбель, годы младенчества. Так называют печатные европейские издания, вышедшие в период от начала книгопечатания в середине XV века до 1 января 1501 года. Внешне эти книги были похожи на рукописные. Всего известно, представьте, приблизительно 40 тысяч названий тиражом около полумиллиона экземпляров.

Чтение словарей — увлекательнейшее занятие

Ну, про *интим* всем все понятно. А вот и нет: происходит это слово от лат. *Intimus* — самый глубокий, внутренний.

Кто такой *каплун*? Извините, кастрированный петух, которого откармливают на мясо.

В статьях и репортажах из Ватикана нередко упоминается слово *лерам*. Происходит оно от лат. *legatus* — посланный, посол. В Древнем Риме так называли назначенного сенатом посла, отправлявшегося в другую страну с политическим поручением. Сейчас это уполномоченный Папы Римского, направленный за границу с заданием, высокопоставленный католический дипломат.

Женщины, как известно, любят украшения. Особенно с драгоценными камнями. А вот спроси у иной очаровательницы, что такое *мегаскоп* — не ответит. Оказывается, это оптическое устройство, которое используют ювелиры и коллекционеры для рассматривания мелких драгоценностей.

Когда я узнала то, что сейчас поведаю вам, я очень удивилась. Всем из-

вестно слово *негритос*. Оно считается некорректным названием чернокожего человека. А происходит оно от испанского *negritos* — негритенок, то есть на самом деле это милое, ласковое слово.

Слово *оргам* в буквальном переводе с древнегреческого означает таинственное богослужение Дионису, богу плодоносящих сил земли.

Знакомое всем слово *рулада* происходит от французского *roulade* — катать взад и вперед. И означает, кстати, не только виртуозный пассаж в пении, но и заунывные звуки, например, плач. Но мне в таком значении это слово никогда не встречалось.

Ни за что не догадаетесь, откуда в русском языке взялось слово *рында*.

Извольте: от английского *ring the bell* — звони в колокол. С XIII до середины XIX века означало три удара в судовой колокол в полдень, когда начинались корабельные сутки.

А вот название русской народной женской одежды *сарафан* в XIV — XVII веках, оказывается, было названием мужской верхней одежды. А происходит от персидского *серапа* — почетная одежда.

Сейчас очень модно называть недорогие ресторанчики словом *трактир*. В XIX веке так называлось заведение для купцов и небогатой публики, а слово происходит от лат. *tracto* — угощаю.

Широко употребляемое слово *финт*, чтобы вы знали, происходит от итальянского *finta* — притворство, выдумка.

Подумать только: слова *фламинго* и *флоск* в некотором роде родственники. И вот почему. Название тропических птиц с огненным оперением, фламинго, происходит от португальского *flamingo*, которое, в свою очередь, происходит от лат. *flamma* — пламя. А название любимого дачниками цветка происходит от древнегреческого слова *пламя*.

Словари можно листать бесконечно. Присоединяйтесь!

Ольга Богуславская
РИСУНКИ ИРИНЫ ДЕРБИЛОВОЙ

Это есть наш последний...

Художник-декоратор Эжен Потье был анархистом, поклонником Прудона и участником Парижской коммуны. В последние дни Коммуны он сражался на баррикадах, потом, спасаясь от смертной казни, бежал в Америку. В 1880 году объявили амнистию. Потье, наполовину парализованный, вернулся на родину, а семь лет спустя, уже на краю могилы, опубликовал сборник «Революционные песни». Одной из этих песен был «Интернационал». Считается, что написан он в июне 1871 года, когда Потье скрывался в подполье, хотя текст, опубликованный в 1887 году, сильно отличался от первоначального.

«**И**нтернационал» написан на мелодию «Марсельезы»; так он первоначально и пелся (желающие могут проверить: пролетарский гимн точно ложится на мотив национального гимна Франции). Летом 1888 года мэтр Лилля, социалист Гюстав Делори, предложил Пьеру Дегейтеру, руководителю хорового кружка «Рабочая лира», написать новую музыку для «Интернационала». 23 июля, на празднике газетчиков в Лилле, хор «Рабочей лиры» впервые исполнил «Интернационал» на известную нам мелодию.

Песня была принята всеми левыми, от анархо-коммунистов до социал-демократов. Она стала гимном II Интернационала, а затем — Советской России, впрочем, официально не утвержденным вплоть до 1944 года, когда на смену международному гимну пришел державно-патриотический «Союз нерушимый...».

В тексте Потье шесть строф, но во всем мире поются обычно лишь две первые и последняя. За пятую строфу во Франции некогда сажали в тюрьму: «А если эти каннибалы (т.е. правящий класс) / Прикажут нам стать героями, / Они увидят, как наши пули / Найдут наших же генералов!». В Стране Советов тоже была немислима такая хула на предписанный сверху массовый героизм («Когда страна быть прикажет героем, / У нас героем становится любой!»).

Русский перевод появился в 1902 году в закордонном журнале «Жизнь». С 1925 года его автором считается большевик Аркадий Коц, хотя документальных свидетельств этому нет. Первая строка припева первоначально пелась: «Это *будет* последний и решительный бой». При известии о взятии Зимнего в октябре 1917-го, если верить Маяковскому, «*впервые вместо: и это будет... — пели: — и это есть наш последний...*». Но, по-видимому, эта замена случилась не раньше 1918 года, а в печати «исправленный» текст появился в 1919 году, когда царство коммунизма, казалось, уже маячит на горизонте.

Два года спустя наступило некоторое отрезвление, и Ленин скептически отозвался о замене «будет» на «*есть*»: «Все мы поем, что ведем сейчас наш последний и решительный бой <...>. Не последний, конечно, это немного лишнего сказано»; «К сожалению, это есть маленькая неправда, — к сожалению, «это не есть наш последний и решительный бой»», (речи 27 марта и 17 октября 1921 года).

Спор между «будет» и «есть» в песенном символе веры коммунизма имеет любопытную параллель в споре о православном Символе веры

Критика вождя не была услышана; припев и поныне начинается со слов «Это есть...» А в оригинале? В оригинале как раз настоящее время: «Это последняя схватка». Будущего времени нет ни в английском, ни в немецком переводах. Полагаю, что формула «Это будет...» появилась не из каких-либо идейных соображений, а просто во избежание оборота «Это есть...», не слишком натурального для русского уха.

Спор между «будет» и «есть» в песенном символе веры коммунизма

имеет любопытную параллель в споре о православном Символе веры. О царстве Христа здесь сказано: «Его же Царствию *не будет* конца». Эта форма издавна принята на Западе, но у нас она появилась лишь при патриархе Никоне, в 1667 году. Ранее было: «Его же Царствию *нест* конца». Старообрядцы «латинскую» форму отвергли. Для них она означала, что Христос не царствует вечно и его царствие отодвигается в какое-то светлое будущее. «А Никон блядет: не царствует Христос совершенно, но по судном дни воцарится, и тогда царству его не будет конца, — возмущался протопоп Аввакум. — <...> Мы же не пресекаем Христова царства, но обладает бо Христос и владеет всеми верными и неверными, елинами, и иудеями, и самыми бесами. Не пресекает бо ся его царство, его же царствию *нест* конца».

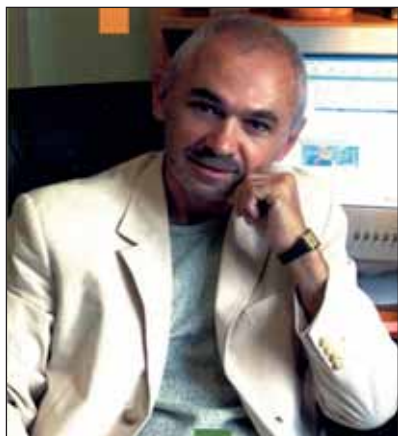
Греческий оригинал Символа веры допускает оба прочтения, поэтому архиепископ Платон, не погрешая против истины, мог написать в своем «Увещании к раскольникам» (1766): «В сих словах есть совершенное согласие. Ибо Христову царствию поистинне и *нест* конца, и не будет конца: *нест* конца, ибо он всегда царствует со Отцем и Духом. И не будет конца: ибо когда он придет судити живым и мертвым, тогда избранных своих примет в свое Небесное Царство: и сему блаженному царствованию никакова окончания никогда не будет».

Так обстоит дело с Царством Небесным. Что же до царства коммунизма — блажен, кто верует.

Константин Душенко

Предыдущие статьи автора, опубликованные в рубрике «История знаменитых цитат» журнала «ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ. Навигатор в мире книг», вы можете найти на сайте К.В. Душенко www.dushenko.ru.

В «Клубе Счастливичиков» может состоять каждый

Недавно известный психолог Александр Свияш вместе с Издательской группой АСТ открыл «Клуб Счастливичиков». На первом заседании он раздал «сертификаты счастливичиков на 3 года, 3 месяца и 3 дня» и представил свое новое издание «Открытое подсознание. Как влиять на себя и других».

Свияша можно отнести к счастливичикам среди авторов психологической литературы. Он дважды был награжден издательством «Питер» специальной наградой – статуэткой богини Ники в номинации за рекордные тиражи.

- В своей книге «90 шагов к счастливой жизни: От Золушки к Принцессе» Вы описываете дорогу к счастью. Так значит, она существует?

— Мы уже родились — это и есть счастье, а, значит, получили шанс стать счастливым и автоматически попали в наш Клуб. Почти всегда состояние счастья зависит от того, насколько реализуются наши мечты и насколько реальность соответствует нашему видению, как должно быть.

Есть работа, и она нравится, есть на что жить, дети и здоровье — это основание для счастья. Но, к сожалению, все это кратковременно. Как мать дочке говорит: «Вот ты поймешь после свадьбы, что такое счастье, но будет поздно». Кроме того, не может быть одного счастья для компьютерщика, папуаса, туркменского строителя — попытка впихнуть всех в одну систему приводит к краху.

Счастье зависит от многих факторов. Если вы ставите его в зависимости от внешних обстоятельств, то вы все время будете бежать и догонять. Можно ставить его в зависимости от ощущения, что мир прекрасен. Например, ребенок — растет, и мы каждый год рады этому, что бы с ним ни случилось. Мы дарим тепло. Счастье — в безусловной любви. Наверно, более правильный путь — быть источником счастья.

- Вы себя позиционируете как практика или теоретика?

— Сначала я себя позиционировал как популяризатора. У меня есть психологическое образование, но то, что я получил, я не использую. Потому что вся научная психология вышла из психиатрии, и все построено так — «ты ко мне придешь, и я тебя вылечу». А мне это неинтересно. Мне интересны инструменты самозменений. Я кандидат технических наук — аналитик, поэтому раскладываю их в систему. Сейчас я це-

ню себя больше как систематизатора.

Если бы у меня была только теория, у меня не было бы более 8 миллионов общего тиража. Это книги для практики. Меня иногда на улице останавливают: «Это вы Свияш? У меня была суицидальная ситуация, онкология, кризис, я почитал вашу книжечку и изменил свою жизнь».

- У Вас книги издавались в России и других странах, на 13 языках и даже на монгольском. И везде они воспринимались одинаково?

— У меня есть книга, самая популярная на протяжении 10 лет: «Как быть, когда все не так, как хочется». У нее в России тираж 2,5 миллиона.

Ее издали в Германии с тем же названием. И полный провал. Купили 50 штук и все. Начинали разбираться, и оказывается, люди там не хотят покупать книгу, на обложке которой есть признание, что ты неудачник.

- О чем Ваша последняя книга?

— Все мои книги посвящены одной идее — как разобраться в себе и в итоге понять, что все, что ты имеешь в этой жизни, ты создал сам. И в последней книге

как раз более подробно объясняется, кто мешает стать счастливым.

- Нужно читать все Ваши книги как единый курс или достаточно выбрать подходящую тему?

— У меня еще и диски выходят, и один человек спросил меня: «А можно я буду слушать все сразу?» Я ответил: «Ну, если ты считаешь себя абсолютно дефектным человеком, слушай... Но как можно изменить того, у кого все не так?! Ты выбери что-то одно, поработай, получи положительный результат, потом определи, что тебе еще в жизни нужно и выбери наиболее подходящее».

Можно сочетать несколько книг или дисков по разным темам, например, работать над отношениями и заодно решать финансовые проблемы.

- Выходит много книг разных психологов. Кого Вы можете назвать своим учителем?

— Я не принадлежу ни к одной школе. Для меня нет авторитетов. И никогда не было. Понятно, что что-то я взял от Ошо, НЛП и других направлений. Я узнаю, что мир наработал, и включаю эти элементы в свои книги.

- А Вы читаете художественную литературу? И что предпочитаете больше?

— Я люблю фэнтези. Мне нравится «Сварог» Бушкова, «Дневной дозор» и «Ночной дозор» Сергея Лукьяненко, такого рода книги.

- Говорят, что больше всего счастливых людей в тех странах, где меньше всего читают книги по психологии.

— Я много путешествую. Действительно, до недавнего времени в слабо развитых странах было много людей, довольных отношениями и семьей — счастливых своей жизнью в микромире. В них еще не затолкали рекламой различные ожидания. Но потом началось программирование — «имей дом на берегу моря», «имей машину», «имей много денег, а без этого ты никто». Сегодня даже Индия стала довольно дорогой страной, потому что там люди поняли, что «счастье в деньгах».

Мир меняется. Чем выше образование человека, тем больше у него картинка мира и больше желаний. А инструментов для их исполнения недостаточно. Поэтому возникает больший уровень неудовлетворенности.

- Вы наблюдаете рост интереса к психологии в нашей стране или, наоборот, людям сейчас не до этого?

— Происходит повышение уровня безопасности жизни людей. Поэтому растет интерес к психологии и саморазвитию. Когда человек живет на уровне выживания, психологи не нужны. Там есть глава стаи, который даст совет. Психология — это развлечение для богатых. Поэтому по мере повышения благосостояния на первый план выходит потребность гармонии и самореализации, растет интерес к таким книгам.

Беседовала Елена Крюкова

Мастер фантастического начала

В начале декабря на ярмарку non/fiction приехал один из самых именитых на сегодняшний день авторов триллеров и детективов Жан-Кристоф Гранже. Читателям повезло, что большинство запланированных им прогулок по городу не состоялись из-за сильных морозов. В итоге Гранже много и долго разговаривал с поклонниками и раздавал автографы.

Гранже после окончания Сорбонны, где он, защитив диссертацию, посвященную Флоберу, получил степень магистра филологии, в течение двух лет работал редактором в одном из издательств, а потом стал журналистом-фрилансером. Он объездил практически весь мир, а вскоре основал собственное журналистское агентство и отправился по «горячим точкам».

Журналист Гранже завоевал множество престижных премий, но успех принесла ему литература, а точнее, написание романов, многие сюжеты которых он взял из своих репортажей. Так появился «Полет аистов», «Империя волков», «Багровые реки»...

— Вы привезли в Москву свой новый роман «Лес мертвецов». Он, как и все предыдущие Ваши книги, очень динамичен и насыщен событиями и фактами. Однако при прочтении возникает ощущение некоей приземленности. Пропадает то, чем были известны Ваши предыдущие книги — фантастичность и мистическая составляющая сюжета. С чем это связано?

— Когда я писал «Братство камня», то придумал различные фантастические тайны и не менее фантастический финал. Но после этого понял, что читателям нравится приземленное решение, а не фантастичность. И это стало основой методики написания моих книг с рациональными финалами и фантастическим началом. В этой книге происходит то же самое. Кроме того, в ней есть реальная политическая история Аргентины. Так вполне могло быть.

— Вы описываете преступников самых разных стран. Но ни разу не писали о российских преступниках и маньяках. В России слишком мелкий калибр бандитов для Вашего творчества?

— Скорее, наоборот. Их калибр слишком хорош для меня. Российские преступники очень благодатная и богатая тема. И многие из них известны во всем мире. Но я пока не готов к ним подступиться.

— Главные герои Ваших книг, как правило, люди глубоко несчастные и одинокие, с целым букетом проблем.

Почему за маньяками и преступниками гоняются не совсем психически уравновешенные люди?

— Это люди-подранки с внутренней трагедией и травмой. А для детектива так гораздо интересней и лучше, поскольку накладывает отпечаток надрыва и глубины психологических переживаний.

— Ваш читатель меняется? Он стал другим за те годы, что Вы пишете?

— Конечно, меняется. Это и есть основная сложность в моей работе. Он же воспринимает в первую очередь только новое, а значит, ему нужны и новые истории, которыми его нужно заинтересовать. А он избалован и телевидением, и кино, и другими видами искусства. Ему с каждым разом сложнее угодить. Но у всех людей остается желание услышать сказку, все люди ее любят. А мои «сказки» такие страшные...

Во время очередного тура недавно меня поразило то, что в Турции мои поклонницы — это в основном шестнадцатилетние девочки. Как в свое время у «Битлов». Их тоже обожала молодежь этого возраста.

— В одном из старых интервью Вы сказали, что ни в коем случае не дадите читать свои книги собственным детям. Детская психика не готова к Вашей литературе. Сейчас ситуация изменилась?

— Да, старшему сыну уже 17. И он прочитал мои романы. Получилось так, что он оказался единственным в классе, кто их не читал. Ему понравилось, но очень важно, что автор и отец для него совершенно разные люди, он не отождествляет папу с писателем этих детективов.

— Сильно ли отличается то, что Вы пишете сейчас, от того, с чего начинали?

— (Смеется). Со временем теряешь свежесть, но приобретаешь опыт. Надеюсь, что баланс сохранился.

— Кого из писателей-детективщиков всего мира Вы считаете своими учителями? Кого Вы могли бы выделить из современников?

— Я начал читать детективы довольно поздно, когда работал журналистом и летал в самолетах в командировки.

Но начал читать все и сразу. Поэтому кого-то конкретного выделить не могу. Наверное, это классики американской и французской детективной литературы. Например, Мартин Круз Смит и его роман «Парк Горького» или Джеймс Элрой, автор «Секретов Лос-Анжелеса». Но Элрой уже пишет только исторические книги, и от детективов, к сожалению, отошел. Есть еще замечательный английский писатель Том Роб Смит. Он написал криминальный триллер о России «Ребенок 44». Это история про то, как в сталинские времена сотрудник МГБ, рискуя жизнью, расследует серию ужасных убийств. Но, насколько я знаю, этот роман на русский язык не переводили. Особенно мне там понравилась фраза главного героя: «Первый раз гоняюсь за тем, кто действительно виноват». А охотится он на серийного маньяка.

— Считаете ли Вы, что наши современники стали меньше читать? Если да, то с чем это связано и можно ли как-то переломить ситуацию?

— Проблема, безусловно, есть. Литература страдает из-за визуальных видов искусств. Я сам, когда устаю, предпочитаю телевизор и диван.

Но потом начинаешь читать книгу, углубляешься и понимаешь, что это ни с чем не сравнимое счастье. Вот поэтому остается надежда, что любовь к чтению не умрет.

— Ваши впечатления от визита в Россию? Чем запомнились Вам российские читатели?

— Я уже рассказывал о том, что меня удивило в Турции, в России происходит то же самое. Я еще во время своего первого визита несколько лет назад поразились, что среди моих читателей очень много молодежи. Дело в том, что это страшные сказки, а дети всех стран их очень любят.

— Что Вы увезете с собой из Москвы, кроме впечатлений?

— Материальные сувениры я из поездок не привожу. Главное все-таки — это впечатления. Но вот рубиновую звезду Кремля я бы взял (улыбается), ее очень хорошо описал Круз Смит...

Беседовал **Олег Фочкин**
ФОТО АВТОРА

Книги января

Уважаемые читатели!

В рубрике «Новинки месяца» наш журнал ежемесячно публикует информацию о книгах, которые в ближайшее время должны появиться на прилавках книжных магазинов. Эта рубрика поистине уникальна, потому что обобщает данные, полученные более чем от сорока издательств. Такой обширный список новинок публикуется только на страницах «ЧВ» и нигде более. Для удобства читателей список сформирован по тематикам, соответствующим рубрикам нашего журнала. Теперь ориентироваться в бескрайнем океане книжных новинок вам станет проще!

БЕЛЛЕТРИСТИКА

Бахья Б. **Выжившая** / пер. с фр. Т. Григорьевой. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 192 с. — (Документ)
Браун Х. Клео. **Как одна кошка спасла целую семью**. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 384 с.
Брусски В. **The Father. Великий Крестный Отец**. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 576 с. — (Крестный отец)
Веденская Т. **Не ходите, девки, замуж!** — М.: Эксмо, 2011. — 320 с. — (Для особенных женщин)
Виноградов Ю. **На дальней границе**. — М.: Вече, 2011. — 304 с. — (Военные приключения)
Воло Ф. **Всю жизнь я жду тебя** / пер. с ит. Н. Сергеевой. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 208 с. — (Фабрицио Воло. Мировой бестселлер)
Гамильтон Л. **Гнев Шибальбы**. — М.: Вече, 2011. — 304 с. — (Нескучное чтение)
Гамильтон Л. **Малышья богиня**. — М.: Вече, 2011. — 320 с. — (Нескучное чтение)
Д'Авенция А. **Белая как молоко, красная как кровь**. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 272 с. — (Одиночество простых чисел)
Д'Этьен Д'Орв. Н. **Тайна Jardin des Plantes** / пер. с фр. Т. Источноковой. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 528 с. — (Тайна Libri)
Драгунский Д. **Тело № 42**. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 256 с.
Зудерман Г. **Заключение Фрау Зорге** / пер. с нем. М. Былинкиной. — М.: Грифон, 2011. — 192 с.
Кисельгоф И. **Соль любви** — М.: Эксмо, 2011. — 320 с. — (Красавица и чудовище)
Колочкова В. **Работа над ошибками**. — М.: Центрполиграф, 2011. — (Девушка с характером)
Лампос П. **Я женщина Саадма** / пер. с шв. Е. Хохловой. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 400 с.
Макбрайд С. **Дом плоти** / пер. с англ. Т. Матц. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 560 с. — (Багровые реки)
Машкова Д. **Женщина из прошлого**. — М.: Эксмо, 2011. — 352 с. — (В поисках мечты)
Михановский В. **Горячие точки на сердце**. — М.: Вече, 2011. — 320 с. — (Военные приключения)
Нерон. — М.: Вече, 2011. — 416 с. — (Всемирная история в романах)
Рой О. **Ловушка для вершителя судьбы**. — М.: Эксмо, 2011. — 320 с. — (Капризы судьбы. Романы О. Роя)
Санди Л. **Печенье на солоде марки «Тучи» делает мир гораздо лучше**. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 240 с. — (Одиночество простых чисел)
Спарак С. **LOVEBOOK**. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 352 с. — (Lovebook)
Трауб М. **Любовная аритмия**. — М.: Эксмо, 2011. — 320 с.
Тумасов Б. **Вздыбленная Русь**. — М.: Вече, 2011. — 432 с. — (Исторические приключения)
Уссон П.-Ф. **Кристалль**. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 512 с. — (Остров)
Фрейзер Д. **Флэш по-королевски**. — М.: Вече, 2011. — (Записки Флэшмена)
Фрейзер Д. **Флэшмен**. — М.: Вече, 2011. — (Записки Флэшмена)
Чосер Д. **Кентерберийские рассказы**. — М.: Вече, 2011. — 288 с. — (Антология искушений)

ДЕЛОВАЯ КНИГА

Архангельский Г. **Ежедневник студента**. — М.: Альпина Паблишерз, 2011
Винс Р. **Математика управления капиталом**. — М.: Альпина Паблишерз, 2011
Келина К. **Зарубежная недвижимость: Купля-продажа, аренда, передача по наследству и другие аспекты владения**. — М.: Альпина Паблишерз, 2011
Линч П. **Метод Питера Линча: Стратегия и тактика индивидуального инвестора**. — М.: Альпина Паблишерз, 2011
МакКормик Д., Оуэн Кап Д. **Энциклопедия торговых стратегий**. — М.: Альпина Паблишерз, 2011
Минцберг Г. **Структура в кулаке: создание эффективной организации**. — СПб.: Питер, 2011. — 512 с.
Морган Д., Лайкер Д. **Система разработки продукции в Toyota: Люди, процессы, технологии**. — М.: Альпина Паблишерз, 2011
Нив Г. **Организация как система: Принципы построения устойчивого бизнеса Эдвардса Деминга**. — М.: Альпина Паблишерз, 2011
Рэнд А. **Добродетель эгоизма**. — М.: Альпина Паблишерз, 2011
Урбан М. **Успех чужими руками: Эффективное делегирование полномочий**. — М.: Альпина Паблишерз, 2011
Швагер Д. **Новые маги рынка: беседы с лучшими трейдерами Америки**. — М.: Альпина Паблишерз, 2011
Шербакова И., Бортнюк И. **Как стать успешным промоутером**. — СПб.: Питер, 2011. — 192 с.

ДЕТЕКТИВ / ТРИЛЛЕР

Берзина Н. **Я не умею прощать**. — М.: Центрполиграф, 2011. — (Криминальный талант)
Брун К. **Лондон — Бульвар**. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 288 с.
Гурьев К. **Без сроков давности**. — М.: Вече, 2011. — 320 с. — (Остросюжет)
Любенко И. **Следы**. — М.: Вече, 2011. — 320 с. — (Остросюжет)
Сетербаккен С. **Невидимые руки** / пер. с норв. Б. Жарова. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 256 с. — (Детектив — мировой бестселлер)
Чейз Дж. **Т. 16: Ты свое получишь**. — М.: Центрполиграф, 2011. — (Полное собрание сочинений. Чейз Джеймс Хедли)
Чейз Дж. **Т. 17: Гроб из Гонконга**. — М.: Центрполиграф, 2011. — (Полное собрание сочинений. Чейз Джеймс Хедли)

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Барто А. **Я расту** / ил. И. Есаулова. — М.: Росмэн, 2011. — 64 с. — (Любимые стихи)
Заходер Б. **Мы-друзья** / ил. И. Панкова. — М.: Росмэн, 2011. — 64 с. — (Любимые стихи)
Боровков Н. **Суп из чепухи**. — СПб.: ДЕТГИЗ, 2011
Волшебный мир фей (с 3D страницами). — М.: Росмэн, 2011. — 48 с.
Жуковский А. **Баллады**. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 40 с. — (Шедевры книжной иллюстрации — детям!)
Кутеринский А. **Приключения Птицы Курицы**. — СПб.: ДЕТГИЗ, 2011. — 96 с.
Лаврова С. **Загадочная наука химия**. — М.:

Белый город, 2010. — 48 с. — (Энциклопедия тайн и загадок)
Легенды волшебного мира. — М.: Росмэн, 2011. — 26 с. — (Подарочные книги)
Любимые стихи. — М.: Детская литература, 2011
Махотин С. **За мелом**. — СПб.: ДЕТГИЗ, 2011. — 80 с.
Пивоварова И. **О чем думает моя голова**. — М.: Детская литература, 2011
Поттер Б. **Большая книга Кролика Питера**. — М.: Росмэн, 2011. — 128 с.
Радуга-дуга. — СПб.: ДЕТГИЗ, 2011. — 80 с.
Саймон Ф. **Ужасный Генри мелкие неприятности**. — М.: РОСМЭН, 2011. — 96 с.
Самые опасные динозавры. — М.: Росмэн, 2011. — 48 с. — (Интерактивные книги 3D)
Тарутин О. **Что я видел в Эрмитаже?** — СПб.: ДЕТГИЗ, 2011. — 88 с.
Титов К., Жукова Л. **Московский альбом**. — М.: Белый город, 2010. — 112 с. — (Русская семья)
Тэффи Н. **Кишмиш и другие**. — М.: ЭНАС, 2011. — 48 с. — (Озорные рассказы)
Эстерль А. **Румяный колобок**. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 24 с. — (Шедевры книжной иллюстрации — детям!)

ИСТОРИЯ / КУЛЬТУРА

Абрамзон Т. **«Письмо о пользе Стекла» М. В. Ломоносова. Репринтное воспроизведение издания 1752 [1753] года**. — М.: ОГИ, 2010. — 192 с.: 16 с.: ил.
Величайшие чудеса света, пророчества и мифы. — М.: Вече, 2011. — 512 с. — (100 великих)
Геташвили Н. **Леонардо**. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. — 128 с. — (Галерея гениев)
Горохов В. **Обители земли православной**. — М.: Вече, 2011. — 416 с. — (Православие. Традиции. Люди)
Губарев В. **Пираты острова Тортуга**. — М.: Вече, 2011. — 384 с. — (Морская летопись)
Евстратова Е. **Репин**. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. — 128 с. — (Галерея гениев)
Ермаков (Ласточкин) С. **Древние боги славян**. — М.: Вече, 2011. — 320 с. — (Тайны земли русской)
Журавлев В. **Повседневная жизнь Французского иностранного легиона**. — М.: Молодая гвардия, 2010. — 384 с. — (Живая история: Повседневная жизнь человечества)
Минц Л. **Блистательный Химьяр и плисировка юбок**. — М.: Ломоносов, 2011. — 304 с.: ил. — (История. География. Этнография)
Миронов В. **Великая русская революция**. — М.: Вече, 2011. — 736 с. — (История русской и мировой культуры)
Миронов В. **Российская империя конца XIX — начала XX века**. — М.: Вече, 2011. — 944 с. — (История русской и мировой культуры)
Михаил Васильевич Ломоносов. Переписка. 1737–1765 / сост., подгот. текста и прим. Г. Мартынова. — М.: Ломоносов, 2011. — 512 с.: ил.
Мошанский И. Катастрофа под Киевом. — М.: Вече, 2011. — 256 с. — (Забывтые страницы Второй мировой)

Начальные основания вексельного права... Репринт издания 1772 г. В коробке с брошюрой с описанием книги. — М.: Ломоносов, 2011. — 368 с. — (Книжное наследие)

Непомнящий Н. **Замки и крепости Испании. Тайны истории и... гастрономии.** — М.: Вече, 2011. — 320 с. — (Исторический путеводитель)

Пржездонский А. **Секретные объекты «Вервольфа».** — М.: Вече, 2011. — 464 с. — (Гриф секретности снят)

Прутский поход. **Поражение на пути к победе.** — М.: Вече, 2011. — (Тайны Российской империи)

Романько О. **Крым под пятой Гитлера. Немецкая оккупационная политика в Крыму. 1941–1944 гг.** — М.: Вече, 2011. — 432 с. — (Военные тайны XX века)

Сегоди А. **Лечебные и оздоровительные курорты Венгрии.** — М.: Вече, 2011. — 256 с. — (Исторический путеводитель)

Соловьев В. **Русская культура.** — М.: Белый город, 2010. — 736 с. — (Мы русские)

Фавориты правителей России / сост. Ю. Матюхина. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 416 с. — (Большая история)

Шейко Н. **Белоруссия.** — М.: Вече, 2011. — 320 с. — (Исторический путеводитель)

КЛАССИКА

Айтматов Ч. **Плаха.** — М.: Детская литература, 2011

Гоголь Н. **Мертвые души.** — М.: Детская литература, 2011

Грибоедов А. **Горе от ума.** — М.: Детская литература, 2011

Достоевский Ф.М. **Белые ночи.** — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 72 с. — (Мастера книжной графики)

Нагибин Ю. **Рассказы о Гагарине.** — М.: Детская литература, 2011

Островский Н. **Пьесы.** — М.: Детская литература, 2011

Пастернак Б. **Доктор Живаго.** — М.: Детская литература, 2011

Пушкин А. **Дубровский. Капитанская дочка.** — М.: Детская литература, 2011

Пушкин А. **Повести Белкина. Пиковая дама.** — М.: Детская литература, 2011

Твардовский А. **Стихотворения и поэмы.** — М.: Детская литература, 2011

Хаггард Г. **Копи царя Соломона.** — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. — 352 с. — (Классика жанра. Action)

Чехов А. **Лошадиная фамилия.** — М.: Детская литература, 2011

Чехов А.П. **Брак по расчету.** — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. — 384 с. — (Классика жанра. Love)

Шекспир В. **Ромео и Джульетта.** — М.: Детская литература, 2011

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ЮНОШЕСТВА

Анненская А. **Без роду, без племени.** — М.: ЭНАС, 2011. — 144 с. — (Девичьи судьбы)

Животные мира. Евразия. Млекопитающие. Птицы / ил. А. Сичкаря. — М.: Росмэн, 2011. — 176 с. — (Красная книга)

Мал Г. **Без семьи.** — М.: ЭНАС, 2011. — 288 с. — (Книги на все времена)

Мур У. **Остров масок. Кн. 4.** — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 288 с. — (Секретные дневники Улисса Мура)

Подземный замок. — М.: РОСМЭН, 2011. — 256 с. — (Код лиоко)

Рыбаков А. **Кортик.** — М.: Детская литература, 2011

Тропольский Г. **Белый Бим Черное Ухо.** — М.: Детская литература, 2011

МЕМОАРИ / БИОГРАФИИ

Бегунова А. **Цезарь.** — М.: Вече, 2011. — 384 с. — (Великие исторические персоны)

Бедарида Ф. **Черчилль.** — 4-е изд. — М.: Молодая гвардия, 2010. — 464 с. — (Жизнь замечательных людей)

Васильченко А. **Гиммлер.** — М.: Вече, 2011. — 352 с.

Дюфрен К. **Мария Каллас.** — 2-е изд. — М.: Молодая гвардия, 2010. — 272 с. — (Жизнь замечательных людей)

Королев А. **Святослав.** — М.: Молодая гвардия, 2011. — 352 с. — (Жизнь замечательных людей)

Кредов С. **Щелоков.** — 2-е изд. — М.: Молодая гвардия, 2010. — 320 с. — (Жизнь замечательных людей)

Курукин И. **Княжна Тараканова.** — М.: Молодая гвардия, 2011. — 272 с. — (ЖЗЛ: Малая серия)

Плантажене А. **Мэрилин Монро.** — М.: Молодая гвардия, 2011. — 272 с. — (ЖЗЛ: Малая серия)

Рецептер В. **На Фонтанке водку пил.** — М.: АСТ: Астрель, 2011. — 704 с.

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Колтыпин А. **Бессмертные рядом с нами. Кн. 4.** — М.: Вече, 2011. — 160 с. — (Коллекция тайн и загадок)

Колтыпин А. **Затерянный мир. Кн. 3.** — М.: Вече, 2011. — 160 с. — (Коллекция тайн и загадок)

Лаврова С. **Вокруг света.** — М.: Белый город, 2010. — 192 с. — (Занимательные науки)

Рубель В. **Пси-войны. Восток – Запад. Рассекреченные материалы.** — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 400 с.

Скляр А. **Обитаемый остров Земля.** — М.: Вече, 2011. — 384 с.

ПОДАРОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Все блюда под одной крышкой. — М.: Вече, 2011. — 192 с.

Милогина Е. **Дорога к храму.** — М.: Белый город, 2010. — 272 с. — (Великие полотна)

Муравьев В. **Старая Москва в легендах и преданиях.** — М.: Эксмо, 2011. — (Подарочные издания. Москвоведение)

Нежные стихи. Сборник любовной лирики. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. — 304 с. — (Подарочные издания. Классика в иллюстрациях)

Обоймина Е. **Тайна женских портретов.** — М.: АСТ-ПРЕСС, 2011. — 256 с. — (Подарочные издания)

Полная история России с древних времен до наших дней. — М.: Вече, 2011. — 512 с.

Сеславинский М., Тараканова О. **Книги для гурманов.** — М.: Белый город, 2010. — 312 с. — (Подарки любимым)

Философия рыбалки / сост. В. Бутромеев. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. — 304 с.: ил. — (Подарочные издания. Классика в иллюстрациях)

ПОЭЗИЯ

Карем М. **Стихотворения** / пер. с фр.; сост., послесл. и комм. М. Яснова. — М.: Текст, 2011. — (Двуязычные издания)

Кушнер А. **По эту сторону таинственной черты: Стихотворения, статьи о поэзии.** — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 544 с. — (The Big Book)

Красников Г. **Антология военной поэзии.** — М.: Вече, 2011

ПРИКЛАДНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Булле М. **Мясной букварь.** — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. — 240 с. — (Кулинарный букварь)

Васильева Е. **Уроки красоты. Секреты ухода за кожей для современной женщины.** — М.: Грифон, 2011. — 128 с.

Воронова О. **Декупаж одежды и обуви.** — М.: Эксмо, 2011. — 96 с. — (Азбука рукоделия. Декупаж)

Кэмбелл Н. **Секреты стильного дизайна. Лучшие идеи для вашего дома.** — СПб.: Питер, 2011. — 176 с.

Смит М. **Женщина, здоровье, гормоны. Как сохранить молодость и красоту** / пер. с англ. А. Давыдовой. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 592 с. — (Карманная библиотека)

Страк А. **Пивной букварь.** — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. — 240 с. — (Кулинарный букварь)

Сяо М. **Китайская кухня.** — М.: АСТ-ПРЕСС, 2011. — 288 с. — (Готовим дома)

Школа Гастронома. Пловы и блюда из риса. — М.: Эксмо, 2011. — 64 с. — (Школа Гастронома)

ПРОЗА

Агнон Ш.-Й. **Рассказы О Бааль-Шем-Тове** / пер. с ивр. С. Гойзмана. — М.: Текст, 2011. — (Проза еврейской жизни)

Варгас Льюис М. **Тетушка Хулия и писака** / пер. с исп. Л. Новиковой. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 416 с. — (Цвет литературы)

Велембовская И. **Немцы.** — М.: АСТ: Астрель, 2011. — 320 с.

Винер Ю. **Место для жизни. Квартирный сюжет в рассказах.** — М.: Текст, 2011. — (Проза еврейской жизни)

Гер Э. **Кома.** — М.: АСТ: Астрель, 2011. — 384 с.

Джойс Г. **Скоро будет буря** / пер. с англ. В. Яхонтовой. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 352 с. — (Книги Грэма Джойса)

Зайончковский О. **Загул.** — М.: АСТ: Астрель, 2011. — 224 с.

Зингер И.-И. **Чужак** / пер. с идиша И. Булатовского и В. Дымшица. — М.: Текст, 2011. — (Проза еврейской жизни)

Керуак Дж. **Ангелы Опустошения** / пер. с англ. М. Немцова. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 480 с. — (Книги Джека Керуака)

Мартел Я. **Беатриче и Вергилий.** — М.: Эксмо, 2011. — 192 с. — (Интеллектуальный бестселлер)

Муди Х. **Бог ненавидит нас всех** / пер. с англ. В. Правосудова. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 256 с. — (Экранизированный бестселлер)

Ондатже М. **В шкуре льва** / пер. с англ. Н. Кротовской. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 288 с. — (Цвет литературы)

Пежю П. **Смех людоеда.** — М.: Эксмо, 2011. — 384 с. — (Французский стиль)

Портис Ч. **Железная хватка** / пер. с англ. М. Немцова. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 256 с. — (Экранизированный бестселлер)

Рубанов А. **Психодел.** — М.: АСТ: Астрель, 2011. — 352 с.

Рунель Э. **Серебряная Инна** / пер. с шв. Е. Хохловой. — М.: Текст, 2011

Сатклиф Р. **Орел Девятого легиона** / пер. с англ. Н. Рахмановой. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 320 с. — (Экранизированный бестселлер)

СЛОВАРИ/СПРАВОЧНИКИ/ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Англо-русский и русско-английский словарь с грамматическими правилами + CD. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. — 512 с. — (Полный комплект)

Дрибноход Ю. **Лучшие рецепты красоты.** — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. — 208 с.: ил. — (Жизнь и здоровье...)

Корешкин И. **Современные лекарства. Карманный справочник.** — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. — 864 с. — (Энциклопедические справочники)

Мизинина И. **Трудности русского языка: Орфография. Пунктуация. Грамматика + CD.** — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. — 416 с. — (Полный комплект)

Неофициальная история России. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. — 608 с.: ил. — (Энциклопедии. Справочники)

СПОРТ

Горайнов А. **Рыбалка со льда и в незамерзающих водоемах.** — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. — 304 с. + вкладка. — (Настоящему мужчине)

Климов С. **Дворовый спорт.** — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Советский спорт, 2011. — 168 с.

Куиненков О. **Фармакология спорта в таблицах и схемах.** — М.: Советский спорт, 2011

Лисицкая Т., Голенко А. **Велоаэробика. Учебное пособие для студентов вузов.** — М.: Советский спорт, 2011. — 144 с.

Смирнов Ю. **Бадминтон. Учебник для вузов.** — М.: Советский спорт, 2011. — 248 с.

ФАНТАСТИКА / ФЭНТЕЗИ

Головачев В. **Одиссея Северцева.** — М.: Эксмо, 2011. — 320 с. — (Абсолютное оружие)

Дивов О. **Толкование сновидений.** — М.: Эксмо, 2011. — 352 с. — (Легенды)

Ужасы: Замкнутый круг / пер. с англ. Е. Александровой, О. Гайдуковой, В. Двининой и др. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 448 с. — (Ужасы. Best New Horror)

Юрист, рожденный сказочником и музыкантом

Сказки Гофмана знают даже ленивые. Если их не читали, то слушали в детстве или смотрели мультфильм, или балет «Щелкунчик», или кололи им — Щелкунчиком — орехи... Способов познакомиться с этим удивительным сказочником у каждого из нас было множество. Но знаем мы его только по волшебным, хотя и не очень добрым историям. А каким был в жизни грустный и добрый Эрнст Теодор Амадей Гофман?

Музыка и юриспруденция

Любовь российских писателей к Гофману — особая история, и его место рождения тут, конечно, ни при чем, но уточним, что его родной город сегодня входит в состав Российской Федерации. Это Калининград, бывший Кёнигсберг. Гофман родился в столице Восточной Пруссии в семье королевского адвоката Кристофа Людвига Гофмана 24 января 1776 года. При рождении мальчику дали имя Эрнст Теодор Вильгельм, но в 1805 году, будучи поклонником Моцарта, Гофман изменил имя. Когда мальчику было всего три года, его родители разошлись, и он воспитывался в доме бабушки по материнской линии под влиянием своего дяди-юриста, человека умного и талантливого, но склонного к фантастике и мистике.

Гофман рано продемонстрировал способности к музыке и рисованию. Но, пойдя по дядиным стопам, выбрал себе стезю в области юриспруденции, из которой всю свою последующую жизнь пытался вырваться. С раннего детства и до самой смерти он считал своим настоящим призванием только музыку. Она была для него всем — Богом, чудом, любовью, самым романтическим из всех искусств...

В 12 лет Гофман уже играл на органе, скрипке, арфе и гитаре. Он же стал автором романтической оперы «Ундина». Даже первое литературное произведение Гофмана «Кавалер Глюк» было о музыке и музыканте. Но этому человеку, будто созданному для мира искусства, пришлось почти всю жизнь проработать юристом, а в памяти потомков остаться прежде всего писателем.

В 1800 году Гофман с отличием окончил курс юридических наук в Кёнигсбергском университете и поступил на государственную службу. В этом же году он покинул Кёнигсберг и до 1807 года работал в разных чинах, в свободное время занимаясь музыкой и рисованием. Впоследствии попытки его зарабатывать на жизнь искусством приводили к бедности и бедствиям, лишь после получения небольшого наследства в 1813 году дела его пошли лучше.

Все это время он метался между несколькими женщинами, никак не решаясь сделать выбор. К тому же первая его любовь была старше его на девять лет. У юноши возник конфликт с любовником дамы, и семья предпочла отправить влюбчивого молодого человека куда-нибудь подальше.

С раннего детства и до самой смерти он считал своим настоящим призванием только музыку

Неуживчивость Гофмана приводила к тому, что его постоянно переводили — то в Познань, то в Плоцк, то в Варшаву... Обладая огромной работоспособностью, этот удивительный человек ни к одному из своих занятий не относился небрежно и ничего не делал вполосилы. В 1802 году в Познани разразился скандал: Гофман нарисовал карикатуру на прусского генерала, грубого солдафона, презиравшего штатских; тот пожаловался королю. Гофман был переведен, вернее, сослан в Плоцк, маленький польский городок, в 1793 году отошедший к Пруссии. Женой Гофмана к этому времени стала полька — Михалина Тшцинская (писатель ласково называл ее «Мишкой»). Михалина оказалась замечательной женой, которая стойко переносила все тяготы жизни с беспокойным мужем — поддерживала его в трудный час, обеспечивала уют, прощала все его измены и запои, а также постоянное безденежье.

Гофман устраивается капельмейстером в небольшой театр городка Бамберг. В театре Гофман — композитор, постановщик, декоратор, дирижер, автор либретто... Во время гастролей театральной труппы в Дрездене он попадает в самый разгар боев с уже отступающим Наполеоном и даже видит императора издали. Чуть позже из те-

атра его попросили уйти, назвав некомпетентным.

Пребывание в Бамберге отмечено одним из самых глубоких и трагических переживаний Гофмана — безнадёжной любовью к его юной ученице Юлии Марк. Юлия была хороша собой, артистична и обладала чарующим голосом. В образах певиц, которые создаст позднее Гофман, будут просматриваться ее черты. Но расчетливая консулыша Марк выдала дочь за состоятельного гамбургского коммерсанта. Замужество Юлии и ее отъезд из Бамберга были для Гофмана тяжелым ударом. Через несколько лет он напишет роман «Эликсиры дьявола», сцена, где многогрешный монах Медард неожиданно оказывается свидетелем постреления страстно любимой им Аврелии; описание его мук при мысли, что любимую разлучают с ним навеки, останется одной из самых проникновенных и трагических страниц в мировой литературе. В тяжкие дни расставания с Юлией из-под пера Гофмана вылилась новелла «Дон-Жуан».

При помощи своего верного друга по Кёнигсбергскому университету Теодора Гиппеля (племянника известного тогда писателя-юмориста Теодора Готлиба Гиппеля) Гофман устроился на должность советника Берлинского апелляционного суда. Появились средства на жизнь, но о карьере музыканта пришлось забыть. Но тут к нему приходит писательская слава. Первыми напечатанными трудами стали критические статьи о музыке. Они публиковались в лейпцигской «Всеобщей музыкальной газете», где редактором был хороший знакомый Гофмана — Иоганн Фридрих Рохлиц. В 1809 году в газете печатают новеллу Гофмана «Кавалер Глюк».

Полученное позже место капельмейстера в Дрездене ненадолго удовлетворило профессиональные амбиции Гофмана. Но причиной невзгод вновь стала война с Наполеоном, ко-

того Гофман стал воспринимать фактически как личного врага. Когда французские войска вступили в Варшаву, Гофман тут же потерял работу, его единственная дочь Цецилия умерла в возрасте двух лет, а жена тяжело заболела. Гофман с трудом перебивался, рисуя и продавая карикатуры на Наполеона. Но ему постоянно помогал деньгами все тот же друг по Кёнигсбергскому университету, а ныне барон Теодор Готлиб фон Гиппель. В 1813–1814 годах в самый разгар войны и последовавшей Битвы народов писатель увлеченно работает над сказкой «Золотой горшок».

После 1815 года Гофман вновь потерял место капельмейстера и вынужден был снова поступить на ненавистную службу, уже в Берлине. Новое место давало и заработок, и оставляло много времени для творчества. Работу юриста Гофман откровенно ненавидел, сравнивал со скалой Прометея, называл «государственным стойлом». Карьера юриста из-за его порывистого и саркастичного характера складывалась у Гофмана не совсем удачно, несмотря на высокую квалификацию и отличные экзамены.

Чувствуя отвращение к мещанским «чайным» обществам, Гофман проводил большую часть вечеров, а иногда и часть ночи, в винном погребе, особенно в «Люттер и Вегнер». Гофман не заходит более в литературные салоны, вместо того он становится частым гостем питейных заведений. К тому же в театре сгорели все декорации к его опере «Ундина», что тоже не способствовало хорошему настроению. Растроив вином и бессонницей нервы, Гофман приходил домой и садился писать; ужасы, создаваемые его воображением, иногда приводили в страх его самого. Когда жуткие фантазии начинали выходить из-под контроля, он будил жену и продолжал писать уже в ее присутствии. А в узаконенный час Гофман уже сидел на службе и усердно работал.

Одна за другой в Берлине выходят его книги: роман «Эликсиры дьявола» (1816), сборник «Ночные рассказы» (1817), повесть-сказка «Крошка Цахес, по прозванию Циннобер» (1819), «Серрапионовы братья» (1819–1821), неоконченный роман «Житейские воззрения кота Мурра вкупе с фрагментами биографии капельмейстера Иоганнеса Крейсlera, случайно уцелевшими в макулатурных листах» (1819–1821), повесть-сказка «Повелитель блох» (1822).

Гофмана иногда называют романтическим реалистом. Выступив в литературе позднее как старших — «йенских», так и младших — «гейдельбергских» романтиков, он по-своему претворил их взгляды на мир и их художественный опыт. Ощущение двойственности бытия, мучительного разлада между идеалом и действительностью пронизывает все его творчество, однако, в отличие от большинства своих собратьев, он никогда не теряет из виду земную реальность.

«Он, может быть, первый изобразил двойников, ужас этой ситуации — до Эдгара По. Тот отверг влияние на него Гофмана, сказав, что не из немецкой романтики, а из собственной души рождается тот ужас, который он видит... Может быть, разница между ними именно в том, что Эдгар По трезв, а Гофман пьян. Гофман разноцветен, калейдоскопичен, Эдгар в двух-трех красках, в одной рамке», — так писал о творчестве Гофмана Юрий Олеся.

Гофман при жизни был больше популярен не в Германии, а в других странах Европы и в Северной Америке; в России Белинский назвал его «одним из величайших немецких поэтов, живописцем внутреннего мира», а Достоевский перечитал всего Гофмана порусски и на языке оригинала.

Гофман при жизни был больше популярен не в Германии, а в других странах Европы и в Северной Америке

Назначенный в особую комиссию, расследовавшую дела так называемых демагогов — студентов, замешанных в политических беспорядках, и других оппозиционно настроенных лиц, Гофман не мог примириться с «наглым попранием законов», имевшем место во время следствия. У него произошла стычка с полицией-директором Кампцем, и он был выведен из состава комиссии. Гофман рассчитался с Кампцем по-своему: увековечил его в повести «Повелитель блох» в карикатурном образе тайного советника Кнаррпантти. Узнав, в каком виде изобразил его Гофман, Кампц постарался помешать изданию повести. Более того: Гофмана привлекли к суду за оскорбление комиссии, назначенной королем. Только свидетельство врача, удостоверявшее, что Гофман тяжело болен, приостановило дальнейшие преследования.

23 января 1822 года по распоряжению прусского правительства конфискованы рукопись и уже отпечатанные листы «Повелителя блох», а также переписка писателя с издателем. 23 февраля больной Гофман диктует речь в свою защиту; 26 марта Гофман составляет завещание, вслед за чем у него наступает паралич.

В 46 лет от роду Гофман был окончательно истощен своим образом жизни, но и на смертном одре он сохранил силу воображения. У него оказалась болезнь спинного мозга, и последние дни своей жизни писатель был полностью парализован, созерцая мир лишь в открытое окно.

24 июня паралич достигает шеи. 25 июня в 11 часов утра Гофман умирает. Похоронен он на Иерусалимском кладбище Берлина в районе Кройцберг. На могиле Гофмана написано: «Он был одинаково хорош как юрист, как литератор, как музыкант, как живописец».

Через несколько дней после похорон его имущество идет с молотка для расчета по долгам с кредиторами.

Жизни Гофмана и его произведениям посвящены опера Жака Оффенбаха «Сказки Гофмана» и поэма М. Бажана «Ночь Гофмана».

Щелкунчик

Литературоведы считают, что эта сказка родилась во время общения писателя с детьми своего друга Хитцига — Мари и Фрицем. Он делал им к Рождеству разнообразные игрушки. В те годы в обиходе был и Щелкунчик.

В оригинальном варианте это очень смешная и ироничная сказка. Она напоминает кукольную буффонаду, где в мышей стреляют драже и пряниками. А война началась из-за сала, которое

мышинные солдаты съели во время приготовления королевой ливерных колбас. Разгневанный король объявляет мышам войну и ставит на них мышеловки. Тогда королева мышей превращает его дочь — принцессу Пирлипат — в уродину. На помощь

приходит молодой племянник мастера игрушек Дроссельмейера, который лихо разгрызает волшебный орех Кракатук и возвращает принцессе ее красоту. Ну, а дальше происходит то, что вы и сами прекрасно знаете...

Сначала балет по «Щелкунчику» хотел поставить Мариус Петипа. Он планировал приурочить постановку к столетию французской революции. Но идею сделать спектакль с отрывками «Марсельезы» и танцами санкюлотов на императорской сцене пришлось отложить. Петипа отдал переделывать постановку Льву Иванову, а музыку заказали Петру Чайковскому. Но делалось все это не по оригиналу сказки, а по ее французской переделке, написанной Александром Дюма. У него сказка превратилась в мелодраму. Из сюжета при этом полностью вылетела история про орех Кракатук, и не читавший книгу отныне не мог знать, откуда же взялся Щелкунчик. Зато к путешествию по царству сластей Чайковский написал замечательную музыку для экзотических танцев — «Шоколад», «Кофе» и «Вальс цветов».

Музыка впервые прозвучала в Петербурге 7 марта 1892 года в одном из симфонических концертов Русского музыкального общества, где дирижировал сам автор. А уже 6 декабря 1892 года на сцене Мариинского театра в Петербурге с не меньшим успехом прошла и театральная премьера балета. Музыка Чайковского легла в основу замечательного советского мультфильма про Щелкунчика, созданного в 1973 году. На сегодняшний день существует без малого два десятка кино-, теле- и видеоверсий «Щелкунчика». Очередной вариант, снятый в формате 3D режиссером Андреем Кончаловским, выходит на экраны 1 января 2011 года.

Подготовил **Олег Фочкин**

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

СЕГОДНЯ МЫ ПРЕДЛАГАЕМ ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ ВИКТОРИНУ ОТ ГРУППЫ КОМПАНИЙ «РИПОЛ классик»

1. По какому «литературному адресу» следует отправиться, чтобы загадать желание прямо на лестнице дома:

- а) Лондон, Бейкер Стрит, 221Б (Квартира Шерлока Холмса и доктора Ватсона);
- б) Москва, Большая Садовая, 302 бис («нехорошая квартира»);
- в) Санкт-Петербург, Канал Грибоедова, 104 (дом старухи-процентщицы).

2. В Томске стоит необычный памятник А.П. Чехову. Считается, что если потереть памятнику ногу, то желание обязательно исполнится. На постаменте этого памятника написано:

- а) «Антон Павлович в Томске глазами пьяного мужика, лежащего в канаве и ни разу не читавшего Каштанки»;
- б) «Путник, не трусь и не жмись! Чтобы загадать желание — потри памятнику ногу»;
- в) «На самом деле А.П. Чехов никогда не был в Томске, но мы решили исправить эту несправедливость и вот, глядите — Чехов, как живой!»

3. В Стокгольме, в Старом Городе, есть крошечный памятник, один из самых маленьких в мире. Считается, что он исполняет желания, если погладить его по голове и положить рядом монетку. Памятник изображает:

- а) Дюймовочку;
- б) Тофслу и Вифслу;
- в) Нильса Хольгерсона.

4. В Москве на Патриарших прудах стоит памятник И.А. Крылову, окруженный персонажами его басен. Считается, что один из персонажей исполняет желания, если его погладить. Это:

- а) Дуб из басни «Свинья под дубом»;
- б) Ягненок из басни «Волк и ягненок»;
- в) Моська из басни «Слон и Моська».

Первым трем нашим читателям, приславшим правильные ответы, будет выслана книга Ольги Лукас «Тринадцатая редакция» от Группы компаний «РИПОЛ классик» (www.ripol.ru).

Ответы присылайте в редакцию журнала «ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ». Навигатор в мире книг» по электронной почте: chitaem@list.ru или звоните по тел. (495) 624-20-68, 625-29-28.

Ответы на викторину, опубликованную в № 12: 1 в, 2 а, 3 в, 4 а, 5 б.

Поздравляем победителей викторины от издательства «ОЛМА Медиа Групп». Первыми правильные ответы в редакцию журнала прислали:

Светлана Лабзова (г. Казань)

Елена Агибалова (г. Тольятти)

Любовь Филиппова (с. Исетское Тюменской обл.)

Победителям выслан альбом «Иван Шишкин» от издательства «ОЛМА Медиа Групп» (www.olma-mediagroup.ru).

Список книг, анонсированных в номере

- D.O.A. **Время скорпионов** / пер. с фр. М. Брусова-ни. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2010. — 576 с.
- Андронати И., Лазарчук А. **Темный мир**. — М.: Колибри, 2010. — 303 с.
- Блумберг М. **Блумберг о Bloomberg**. — М.: Альпина Паблишерз, 2010. — 224 с. — (Сколково)
- Бовуар С. **Все люди смертны** / пер. с фр. Е. Березина, Г. Соловьева. — СПб.: Азбука, 2010. — 384 с.
- Брехт Б. **Сто стихотворений** / пер. с нем. С. Горюдецкого. — М.: Текст, 2010. — 413 с.
- Бут М. **Американец, или Очень скрытный джентльмен** / пер. с англ. А. Глебовской. — СПб.: Азбука, 2010. — 352 с.
- Вайцеховски С. **Рождественское чудо мистера Туми** / худ. П. Дж. Линч; пер. с англ. Л. Яхнина. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 40 с.: ил. — (Шедевры книжной иллюстрации)
- Вербер Б. **Зеркало Кассандры** / пер. с фр. К. Левиной. — М.: GELEOS Publishing House (Капитал Трейд Компани): РИПОЛ классик, 2010. — 576 с.
- Войтиков С. **Отечественные спецслужбы и Красная армия 1917–1921**. — М.: Вече, 2010. — 464 с.
- Гальперина И. **Знаменитые дети знаменитых родителей**. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. — 304 с.: ил.
- Гамильтон О. **Кинококтейли** / пер. с англ. М. Финогенова. — М.: Колибри: Азбука-Аттикус, 2010. — 176 с.: ил.
- Гармаш-Риффе Т. **Вторая путеводная звезда**. — М.: Эксмо, 2010. — 320 с. — (Детектив высшего качества)
- Генри О. **Дары волхвов** / худ. П. Дж. Линч; пер. с англ. Е. Калашниковой. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 40 с.: ил. — (Шедевры книжной иллюстрации)
- Гришковец Е. **Сатисфакция**. — М.: Махаон: Азбука-Аттикус, 2011. — 400 с.: ил.
- Гуляев В. **Загадки индийских цивилизаций**. — М.: Ломоносов, 2010. — 192 с. — (История. География. Этнография)
- Дали С. **Мысли и анекдоты** / пер. с фр. О. Поляк. — М.: Текст, 2010. — 173 с.
- Декомб В. **Дополнение к субъекту: Исследование феномена действия от собственного лица**. — М.: Новое литературное обозрение, 2011. — 576 с.
- Диккенс Ч. **Рождественская песнь в прозе. Святочный рассказ с привидениями** / худ. П. Дж. Линч; пер. с англ. Т. Озерской. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 160 с.: ил. — (Шедевры книжной иллюстрации)
- Догилева Т. **Жизнь и приключения Светы Хохлаковой**. — М.: АСТ: Астрель, 2011. — 352 с.
- Драгунская И. **Код завинчивания. Офисное рабство в России**. — М.: Альпина Паблишерз, 2010. — 160 с.
- Зарубин И. **Глухарь: Первый раунд**. — СПб.: Амфора, 2010. — 318 с. — (Смотрим фильм — читаем книгу)
- Ильф И., Петров Е. **Необыкновенные истории из жизни города Колоколамска. 1001 день, или Новая Шахерезада**. — М.: Ломоносов, 2010. — 184 с.
- Йейтс Р. **Дыхание судьбы** / пер. В. Минушина. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 352 с.
- Кампер Д. **Тело. Насилие. Боль: Сборник статей**. — СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2010. — 174 с.
- Катүүл Гай Валерий. **Стихотворения** / пер. с лат. М. Амелин. — М.: Текст, 2010. — 445 с.
- Кеворков В. **Виктор Луи: человек с легендой**. — М.: Семь Дней, 2010. — 352 с.
- Козырев М. **Елена Батурина. Как жена бывшего мэра Москвы заработала миллиарды**. — М.: Эксмо, 2010. — 236 с.
- Кугел Дж. **В доме Потифара** / пер. с англ. М. Вогмана. — М.: Текст: Книжники, 2010. — 476 с.
- Лапидус Й. **Шальные деньги** / пер. с шв. Р. Косынкина. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2010. — 480 с.
- Ле Гофф Ж. **История Европы, рассказанная детям** / пер. с фр. Н. Кудряковой. — М.: Текст, 2010. — 125 с.
- Леви М. **Первый день** / пер. с фр. Е. Тарусиной. — М.: Иностранка: Азбука-Аттикус, 2011. — 672 с.
- Линдквист Ю. **Впусти меня** / пер. Н. Банке. — СПб.: Азбука, 2010. — 512 с.
- Литературная матрица. **Учебник, написанный писателями: Сборник в 2 т.** — М.: Лимбус Пресс: ООО «Издательство К. Тублина», 2010. — Т. 1. — 464 с.; Т. 2. — 793 с.
- Лифшиц М. и Лукач Д. **Переписка. 1931–1970 гг.** — М.: Издательство Грюндриссе, 2011. — 296 с.
- Лукьяненко С. **Непоседа**. — М.: АСТ: Астрель, 2011. — 477 с.
- Макфедрис П. **iPad. Исчерпывающее руководство**. — М.: Wiley Publishing, Inc.: Манн, Иванов и Фербер, 2010. — 336 с.
- Малько О. **Как мне жилось... Воспоминания актрисы**. — М.: Navona, 2010. — 168 с.
- Маслов А., Маслов А. **Смертельный трон. Загадки последних дней правителей России**. — Ростов н/Д.: Феникс: Краснодар: Неоглори, 2010. — 286 с.
- Мединский В. **Война. Мифы СССР. 1939–1945**. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. — 656 с.
- Миллер А. **Наплывы времени. История жизни** / пер. с англ. С. Макуреновой. — М.: АСТ, 2010. — 734 с.
- Мур К. **Рождественская ночь** / пер. с англ. Л. Яхнина. — М.: РИПОЛ классик, 2011. — 24 с.: ил. — (Шедевры книжной иллюстрации — детям!)
- Наследник встал рано и за уроки сел... **Как учили и учились в XVIII веке**. — М.: Ломоносов, 2010. — 224 с. — (История воспитания)
- Наследники Белкина. — М.: Колибри: Азбука-Аттикус, 2010. — 400 с.
- Наумов В. **Повседневная жизнь Петра Великого и его сподвижников**. — М.: Молодая гвардия, 2010. — 443 с.: ил. — (Живая история: Повседневная жизнь человечества)
- Несбё Ю. **Охотники за головами** / пер. с норв. Е. Чевиковой. — М.: Иностранка: Азбука-Аттикус, 2011. — 320 с.
- Ницше Ф. **Полное собрание сочинений: В 13 томах. Т. 10: Черновики и наброски 1882–1884 гг.** — М.: Культурная революция, 2010. — 640 с.
- Ондатже М. **Английский пациент** / пер. с англ. Н. Кротовской. — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — 320 с. — (Цвет литературы)
- Паланик Ч. **Пигмей** / пер. с англ. Н. Красникова. — М.: АСТ, 2010. — 315 с.
- Пелевин В. **Ананасная вода для прекрасной дамы**. — М.: Эксмо, 2011. — 350 с.
- Платонов А. **Сухой хлеб: Рассказы, сказки**. — М.: Время, 2011. — 416 с. — (Собрание)
- Полторанин М. **Власть в триловоном эквиваленте. Наследие царя Бориса**. — М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. — 512 с. — (Политические тайны XXI века)
- Прижизненные издания русских писателей XVIII–XIX вв.: **каталог редких книг**. — М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2010. — 156 с.
- Прокофьева С. **Заоблачный Мастер, или Отравленное копье** / худ. Н. Голованова. — М.: ТриМаг, 2010. — 143 с.: ил.
- Прокофьева С. **Подземный принц** / худ. А. Сас. — М.: ТриМаг, 2010. — 111 с.: ил.
- Прокофьева С. **Тайна железного дерева** / худ. Л. Чайка. — М.: ТриМаг, 2010. — 87 с.: ил.
- Пчелов Е. **Рюрик**. — М.: Молодая гвардия, 2010. — 316 с.: ил. — (Жизнь замечательных людей)
- Пэррис С. **Ересь** / пер. с англ. Л. Сумм. — М.: Иностранка: Азбука-Аттикус, 2011. — 560 с.
- Рейнхарт К., Рогофф К. **На этот раз все будет иначе. Восемь столетий финансового безрассудства**. — М.: Карьера Плюс, 2011. — 528 с.
- Роллинс Дж. **Алтарь Эдема** / пер. с англ. Г. Крылова. — М.: Эксмо, 2010. — 384 с.
- Рубина Д. **Синдром Петрушки**. — М.: Эксмо, 2010. — 432 с.
- Сегур де С. **Маленький горбун** / пер. с фр. Е. Чистяковой-Вэр; лит. обр. Г. Хонджариан. — М.: ЭНАС-КНИГА, 2011. — 216 с.: ил. — (Книга на все времена)
- Сенчин Р. **Лед под ногами: дневник одного провинциала**. — М.: Олимп: Астрель, 2010. — 279 с.
- Соловьев В. **Манипуляции: атакуй и защищайся**. — М.: Эксмо, 2011. — 352 с.
- Стариков Н. **Национализация рубля — путь к свободе России**. — СПб.: Питер, 2011. — 336 с.: ил.
- Тадтаев Т. **Судный день**. — Владикавказ: ИПП им. Гассиева, 2010. — 448 с.
- Тарн А. **Книга**. — М.: Энеагон Пресс, 2010. — 416 с.
- Федосеев А., Карабанов Б., Добровольский Е., Боровков П. **Бизнес в шоколаде. Как делать долги, тратить деньги, ни за что не отвечать, отлично жить и иметь успешный бизнес (+ CD-ROM)**. — СПб.: Питер, 2010. — 480 с.
- Фигль-Мигль. **Щастье. От гонимости к романтизму**! — СПб.: Лимбус Пресс: Издательство К. Тублина, 2011. — 320 с.
- Хабермас Ю. **Проблема легитимации позднего капитализма**. — М.: Праксис, 2010. — 264 с.
- Хессе Х. **Принцип Черчилля: Стань личностью — добьешься успеха** / пер. с нем. Е. Зись. — М.: Текст, 2010. — 221 с.
- Шолом-Алейхем. **Мальчик Мотл** / пер. с идиша М. Шамбадала. — М.: Текст: Книжники, 2010. — 379 с.
- Шолом-Алейхем. **Тевье-молочник** / пер. с идиша М. Шамбадала. — М.: Текст: Книжники, 2010. — 219 с.

УНИКАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ для издательств, книготоргов и библиотек

**ОФОРМИТЕ ПАКЕТНУЮ ПОДПИСКУ В РЕДАКЦИИ НА
ДВА ЖУРНАЛА ПО ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ЦЕНЕ!**

**ЧИТАЕМ
ВМЕСТЕ**
НАВИГАТОР В МИРЕ КНИГ

популярный журнал,
помогающий ориентироваться
в море современной литературы

- Рецензии на самые интересные книжные новинки каждого месяца
- Рассказы о лучших детских и подростковых книгах
- Статьи о жизни и творчестве знаменитых писателей
- Новости книжного мира в России и за рубежом
- Интервью с известными писателями
- Загадки слов и цитат
- Литературные викторины

КНИЖНАЯ ИНДУСТРИЯ

журнал для специалистов книжного и библиотечного дела, а также всех любителей книги и чтения

- Актуальные вопросы развития книжной индустрии
- Аналитика книжного рынка
- Книжные новинки, рецензии на книги
- Обзоры книжных и библиотечных форумов
- Мастерская книжной торговли
- Библиотечное дело
- Зарубежный опыт

Преимущества пакетной редакционной подписки:

- Подписка с любого месяца
- Нет наценок подписных агентств
- Нет наценок почты России
- Оперативная доставка

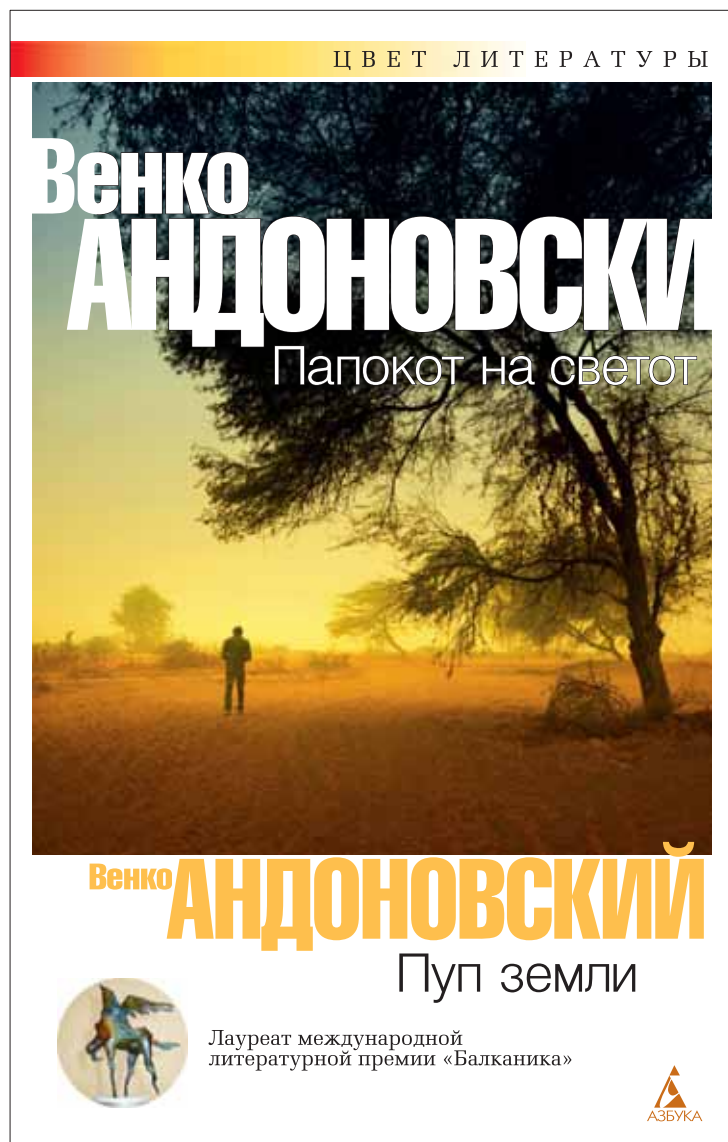
Как оформить подписку:

- Отправить заявку по электронной почте: bookind@mail.ru
- Позвонить по тел.: (495) 988-33-48 или (985) 920-18-20

**Подписка на 2 журнала с учетом доставки по России:
на I полугодие 2011 года – 1690 руб. (за 11 номеров)
на 2011 год – 3265 руб. (за 21 номер)**

Издательская группа «Азбука-Аттикус»

Роман о Любви от самого популярного балканского писателя

*Это в высшей степени интеллектуальный,
современный по замыслу роман
блестящего автора.*

Томе Арсовский, писатель

*Венко Андоновский пишет страстно,
просто, чисто и элегантно.*

Пишет, одним словом, блестяще!

Проф. д-р Атанас Вангелов, критик

www.azbooka.ru

Венко Андоновский **Пуп Земли**

Критики, не стесняясь,
называют Андоновского гением,
живым классиком
и литературным исполином,
а роман сравнивают
с произведениями столь
несхожих авторов,
как Умберто Эко и Милан Кундера.
«Пуп земли» — завораживающий,
виртуозный роман,
сделавший Венко Андоновского
самым знаменитым балканским
писателем наших дней.

Венко Андоновский — лауреат
практически всех
литературных премий
балканских стран:

Балканика
Рациново признание
Книга года

(812) 327-04-56, (495) 933-76-01